

ЖЕНА
Моего
БРАТА

ОЛЕ АДЛЕР

— Ты ничего не получишь, Лиза. Глазом моргнуть не успеешь, как у тебя отберут ребенка. Твой единственный шанс — стать моей женой.

— Я лучше сдохну.

— И это можно устроить.

— Врешь. Ни одному твоему слову не верю.

— Очень зря. Убегать не советую. У тебя просто нет выбора.

Артур — старший брат моего погибшего мужа. И он пойдет на все, чтобы сделать меня своей женой, но даже так он никогда не получит моего сердца.

- [Оле Адлер](#)

- [Глава 1. Золотая клетка](#)
 - [Глава 2. До и после](#)
 - [Глава 3. Побег](#)
 - [Глава 4. Вторжение](#)
 - [Глава 5. Предложение](#)
 - [Глава 6. Расчет и сомнения](#)
 - [Глава 7. Ловушка](#)
 - [Глава 8. Незванный гость](#)
 - [Глава 9. Платье и офис](#)
 - [Глава 10. Новоселье](#)
 - [Глава 11. Свадьба](#)
 - [Глава 12. Мелочи](#)
 - [Глава 13. Прием](#)
 - [Глава 14. Друг или враг?](#)
 - [Глава 15. В болезни](#)
 - [Глава 16. На грани](#)
 - [Глава 17. Утро новой жизни](#)
 - [Глава 18. Няня](#)
 - [Глава 19. Ложь](#)
 - [Глава 20. Самое дорогое](#)
 - [Эпилог](#)
-
-

Оле Адлер

Жена моего брата

Глава 1. Золотая клетка

Лиза

— Марик, куда ты?

Я поднялась с кресла, невольно застонала, придерживая огромный живот. Муж одевался, даже не предупредив меня, что куда-то собирается.

— Развеешься, Лиз. Сиди. Зачем встала?

— Ты не говорил, что уйдешь.

Мне было очень обидно. Он делал так не в первый раз, но я никак не могла привыкнуть к пренебрежению.

— Я не обязан отчитываться.

— Я твоя жена.

— Ну и что?

Муж набросил пальто и провел по волосам пальцами глядя в зеркало.

— Марат, мне рожать скоро. Что если схватки начнутся? Я боюсь оставаться одна.

Он только глаза закатил.

— Хватит ныть. Если страшно, давай я завтра договорюсь с врачом, тебя положат раньше.

— И никуда не пойдешь сейчас?

Марат издевательски рассмеялся.

— Я с тобой тут со скуки подохну.

— Пожалуйста...

Я раздражала его. Наверно, не стоило устраивать очередное моление, но и равнодушно отпускать его к любовнице у меня не было сил. Подойдя к мужу, который продолжал рассматривать себя в зеркале, я обняла его сзади. Живот мешал, но я должна была попытаться.

— Пожалуйста, Марик...

— Сказал же — нет, — огрызнулся он, откинув мои руки.

Не выдержав, я разревелась. Это его окончательно взбесило.

— Твою мать, Лиза, почему нельзя обойтись без нытья? — тут же повысил голос Марат.

Я расплакалась еще сильнее.

— Ты же не была такой истеричкой. Откуда теперь эти выступления?

— А ты не был таким скотом, Батурин, — выпалила я, злясь сквозь слезы.

— Вот дрянь.

Марат обернулся и шлепнул меня по щеке. Не больно, а чтобы напомнить, где мое место. И схватил, больно сжав предплечье. Я вскрикнула. Он приблизил свое лицо к моему, и я вся сжалась от ненависти, что плескалась в его красивых голубых глазах.

— Хватит с меня истерик, Лиза. Следи за языком. Твое дело родить этого проклятого ребёнка. Все. Поняла?

Закусив губу чтобы не злить его сильнее рыданиями, я покивала.

— То-то же.

Марат меня оттолкнул. Сильно. Я упала, едва сумев не удариться животом, закрыла лицо руками и разревелась.

Муж открыл дверь, собираясь уходить.

— Марат, ну чего так долго? — услышала я капризный голос его подружки.

Кажется, она тоже торопилась скорее поехать развлекаться и ждала его у нашей двери. Марат был настолько циничен, что купил квартиру для любовницы не просто в нашем доме, но даже на одном этаже.

— Ой, — прикрыла, рот рукой тощая блондинка, увидев меня на полу в холле. — Чего это она?

— Ничего, — буркнул Марат, прикрывая дверь.

— Слушай, Марик, ну она все-таки беременная. Может..?

Дальше я не расслышала, потому что Марат закрыл дверь с той стороны. Понимание, что даже любовница моего мужа волнуется обо мне больше его самого, заставило разреветься еще сильнее. Хотя, куда уж сильнее? Куда уж больнее?

Каждый раз я думала, что он не сможет ранить меня глубже, растоптать мое сердце в очередной раз. Но Марат снова и снова бил свои рекорды жестокости.

Проплакав на теплом паркетном полу с полчаса, я поднялась. Ноги затекли, задница просто отвалилась, спина ныла. Умывшись, я взглянула на свое лицо. Что со мной стало? В кого я превратилась?

Нет, беременность была не при чем. Я немного поправилась, но в пределах нормы. А вот глаза. Они стали пустые, почти бесцветные. Недолгая жизнь в браке превратила меня в живого мертвеца. Часто я думала, что не выдержу боли, которую причинял мне Марат. Лишь ребенок, что рос во мне, не позволял сдаться, не разрешал прекращать дышать. Мое сердце билось только для него.

Не в силах проводить очередную ночь в одиночестве, я оделась и спустилась в гараж. Села в машину, завела, поехала. Ночная Москва немного успокаивала. Я любила огни витрин и пустые шоссе.

Эту машину подарил мне брат мужа на свадьбу. *«Чтобы ты в любой момент могла сбежать от моего брата-кретина»*, — было написано в открытке, которая лежала в бардачке.

Тогда я посчитала это очень смешной шуткой, а сейчас все чаще думала, что это очень полезный совет. И подарок.

Столько раз я хотела уехать, но знала, что Марат найдет и вернет. Ему почему-то нужен был наш сын. Кажется, он и женился на мне только из-за беременности.

Я так боялась, что не смогу быть принцессой для моего принца. Почти сразу после свадьбы он превратился в чудовище.

Я никогда не искала принца. Он сам нашел меня. Красивый, обаятельный, неприлично богатый. Марата в наш город послал отец, чтобы проследить за становлением филиала их компании. Это было наказанием, приговором для Батурина младшего, но тогда я этого не знала.

Марат заказал в моем агентстве дизайн рекламной продукции и отметал все, что делали художники. Переделывать в сотый раз заказ без оплаты отказались все. А я взялась, потому что работала дома на удаленке и не знала, чем мне это грозит. Разумеется, мои разработки он тоже отверг. Я убила неделю бессонных ночей, пропустила день в училище и никак не могла понять, почему мне не заплатят за труд.

Начальница только руками развела, заявив, что все дело в заказчике. Я не могла смириться с этим и без объявления войны заявила в офис к Батурину. Во мне было столько

злости, праведного гнева и возмущения. Мне хотелось справедливости.

Сейчас я лишь горько улыбалась, вспоминая все это. Марат принял меня, хотя мог вызвать охрану, выставить лично или просто отказаться слушать. Он вряд ли понял что-то из того, что я пыталась доказать, объяснить, но макеты принял.

— Да, пожалуй, я погорячился, — признал тогда Батулин, глядя исключительно на меня, а не на экран ноутбука. — Давай попробуем доработать. Сегодня в семь обсудим за ужином.

Он не спрашивал, а ставил перед фактом. Я ушла из его кабинета ошарашенная, потрясенная, окрыленная. Мы не обсуждали за ужином ничего, что касалось работы. Марата интересовала я и все обо мне.

Это было так волнительно и непривычно. Взрослый, красивый, шикарный мужчина весь вечер слушал, спрашивал и улыбался мне. Я даже ровесников не интересовала, а тут...

Конечно, каждой девчонке хочется отражаться в глазах мужчины, который смотрит так нежно, касается едва ощутимо и слушает, слушает, слушает.

Марату было интересно все. Он сочувствовал, когда я рассказала, что мама умерла и меня воспитывала бабушка, потому что отца я никогда не знала. Он, казался таким понимающим, когда я объясняла, что мне нужно сейчас сделать себе имя и наработать базу и после училища работать в полную силу и за хорошие деньги. Он улыбался, когда я говорила, что мечтаю о семье, любящем муже и детях. Я хотела как минимум двоих. А может и троих.

После ужина Марат повез меня домой, но неожиданно развернулся, и мы катались по вечернему городу, а потом долго, целую вечность целовались в машине.

Я сдалась, конечно. Неделя встреч и разговоров. У меня не было шанса устоять, отказаться, когда он позвал к себе, чтобы посмотреть кино. Это был предлог, разумеется. Глупый, очевидный, но мне было все равно. Я хотела, чтобы он стал моим первым мужчиной. Так и случилось.

Это было больно и быстро. Я не поняла, понравилось мне или нет. На следующий день Марат уехал. Сказал, что по работе. Вернулся через месяц. Загорелый, веселый. Он забрал меня после учебы и сразу потянулся к губам, целуя яростно и больно.

Я оттолкнула его, едва не плача, и сразу призналась, что беременна. Думала, он будет упрекать, кричать, обвинять в расчете и всех смертных грехах, но нет. Марат лишь спросил:

— Хочешь оставить ребенка?

Я кивнула.

— Лиз, тебе девятнадцать. Ты собиралась учиться, работать. Уверена? Я могу дать денег, все будет безопасно.

Я помотала головой, отказываясь, и продолжала ждать, что он станет злиться. Но Марат лишь пожал плечами и сказал:

— Тогда распишемся.

Для меня это было шоком. Я совсем не ожидала, что он так просто все примет и решит. Через две недели я стала женой Марата Батурина. Свадьба была тихой, скромной. Из гостей были моя бабушка и родители жениха.

Они, как ни странно, приняли меня в семью без упреков и подозрений. Я с трудом верила, что эта сказка происходит со мной. И дело не в деньгах. Марат правда был для меня всем. Всем миром, солнцем, счастьем. Я не видела ничего и никого — только он.

Настораживало лишь то, что муж почти сразу запретил мне работать.

— У тебя и так диплом, Лиз. Куда еще по ночам рисовать? Прекращай. И так не

высыпашься.

Я приняла это за заботу и все силы бросила на учебу. Мне действительно хотелось спать все время. Марат пропадал на работе, а я все же иногда брала заказы. Маленькие, но брала. Не хотелось терять форму. Мне нравилось то, чем я занималась.

Однажды я заснула прямо перед монитором и, вернувшись домой, муж впервые накричал на меня. Уже тогда я должна была понять, что он может быть жестким. Но ведь я действительно была виновата и, можно сказать, обманывала его.

Мы помирились быстро. Я пообещала больше не работать, он извинился за резкость. Все вернулось, стало еще лучше, чем было.

Правда, чем дальше, тем меньше я интересовала Марата в интимном плане. Он стал все чаще напоминать, чтобы я не ела мучное и жирное, касался редко, говорил неохотно. Я надеялась, что это пройдет, когда появится малыш.

Все изменилось, когда отец отозвал Марата обратно в столицу. Я уже закончила учебу, получила диплом, но совсем не хотела уезжать из родного города, оставлять бабушку. А та, конечно, ни в какую не хотела переезжать со мной в Москву.

— Полно, полно, Лизок, — гладила она меня по голове, пока я плакала, прощаясь. — Теперь у тебя муж, скоро появится малыш. Они твоя семья.

Бабушка умерла через месяц после моего отъезда. Марат запретил мне заниматься организацией похорон. Он нанял кого-то, а меня лишь отправил с водителем-охранником, чтобы я могла присутствовать на погребении.

Я даже на поминки не попала. Секьюрити затолкал меня в машину и увез обратно в Москву. Когда я вернулась, его родители мне сообщили, что муж уехал по работе на неделю. С тех пор моя жизнь изменилась. Сказка превратилась в ад.

В тот же день кто-то из знакомых Марата заботливо снабдил меня фотографиями, где муж на пляже целовался в засос с миниатюрной блондинкой. Всю неделю, что он отсутствовал, я получала такие письма счастья с картинками. На звонки Марик не отвечал, сам не звонил. Я рыдала днями и ночами, ничего не ела, мне жить не хотелось.

Ко мне приехала мать Марата. Она же и увезла меня в больницу.

— Лиза, я понимаю, у тебя горе, но так нельзя, — назидательно высказывала мне Агния Сергеевна. — подумай о ребенке, о муже. Ты должна жить ради них. Должна есть, должна взять себя в руки.

Наверно, глупо было жаловаться ей, но в тот момент у меня не было сил об этом думать и держаться в себе.

— Марат мне изменяет, Агния Сергеевна. Он...

— Мужчины, Лиза, — не дала мне договорить свекровь. — Что ты хотела? Смирись. Мы должны думать о детях. Думай о ребенке, а не о себе.

Как ни странно, но ее циничные слова немного встряхнули. Меня выписали, я вернулась домой и запретила себе страдать, полостью сосредоточилась на малыше. Но мысли все равно не давали покоя. Я решила, что потребую развода, едва Марат вернется.

Так и сделала.

Он хохотал так долго и весело, что я начала плакать. Не в силах вынести его издевательского смеха, я пошла в спальню, чтобы собрать вещи. Муж настиг меня у шкафа, схватил за шею и прижал к дверце, больно давя пальцами на сонную артерию.

— Ты никуда не уедешь, Лиза. Никакого развода, — говорил он, цедя слова сквозь зубы. — Даже думать забудь. Твое дело родить мне ребенка. Потом разберемся. Поняла?

Я часто заморгала, и он отпустил меня, повторив вопрос:

— Ты поняла меня?

— Да, — прохрипела я, оседая на пол.

Марат ушел, оставив меня одну. С тех пор он почти не появлялся дома. Очень скоро я поняла, что муж проводит большую часть времени в квартире по соседству. Там он поселил любовницу. Ту самую блондинку с пляжа.

Мы с ней встречались в лифте, я видела, как он выходит из ее квартиры, иногда вместе с ней. Она всегда смотрела на меня с жалостью и презрением. Так смотрят на тараканов.

Иногда Марат снова становился нормальным. Он приходил домой, ел горячий ужин, рассказывал о работе, спрашивал, как я себя чувствую, даже ложился со мной в постель. В такие моменты мне казалось, что он одумался, раскаялся. Но буквально через пару дней он снова становился раздражительным, грубым. Я плакала. Он бесился от этого еще сильнее.

В один из таких дней я не выдержала, просто села в машину и поехала, куда глаза глядят. Где-то за МКАДом мне стало нехорошо. Я с трудом доехала до ближайшего мотеля. Усталость накатила неожиданно. Я уснула, едва коснувшись головой подушки. Утром меня разбудил звонок отца мужа.

— Оставайся там, — только и бросил в трубку Алан Батулин.

Через десять минут за мной прибыл охранник, сел за руль моей машины и отвез домой. Там я столкнулась с разъяренным Маратом. Нет, он не орал и не трогал меня, но я видела, что он в ярости.

— Еще одна такая выходка... — поговорил муж.

Он даже не закончил. По его глазам я поняла, что лучше не пытаться сбежать или даже оправдываться.

— За МКАД не суйся, Лиз. Пожалеешь.

Я не знала, как он нашел меня. Карта или телефон? Скорее всего, кредитка, которой я платила за номер.

Совершенно ясно стало то, что я в плену. Моя золотая клетка не позволит улететь дальше кольцевой. Я снова и снова вспоминала открытку от брата Марата. Теперь его слова уже не казались мне шуткой.

Я много думала, как уехать, сбежать от них, отложила наличные, но не решалась. Марат все реже стал оставлять меня. Мы снова были похожи на семью. Пока его не прорвало.

Сегодня.

Его девица, его пренебрежение и жестокость. Щека, что все еще горела огнем.

За что он так со мной? Почему?

Дорога не успокаивала больше. Слезы катились по лицу, и иногда я останавливала машину, чтобы проплакаться. Живот тянуло с самого утра, но я игнорировала боль. Тонус наверно. Врач говорил, что такое бывает.

Я думала, что вернусь домой, но часы шли, а желания не возникало. А вот тянущая боль наоборот становилась все сильнее. И тут до меня дошло, что это не тонус. Я быстро скачала на телефон программу схваток и засекала каждый яркий приступ. Через полчаса на экране высветилась красная надпись: «Срочно поезжайте в больницу».

Я словно очнулась. Надо же было не заметить, что рожаю. Вспоминая свои ощущения, тянущую, но ненавязчивую боль, я поразилась, как относительно легко перенесла схватки. Эта боль не шла ни в какое сравнение с тем, что причинял мне муж. Наверно, я закалилась и одеревенела.

Дорогу до больницы я знала прекрасно. Меня там ждали. В багажник на всякий случай еще неделю назад я положила дежурную сумку с вещами для меня и сына. Как чувствовала, что придется экстренно ехать самой.

Марату звонить не хотелось, но я засунула гордость куда подальше. Или же набрала его из страха? Не знаю. Как бы то ни было, мой звонок он игнорировал. Разбудить свекровь? Не очень хотелось. Вряд ли малыш появится до утра. Первые роды долгие.

Я приехала в больницу, так и не сообщив никому из семьи. Были ли они моей семьей? Ничего хорошего по их адресу я не чувствовала. Агния Сергеевна иногда была милой, но чаще холодной и отстраненной. Отец мужа преимущественно игнорировал мое существование.

Нет, одной лучше.

В больнице меня встретили радушно. Еще бы. За такие деньги.

— Лизавета Дмитриевна, кто же привез вас? Муж?

— Нет, я сама приехала. На машине, — отвечала я сестре, которая заполняла мои документы.

— А ваш доктор? Он в курсе?

— Нет. Я не решилась его беспокоить.

— Как же так?

— Но ведь ночь...

Сестричка нахмурилась на меня и тут же потянулась к телефону. Меня осмотрел дежурный врач и сказал, что рожать я буду весьма скоро. Через полчаса приехал и мой личный доктор, который вел беременность с тех пор, как я оказалась в Москве.

— Удивительная вы девушка, Лизонька, — пропел он после осмотра. — Одна на машине. Семь пальцев раскрытие. Почему не позвонили мне?

— Так вышло.

— Нужно было давно приехать. Вы же целый день в родах, так?

— Кажется. Я не сразу поняла.

Врач внимательно посмотрел на меня и повторил:

— Удивительная вы, Лизонька. Удивительная. А что же Марат?

Что я могла на это сказать? Только пожала плечами.

— Не могу до него дозвониться.

— Понятно — нейтрально ответил доктор. — Я оповестил Алана Динаровича. Он найдет Марата. Не переживайте.

Прикрыв глаза, я абсолютно честно ответила:

— Я и не переживаю. Спасибо, что побеспокоились.

Если кто-то и посмел бы вытащить Марата из койки подружки, то только его отец. Не скажу, что я жаждала видеть мужа, но он вряд ли посмеет пропустить день появления на свет сына.

Я на самом деле не переживала за Марата, за роды. Почему-то мне стало легко и спокойно. Уверенность, что все пройдет хорошо, была такой твердой, почти осязаемой. Возможно, это от препарата, который мне вкололи. Или же я просто устала от терзаний и слез. У меня кончились нервы.

Совсем скоро схватки стали совсем болезненными. Врач проверял меня регулярно, сестра не отходила вовсе. Буквально через два часа после прибытия в госпиталь, я родила.

— Мальчик. Пять пальчиков на руках и ногах. Волшебная палочка и маракасы, —

оповестила неонатолог.

Я рассмеялась сквозь слезы.

Мне на грудь положили маленького крикуна, и я пропала. Впервые в жизни я окончательно и безнадежно влюбилась. Мое сердце и душа теперь принадлежали ему.

Я смутно помнила то, что было после родов. Малыша забрали, меня отвезли в палату. Я крутила в руках телефон, но так и не набрала мужа. Отец найдет его и скажет.

В какой-то момент мне показалось, что я им не нужна. И мой ребенок тоже. От этой мысли накатило какое-то умиротворение, даже счастье. Я заснула, а открыв глаза, увидела на стуле у моей постели Алана Динаровича.

Пристально глядя на меня своим тяжелым взглядом, Батулин старший проговорил:

— Марат умер сегодня ночью.

Глава 2. До и после

— Марат умер сегодня ночью, — сказал Батурин старший фирменным голосом, в котором не было эмоций.

Он и на свадьбе так меня поздравлял, и с беременностью. А теперь вот сообщил о смерти моего мужа, своего сына. Жуть в том, что я почти ничего не почувствовала. Алан продолжал смотреть на меня, а я молчала. Лишь через какое-то время просто кивнула.

Батурин встал со стула, пошел к двери. Похоже, он сделал все, что хотел и теперь собирался уйти. Но в этот момент в палату вошла медсестра. Она катила кювет с моим сыном.

— Дедушка примчался? Принимайте, принимайте богатыря. Mamочка молодец у нас. Отдохнули, Елизавета Дмитриевна? Все хорошо?

Я снова кивнула, не в силах вымолвить ни слова. Малыш спал. Сестра, оценив ситуацию, решила ретироваться.

— Я через десять минуточек зайду. Дам вам время побыть с маленьким.

— Спасибо, — неожиданно поблагодарил ее Алан.

Он подошел к кювету и смотрел на ребенка. Долго. Молча.

Во мне все кипело и бурлило. Я чувствовала себя выжатой и обессиленной после практически бессонной ночи, но даже слабость не мешала моим инстинктам кипеть и сигнализировать об опасности. Я едва сдерживалась, чтобы не вскочить и не закрыть собой ребенка. Одно неверное движение Батурина, и я бы вцепилась ему в горло.

Но он стоял, почти не дыша, смотрел на внука, а потом выдал:

— На тебя похож.

— И слава богу, — не сдержалась я.

Алан резко повернул голову, пронзая меня хищным взглядом, но почти сразу отвернулся.

— Как назовешь? — спросил он.

— Иваном.

Я знала, что Марат хотел дать сыну свое имя, но где теперь Марат?

Мне стало немного страшно. Я не чувствовала ни капли скорби. Словно смерть мужа была ожидаемой или даже желанной. Нет, я никогда даже мысли такой не допускала, но и горевать не спешила.

— Хорошее имя, — неожиданно похвалил меня Алан. — Не думай ни о чем сейчас, Лиза. Похороны завтра. Тебе там делать нечего. Будь с сыном. Ты нужна ему сейчас.

Сказав это, Батурин вышел из палаты, оставив меня с малышом, который как раз начал возиться. Сразу же вернулась сестра и акушерка, которые показали мне, как пеленать и ухаживать за ребенком, приложили к груди.

Было страшно первый раз даже брать сына на руки, но выбора у меня не было. Конечно, я могла попросить сразу приставить к ребенку няню, но даже мысль, что его коснется кто-то, кроме меня отзвывалась болью.

Он мой. Только мой. Мой Ванечка.

Я влюблялась в него все сильнее с каждой секундой. Неохотно оставляла даже на минутку, чтобы сходить в душ или уборную. Почти весь день мой щекастый красавец проспал, а ночью, видимо проголодался и требовал еды. Пришлось уговаривать не плакать.

Так я провела еще одну ночь без сна. Слава богу, на следующий день пришло молоко. Иван оценил это событие на отлично и отметил долгим здоровым сном.

Ко мне заходил врач, осматривал, соболезновал и участливо гладил по руке. Я кивала и кусала губы. Неонатолог тоже выразила сочувствие после осмотра ребенка, да и сестрички поглядывали на меня украдкой и вздыхали. Кажется, я была местной звездой в трауре. Неудивительно. Не каждый день такое происходит.

Вечером, когда все обходы и осмотры закончились, а Ванечка мирно спал, я полезла в интернет. Не стоило, наверно, но пальцы сами вбили в поиск имя мужа. Автомат самых частых запросов тут же услужливо переложил мне популярный вариант «Марат Батурин. Похороны».

Я пролиставала фото, узнавая некоторых популярных певцов и актеров. У Марата было много друзей из селебрити.

Так легко теперь думать о нем в прошедшем времени. И снова без угрызений совести. В конце публикации было отмечено, что мой муж умер от остановки сердца. Я думала, это была авария или какой-то несчастный случай. Но сердце?

Было ли оно у отца моего ребенка? Когда-то мне казалось, что он самый чуткий и заботливый человек на планете. Большая ошибка. Фатальная.

Отключив мобильный, я прилегла и не заметила, как уснула. Ваня будил меня пару раз за ночь. Не плакал даже, просто ворочался. Я меняла подгузник, кормила его, и маленький снова засыпал. Самый чудесный ребенок на свете.

Я обожала его смешные кудрявые волосики и сладкий нос пуговкой. А чудесные щечки могла зацеловывать без остановки. В роддоме мы были как будто в изоляции. Я запретила себе думать, что будет потом. Только мой сын был сейчас важен. Осмотры, прививка, взвешивания. Я слушала врачей внимательно, сама много читала про новорожденных.

На четвертый день ко мне пришла свекровь. Агния Сергеевна выглядела ужасно. Обычно строгая и собранная, безупречно одетая и покрашенная, сегодня в палату вошла просто уставшая бабушка.

Агния долго смотрела на внука, как и ее муж. Не сразу, но ее лицо разгладилось, и она стала выглядеть чуть лучше, улыбнувшись.

— Лиза, я знаю, последнее время было все сложно. У вас с Маратом. — Она горько выдохнула, произнесла имя сына, но собралась и не заплакала. — Но я рада, что с тобой и малышом все хорошо. Грудью кормишь?

Я кивнула, не в силах говорить с ней. Просто не знала, как себя вести. Кто мы теперь друг другу? Что они от меня хотят? Если бы Агния вела себя вызывающе или агрессивно, я бы смогла дать отпор. Но сражаться с тем, кто раздавлен, не могла.

— Лиза, пожалуйста, прими нашу помощь. Поживи в нашем доме. Хотя бы первые месяцы. Ребенок — это непросто, даже если у вас полная семья. Пожалуйста. Не забирай у нас Ванечку.

Слезы все же хлынули из ее глаз, и я неуклюже встала, чтобы обнять свекровь. Теперь я тоже стала мамой и понимала ее горе, как никто.

В день выписки меня провожали сестрички с улыбками и добрыми пожеланиями. Они все так же называли меня «девушка, которая приехала рожать на машине». Доктор тоже вышел попрощаться. Меня у крыльца встретили Батурины. Без шариков и салютов, без громких слов и застоля, как планировали. Мы просто уехали в поселок, где они жили. Нам с Ваней выделили комнату наверху. Там были все вещи и кровать, которую я сама покупала.

Наверно привезли из квартиры.

Жить у Батуриных было немного странно. Они меня не обижали, не лезли особенно с советами. Агния нашла нам отличного врача для наблюдений, помогала мне с поездками в клинику на осмотры и прививки, следила, чтобы в доме всегда были памперсы-присыпка-крем, регулярно напоминала мне о еде и даже велела повару готовить блюда без аллергенных продуктов. Она часто брала Ваню на ручки, играла с ним.

Я пыталась радоваться, что в жизни моего ребёнка будет любящая бабушка, но каждый раз, когда Агния брала Ваню, у меня включалась интуиция. Совершенно необоснованная тревога и болезненное предчувствие сжимали сердце, как тиски. «Бежать, бежать, бежать», — кричал внутри меня кто-то.

Я игнорировала это каждый раз, списывая все на гормоны, обостренные инстинкты и сложную беременность. Марат расшатал мои нервы, почти превратив в истеричку. Агния как-то предлагала мне поговорить с психологом, но я отказалась. Справлюсь сама.

Так прошло шесть месяцев. Первые три, как три дня. Они были длинные, одинаковые, без сна. Потом Ваня стал спать лучше и к полугоду превратился в идеального ребенка. Он любил гулять и играть в манеже. Легко переворачивался и пытался ползать. Ему нравилось в поликлинике и на улице. Как-то свекровь даже уговорила меня заехать перекусить после приема врача. Ваня спал, но в ресторане тут же открыл глаза. Я думала, раскричится, но нет. Он сидел у нас на руках по очереди, с интересом сосал ложку, а потом свой кулак.

— Тебе нужно отдохнуть, Лизонька, — сказала мне свекровь. — Ты вся сосредоточилась на Ване. Знаю, ты мама и очень хорошая мама, но нельзя себя загонять. Подумай о передышке. Мы с Аланом тебя поддержим, подстрахуем.

Я не могла с ней спорить. Мне понравилось просто обедать в ресторане. Кажется, действительно пришло время очнуться и вспомнить, что я не только мама, но и человек, личность. С мужем я почти забыла об этом.

Мы вернулись домой уставшие, но счастливые в тот день. Я чувствовала себя бодрой, живой и даже нашла силы вечером заглянуть на сайт, где раньше брала заказы по рекламе. Разумеется, после большого перерыва меня там никто не ждал, но я взяла несколько проектов, чтобы оживить профиль. Нужно было начинать возвращаться к жизни. Я была благодарна Батуриным, но оставаться у них насовсем не хотела.

Дела на сайте пошли неплохо. Фриланс все еще был популярен среди заказчиков. Содержать дизайнера в штате недешево. Намного проще сотрудничать эпизодически с проверенным мастером. Когда-то я таким была.

Мне нужно было съездить в квартиру за ноутбуком, чтобы приступить к работе. Уложив Ваню, я спустилась в гостиную, чтобы предупредить Агнию. Кажется, было уже поздно. Я взглянула на телефон — одиннадцать. Вряд ли спят.

Кажется, кто-то разговаривал в кабинете. Я прошла, чтобы передать хотя бы через Алана, что завтра хочу доехать до города.

— Ты уверена, что она согласится? — спрашивал Батурин у жены.

Я встала у двери, не желая подслушивать, но момент для вторжения был явно неподходящий. А потом я поняла, что они говорят обо мне.

— Согласится. Куда она денется?

— Не думаю, что она сейчас готова оставить Ваню?

— Глупости, Ал. Видел бы ты, как у нее лаза горели в ресторане, улыбалась официантам во все зубы, глазки строила. Да ей только покажи билет на Бали, рванет со всех

ног. Отправим на неделю, потом окажется, что на месяц. За это время Ванюша привыкнет к няне. Полгода грудного вскармливания вполне достаточно для здоровья ребенка.

— А потом? Думаешь, откупимся?

— Уверена, — твердо заявила Агния. — Если нет — надавим. Она никто. Ей ребенка на себе не вытянуть. Пусть радуется, что у Ванюши все будет.

Прикрыв рукой рот, я пятилась, как рак. Чудом не налетела на мебель или вазу. На цыпочках взбежав по лестнице, я закрылась в спальне.

«Бежать-бежать-бежать», — стучал во мне набатом безмолвный приказ.

Вариантов у меня больше не было.

Я сразу собрала документы и вещи для Вани, приготовила себе одежду. По минимуму, самое необходимое. Сердце колотилось, как бешеное, но я заставила себя прекратить панику, умылась и легла в постель. План действий родился почти моментально. Совершенно неожиданно успокоившись, я смогла уснуть.

Глава 3. Побег

Утром я невозмутимо спустилась на кухню, чтобы позавтракать и покормить Ваню. Наверно, Агния бы все поняла, но ее не было дома. Повар сказал, она уехала в город за покупками. Это была отличная новость. Значит, до вечера можно не ждать. Свекровь была безудержным шопоголиком. Она проводила в мультибрендовых бутиках не меньше восьми часов, если выбиралась в столицу.

Тайком я затолкала в коляску лишний рюкзак с вещами Вани, накинула свой, как всегда на плечи и пошла гулять. Судьба была милостива ко мне. Не прошло и пяти минут, как я увидела такси. Вызвать за город было проблемой. Наличных у меня было немного, а по карте платить не собиралась. Я вообще решила забыть, что у меня есть кредитки Батуриных. В квартире Марата имелись сбережения. На первое время хватит.

И машина. Моя машина, которую подарил брат покойного мужа. Она была оформлена на меня.

“Ты всегда сможешь сесть и уехать”, - снова и снова вспоминала я слова на открытке, пока мы удирали. Пульс стучал в висках. Ваня спал. Я сходила с ума. Водитель молчал. И, видимо, за молчание в том числе он содрал с меня круглую сумму. Ну а чего я ждала? Мы уехали из элитного поселка, подъехали к элитному жилому комплексу. Без вызова. Наверно, он что-то понимал, а может и нет. В любом случае, я не собиралась торговаться.

Все мои ключи до сих пор действовали. Машина приветливо мигнула фарами, а лифт на парковке принял сканер пальца. Я сложила коляску в багажник, пристегнула кресло для ребенка, оставила в машине вещи, взяла Ваню на руки и поднялась на этаж. Дверь квартиры тоже открылась.

Сердце сжалось от воспоминаний. Как я сидела на полу, как жалостливо на меня смотрела любовница мужа. Даже учитывая ужасную ситуацию, в которой я сейчас была — тот день был кошмаром. Вся моя жизнь с Маратом была кошмаром, страхом, безнадеей.

Сейчас я действовала, я была уверена в себе. Я больше не собиралась никому позволять издеваться надо мной. И уж точно я не отдам моего сына.

Ванька с любопытством крутил головой, осматривая квартиру. Я сняла с него куртку и положила на пол. Он тут же перевернулся, попытался проползти. Я достала из бельевого шкафа деньги, что откладывала с редких заказов и подачек Марата. У меня были карты, но он любил иногда просто швырнуть мне в лицо доллары или евро.

— Ты же этого хотела, — упрекал он меня. — Терпи, Лиза. И помалкивай.

Я хотела совсем другого, но терпела, собирала его проклятые деньги, оставляла на тумбочке, и они там лежали неделями. Потом я просто убрала их в стол. Скоро там скопилась немаленькая сумма.

Всему бывает предел. Никому нельзя верить. А от людей с фамилией Батурин вообще нужно бежать. Забрав деньги, я взяла еще документы на машину, ноутбук, подхватила сына, бросила на стол кредитки.

Войдя в лифт, я услышала хлопок двери. Та самая квартира, в которой жила любовница моего покойного мужа. Стук каблуков по полу. Мое сердце остановилось, а вот дверцы, слава богу, закрывались. Но я все равно увидела лицо блондинки. Даже за этот миг я заметила, что на ней нет лица. Лишь цепкий взгляд пробрал меня до мурашек. Она не попыталась задержать лифт, и он увез нас с Ваней на парковку.

Думать об этой странной встрече я не собиралась. У меня были заботы серьезнее.

Спустя полчаса мы уже подъезжали к МКАДу. Я не думала о направлении, но интуитивно выбрала южное. Меня тянуло домой. Туда, где тепло, редко бывает снег зимой и можно круглый год ходить в кроссовках. Там я была счастлива. Конечно, возвращаться в родной город нельзя. Найдут сразу. Но моя подружка Катя перебралась с мужем в соседний достаточно большой город. Может получится там зацепиться?

Ваня играл погремушками, что я забрала из квартиры и повесила на дугу его кресла. Он поражал меня каждый день. Готовый к любому приключению, всегда улыбчивый, невыносимо позитивный. Если бы не его забавное бормотание, я бы наверно, отчаялась. Но глядя на сына, буквально заряжалась позитивом. Все будет хорошо. Мы вместе. Все остальное не так важно. Главное — никогда не терять друг друга.

Но и Ванино отличное настроение не отменяло задержки в пути. Мы останавливались, чтобы поесть и переодеться. Кормить ребенка на заднем сидении машины, посреди заправки — то еще удовольствие. Я старалась проехать как можно дальше, давала ему пюре из банки, но все равно казалось, что мы тащимся как черепахи.

К ночи стало проще. Малыш уснул, но и меня стало убаюкивать в темноте. Пришлось свернуть к ближайшему мотелю. Там утром я купила новый телефон и позвонила Кате. Она обрадовалась.

— Решила вернуться домой, Лиз? Понимаю. После Марата, наверно, тебе невыносимо в Москве.

— Невыносимо, — подтвердила я. — Но и домой не хочу. Думаю, где-то рядом с вами снять квартиру на первое время.

— Как здорово. Давай скорее приезжай.

— На днях, — неопределённо ответила я.

— Как мелкий твой? Вымахал? Мы тоже с Серегой собираемся скоро родить кого-нибудь. Дашь потренироваться?

— Еще передумаешь, — засмеялась я, снова чувствуя себя молодой. — Хотя нет, Ванька идеальный ребенок.

Мы поболтали немного о городе и работе. Мне не терпелось увидеться с Катей. Я понимала, что это риск, но и оставаться совсем одной с ребенком на руках было страшно. Наверно, даже издевательства Марата я терпела из страха одиночества. И предложение его родителей приняла, игнорируя предчувствия, потому что у меня просто не было больше никого. Я всегда хотела семью. После смерти бабушки у меня не осталась родных. Не было сил признать, что я совсем одна.

Вряд ли Катю будут искать. Мы подружились, работая в одной фирме. Как-то быстро, но крепко. Она не пришла на мою свадьбу — заболела сильно. А теперь вообще сменила фамилию, переехала. Нет, Батурины ее не найдут. И меня через нее — тоже.

Во время следующей остановки я продала машину. Как ни нравилась мне моя Ауди, но она была слишком приметной и не по карману теперь.

Не знаю, насколько адекватные деньги я получила за авто, но дядьки из скупки подержанных машин вроде были милыми. Один нянчился с Ванькой, пока я возилась с документами, второй все подробно мне объяснял. Я ни черта не понимала, просто делала, что он говорил.

Мы снова остановились на ночь, теперь в квартире на сутки. Пока Ваня спал, я искала нам жилье. Временное нашлось быстро. Я остановилась на однокомнатной квартире в

спальном районе. Она сдавалась на неделю, относительно дешево. Надеюсь, за этот срок подберу что-то постоянное. Глаза закрывались, но я заставила себя еще и поработать. Заказы ведь взяла. Нужно было исполнять. Долго на сбережениях не протяну.

Остаток пути мы проделали на пригородном поезде. Ваня снова был идеальным путешественником. А вот у меня глаза закрывались, а еще, кажется, молока стало меньше. Из-за нерегулярных кормлений, похоже.

Я старалась не думать об этом. Сейчас главное было добраться.

У нас все получилось. Вечером мы с Ваней благополучно заселились. Уставшие, но счастливые, завалились спать.

Единственное неприятное предчувствие, которое сбылось, — это молоко. Его стало меньше, а потом вовсе пропало. Ваня грыз меня до крови и капризничал. Приходилось заменять прикормом и смесью. Я старалась не заикливаться на этом. Мы ведь начинаем новую жизнь. Вдвоем. Если такова плата за побег — пусть.

Деньги за машину я сразу положила в банк, считая их неприкосновенным запасом. Работа давалась мне легко. Я достаточно быстро вернула себе былую форму на простых заказах и стала брать сложнее. Рисовала, пока сын спал.

Квартиру мы сняли в том же районе, на год. Хозяйка пошла мне навстречу и не стала оформлять договор. Мы все согласовали на словах. Каждый месяц оплата, наличные. Никаких животных и вечеринок. Последнее особенно веселило, учитывая, что я с ребенком.

Дни полетели один за другим. За три месяца я увиделась с Катей два раза. Все остальное время уделяла сыну и работе. Я взяла совсем мало одежды, пришлось много докупать. Хорошо, что коляска легко трансформировалась в прогулочную. Вообще, я столкнулась с многими нюансами.

Теперь приходилось самой готовить. Мне не было несложно, но времени уходило достаточно много. Я предпочитала простую еду, которую давала и Ване. Овощи, каши, нежирное мясо. На продуктах старалась не экономить, но все равно чаще выгадывала по скидкам или брала замороженное.

Подгузники тоже съедали кучу денег. Я попыталась отказаться от них, но сразу же перестала спать и стирала каждый день по два раза. О работе при таком раскладе речи не шло совсем. Пришлось вернуть памперсы.

Заказов у меня тоже не становилось больше. Они вроде были, но рассчитывать исключительно на собственный заработок я не могла. Сбережения таяли, но у меня еще оставался депозит. Можно было снять деньги, вырученные за машину. Тогда я теряла проценты.

Хозяйка неохотно, но пошла мне навстречу. Мы договорились об отсрочке на месяц. Я как раз должна была закончить крупный дизайн-проект и получить хорошие деньги от заказчика. Этого бы хватило с лихвой.

Мы с Ваней возились на полу вечером. Он совсем хорошо стал ползать, вставал у опоры и даже пытался танцевать под детские песенки, смешно приседая в такт. Я разложила книжки и показывала сыну крупные морды зверей, глаза, носы. Он смешно тыкал пальцем и издавал какие-то ему одному понятные звуки.

В наше тихое счастье ворвался звонок мобильного. Я вздрогнула. Ничего не могла с собой поделывать. Каждый звонок на телефон или в дверь вселял в меня ужас. Увидев, что звонит хозяйка квартиры, я немного расслабилась.

— Да, Инесса, здравствуйте, — сняла я трубку.

— Это Тигран, — ответил мне ее муж. — Ты дома? Я зайду сейчас.

Я давно говорила Инессе, что у нас барахлит проводка в коридоре. Она обещала это решить. Видимо, подключила мужа. Он уже как-то заходил один раз за деньгами. Неприятный человек, но придется потерпеть.

— Да, дома. Давайте только скорее. Мне ребенка укладывать.

Уже потом я сообразила, что вечером чинить проводку — идея так себе. В темноте же ничего не увидишь. Но звонить Тиграну я не стала, просто ждала, когда он придет.

Звонок в дверь раздался буквально через десять минут. Я открыла, даже не посмотрев в глазок.

Мое сердце прыгнуло к горлу, потому что на пороге моего дома стоял *Марат*.

Он как будто вернулся с того света за мной и сыном. Я закрыла рот рукой, чтобы не закричать. Мой гость сделал шаг вперед, закрывая за собой дверь.

— Добрый вечер, Лиза, — проговорил он. — Меня зовут Артур Батури.

Артур.

Брат Марата.

Старший сын Алана и Агнии.

Он не был призраком, но сейчас я бы предпочла иметь дело с мертвецом, чем с живым Батуриным.

Глава 4. Вторжение

Артур

Жена покойного брата смотрела на меня глазами затравленного зверька. Едва я вошел в ее квартиру, она попятилась, сжалась. Словно я был хищником, а она обреченной добычей. Я сразу отметил, что на фото она выглядела старше. Совсем девчонка еще на самом деле. Лет двадцать-двадцать два. Но ее уязвимый и невинный вид не сбил меня с толку. Вряд ли ангел смог бы жить с моим братом. Это же нужно совсем не иметь мозгов. Они у Лизы имелись, иначе она бы не удрала от родителей так ловко.

— Добрый вечер, Лиза, — проговорил я. — Меня зовут Артур Батури.

— Что вам нужно?

Буквально через мгновение расправила плечи, задрала нос. Я невольно залюбовался ее красивым гордым лицом, отметив при этом следы недосыпа под глазами, небрежный, но милый хвостик, простой домашний халатик в мишках. И это чудо посмело бросить вызов Батуриным?

Послышался детский лепет, и я заглянул Лизе через плечо.

— Даже думать не смей, — прошипела она, закрывая собой дверь в большую комнату.

— Я не могу увидеть племянника? — издевательски приподнял я бровь. — Ну же, дорогая, опусти иглы. Я здесь не по воле родителей. Никто не знает, где ты. Пока.

— Пока?

Голос Лизы стал таким тихим, что я едва расслышал. Кровь тут же отлила от ее лица.

— Пока, — подтвердил я. — Хочешь, чтобы они тебя нашли?

Она отрицательно замотала головой.

— Тогда давай выпьем чая и поговорим. Клянусь, я не собираюсь сейчас забирать у тебя ребенка силой.

— Не верю ни одному твоему слову, — дерзко выпалила она, продолжая закрывать дверь комнаты собой.

Уверен, она бы умерла у этой двери, не сдвинувшись. И не так важно, я буду осаждать или армия беспощадных воинов, или хищники, или мой отец. Кажется, для нее мы все были где-то на одной ступени.

На какой-то краткий миг я даже проникся уважением, почти восхитился, но напомнил себе, что кроме материнского инстинкта присутствует еще и здравый расчет. Нам просто нужно договориться.

Мы смотрели друг на друга несколько долгих мгновений. Я не хотел запугивать ее, но был готов давить. Она словно просила меня глазами уйти. Знала, что это бесполезно, но все же не могла не попытаться. А я едва заметно покачал головой, давая понять, что не отступлю. Лиза снова опустила плечи и судорожно вдохнула.

— Черт с тобой, — сдалась она и открыла дверь.

Но к ребенку меня не пустила, снова закрыла собой, а потом взяла на руки упитанного карапуза, который увлеченно сосал колесико пирамидки. Лиза унесла ребенка на кухню, и я последовал за ними. Она посадила сына в стул, дала ему бутылочку с каким-то чаем. Ванька тут же с удовольствием заменил ею колесо. Я присмотрелся, отмечая, что пацан скорее пошел в маму. Похож на нее. От Марата разве что синие глаза. Впрочем, они могут еще

измениться. Кажется. Я так себе заток детей.

— Говори, что хотел и уходи, — проговорила Лиза, продолжая изображать тигрицу.

Я присел за маленький стол, вытянул ноги и посмотрел на нее. Красивая все же...

— Серьезно? Ты отпустишь меня так просто? — усмехнулся я. — Будешь ждать, когда я расскажу родителям, и они начнут действовать?

— Если бы хотел, то уже рассказал бы. Как ты меня нашел?

Нет, она точно не дурочка.

— Машина.

— Проклятье, — в сердцах выпалила она.

— Но ты молодец, старалась. Пришлось напрячь друзей-дорожников. Тебя фиксировали камеры на платных пропускных пунктах трассы. Направление и номер, сделка продажи опять же была зарегистрирована. Остальное сделал местный детектив. Забавно, что ты поселилась в двух часах езды от моего дома.

Лиза вздрогнула.

— Ты живешь...

— Да, в соседнем городе. Вернее, в пригороде.

— Три этажа, карликовые елки во дворе и элитный посёлок? — ядовито предположила моя «сестренка».

— Почти. Два этажа. Вместо елок — рокарий.

— Да, это все меняет.

Я начал злиться.

— Мы можем до ночи упражняться в остроумии...

— Не можем. Мне скоро ребенка укладывать, и я жду...

Раздался требовательный стук в дверь.

— Кто это? — спросил я.

— Хозяин квартиры.

Очевидно, она ждала именно его, поэтому и открыла мне дверь, даже не спрашивая. Забавное совпадение. Лиза заметалась по кухне. Вскипел чайник, но она и думать о нем забыла, снова потянулась к сыну, который расправился с чаем и невозмутимо вернулся к сосанию колесика.

— Брось, пусть сидит, — остановил я ее.

— Нельзя оставлять ребенка одного в стуле, — назидательно высказала мне мамочка.

— Так он ведь со мной.

Ей некуда было деваться. В дверь снова постучали. Лиза всплеснула руками, пробормотав:

— А, черт с тобой. Я только открою и вернусь.

Она даже не договорила, прикрыла дверь кухни и пошла встречать хозяина квартиры. Мы остались с Иваном вдвоем. Смешной парень, кудрявый. Кажется, волосы были рыжеватыми. В кого бы? Я не мог не улыбаться, глядя как он нажёвывает игрушку. И сам Ваня очень скоро стал улыбаться мне в ответ. Само собой получилось скорчить рожу, и племянник радостно и звонко захохотал. Я надул щеки, и получил еще порцию детской радости.

Как просто, оказывается, заслужить немного тепла. Я несколько минут поиграл с Ваней, и у меня в душе разлилось какое-то умиротворение. Все проблемы показались смешными и надуманными. Правда, при этом они не исчезли. Я все еще не поговорил с Лизой, которая

почему-то задержалась в комнате. Очень скоро стало понятно, почему. Громкий голос мужчины был слышен даже через закрытые двери.

— Денег давай, красотка. Два месяца не платишь, а мы договаривались вперед.

— Я предупреждала Инессу, что заплачу сразу. Мне придут деньги только через две недели.

— А мне какое дело? Инесса усвистала на море, ничего мне не оставила. С голоду подыхать что ли? Плати или проваливай.

— Ладно, — срывающимся голосом согласилась Лиза. — Я завтра сниму с депозита...

— Какое завтра? Сейчас!

— Но...

Больше я слушать не стал. Вытащив пацана из кресла, я взял его на руки и вышел. Лиза бросилась к нам, едва увидев меня с сыном на руках. Тут же забрала его. Собственно, я был не против. Меня больше заботил ее долг и бесцеремонный хозяин.

— Выйдем? — предложил я тут же.

— Никуда я с тобой не пойду, — моментально ощетинился мужик.

От него за версту несло алкоголем. Очевидно, он хотел это дело усугубить, поэтому и примчался третировать квартирантку.

— Мужика своего на меня натравишь — в полицию заявлю. Без договора они тебя отсюда просто выкинут. И в опеку настучу. Там сейчас с мамашками бестолковыми быстро разбираются.

— Хватит, — рявкнул я, теряя терпение.

Лиза и алкаш синхронно подпрыгнули, а мелкий заплакал. У Лизы тоже глаза заволокло слезами. Я больше не собирался продолжать слушать и бездействовать, взял хозяина апартаментов за шкурку и повел на кухню, бросив Лизе:

— Успокой сына. Я все решу.

— Нет, — всхлипнула она, дернулась было, но тут же замерла.

С ребенком на руках не особенно изобразишь гордость и независимость. Но ей удавалось. Каким-то образом.

— Да, Лиза, — обрезал я и закрыл дверь на кухню.

Мужик смотрел на меня затравленно и шарил по карманам, видимо, искал телефон.

— Только тронь, гнида. Знаешь, на кого нарвался? Да я...

— Сколько? — тихо спросил я.

Он тут же поменялся в лице.

— Чего сколько?

— Денег сколько она тебе должна? Вернее, жене твоей.

— Так... — глаза забегали, и я буквально слышал, как он прикидывает, насколько можно меня наебать. — Сорок восемь. Коммуналка знаешь какая дорогая? Инесска говорит, купает она каждый день в большой ванне пузана своего. Не может что ли маленькую купить?

— Наличкой обязательно? Или на карту?

— На карту можно. Без разницы, — быстро согласился Птиц Говорун.

Я достал смартфон и открыл приложение.

— Номер телефона.

— Ага.

Он назвал цифры, и я уточнил

— Тигран Валидович?

— Он самый.

Подтвердив операцию, я отправил ему деньги. Валидович тут же быстро достал телефон и проверил счет.

— Пришло. Сразу нельзя было чо ли? — заворчал он.

— Нельзя. И к квартиранткам лезть тоже нельзя, проговорил я тихо, приблизившись к нему почти вплотную,

Мужик весь съежился, почти вжался в стену.

— Еще раз увижу здесь — пожалеешь.

Он часто закивал и стал продвигаться по стене к двери и на выход. Я не держал, разумеется. Едва Тигран вышел за дверь, я вернулся в комнату, где оставил Лизу. Она сидела в кресле, держала на руках ребенка. Ваня перебирал ее цепочку, снова спокойный и довольный.

Едва увидев меня, Лиза вскочила.

— Что ты сделал? Если полиция узнает...

— Успокойся. Я просто дал ему денег. Ничего противозаконного.

Она посмотрела на меня так, словно я совершил самый страшный грех ради нее.

— Я бы сама...

— Безусловно. Не сомневаюсь, — не сдержала я сарказма.

— Я все верну. Завтра, — выпалила Лиза, опуская ребенка в манеж.

— С депозита снимешь? Не стоит. Потеряешь проценты.

— Не твоя забота. Я все верну, — упрямо повторила она.

Я закатил глаза.

— Ладно. Как хочешь. Может все же обсудим наши дела?

— У меня с тобой нет никаких дел.

Лиза почти рычала. Очевидно, ее унижала сама мысль быть у меня в долгу. Что поделать. Очень скоро ей вообще придется смириться с моим присутствием в своей жизни. Это неизбежно.

— Уходи, Батулин, исчезни. Откуда ты только взялся, — окончательно разбушевалась она.

— Нет.

Ее упрямство одновременно раздражало и веселило.

— Тебе это нравится, да? Доминировать, приказывать, унижать и раскидывать кругом проклятые деньги. Все вы одинаковые. Что Марат, что Алан, что...

Я не выдержал и выбросил руку вперед, хватая ее за шею.

— Никогда. Слышишь? Никогда не смей сравнивать меня с отцом и братом. Поняла?

Лиза моргала часто-часто, но не плакала больше. Затравленный взгляд почти сразу стал ясным и каким-то безумным, но она снова прикрыла глаза. И все. Больше я не видел в ее глазах эмоций. Лишь безразличие.

Убрав руку, я моментально пожалел о несдержанности. Но так было всегда, когда меня сравнивали с Батуриными. Просто терял контроль.

— Извини. — Тут же сделал я шаг назад. — Не хотел. В сотый раз прошу. По-хорошему. Давай поговорим, Лиз.

— Не сейчас, — спокойно и равнодушно отказалась она выслушать меня, кажется, в сотый раз за вечер.

Я набрал воздуха в грудь, чтобы напомнить обо всех обстоятельствах и ее невыгодном

положении для капризов, но она вдруг пояснила.

— Уже поздно. Нужно купать и укладывать Ваню.

— А потом ты меня выслушаешь?

— Да, — сдалась она.

Сдалась, но не сломалась.

И снова я восхитился этой женщиной. Пожалуй, только пожив с моим братом можно нарастить такую броню.

Я посторонился, пропуская Лизу к ванной комнате.

Глава 5. Предложение

Лиза

Меня трясло от этого мужчины. Едва он вошел в квартиру, начал вести себя как типичный Батури. Командовал, угрожал, изображал бога. Брат Марата чуть ли не через слово напоминал, что деваться мне от него некуда. Наверно, он был прав. Если нашел меня здесь, то вряд ли отпустит. Единственное, что обнадеживало, кажется, Алан и Агния ничего не знали. Вряд ли он врал. Я чувствовала, что Артур преследует личную выгоду, пытаюсь поговорить со мной.

Не знаю. Возможно, стоило огреть Артура сковородой или чайником по затылку, хватать Ваню и бежать. Но мой радар молчал. Да и вряд ли бы получилось вырубить такого здоровяка. Он был выше Марата, шире в плечах, старше. Похож на моего покойного мужа, но в глазах не было того безумия. Только ледяной расчет. Лишь когда я сравнила его с отцом и братом, глаза Артура сверкнули. Я ждала жестокости, но он отпустил почти сразу, даже извинился. И пол под ним не загорелся. Я не очень верила, что хоть один Батури умел раскаиваться, но этот хотя бы делал вид.

Я набрала Ване ванну и сосредоточилась на купании. Ситуация с Тиграном еще сильнее вывела меня из равновесия. Надо же им обоим свалиться на мою голову. Мало того, что Артур загнал меня в угол, так теперь я еще была у него в долгу. Ужас.

Как назло, Ваня купаться долго не пожелал, хотя обычно его не вынуть из воды. Наверно, сказался визит дядюшки. Или же сын чувствовал мою тревогу.

Завернув его в полотенце, я пошла на кухню, чтобы, как всегда, одной рукой приготовить бутылочку перед сном. Это были знакомые ритуалы, которые успокаивали нас с Ваней.

Но не сегодня.

— Давай я подержу его, — тут же, конечно, привязался Батури.

— Не надо.

— Я могу помочь.

— Знаю. Но лучше, если ты не будешь мешать.

Я была горда собой. Так удачно отшила наглеца, но в этот момент Ванька, маленький предатель, потянул к дяде ручки. Он четко нацелился перебраться к Артуру. У меня не было ни малейшего шанса удержать его и продолжать заниматься смесью. Пришлось отдать ребенка Батурину.

— Видишь, — торжественно изрек он. — Мужчина всегда лучше знает, что делать.

Я не сдержалась.

— Конечно. Именно поэтому мужчины лупят жен и шляют по бабам. Потому что они знают лучше.

Я моментально пожалела о сказанном. Не хватало еще жаловаться этому гаду. Но слово не воробей... Да и знал Артур прекрасно, как погиб его брат. Все знали. В клубе. С любовницей. Передозировка. Ее откачали, а его не смогли.

А я как раз в это время рожала.

Если это не возмездие, то что?

Я никогда не желала Марату смерти, но, похоже, вселенная решила иначе.

— Не все такие, как Марат, Лиза, — как-то очень печально и проникновенно ответил мне Артур после долгого молчания.

Я проглотила язвительное замечание. Почему-то захотелось расплакаться. Наверно, слишком много всего произошло за какой-то час. И еще больше тревожных событий у нас впереди.

— О, дружище, ну что это такое? Написал на меня. Ты же только из ванны. Сложно было сделать там все дела?

Я не сдержала усмешки, забирая у озадаченного Артура довольного Ваньку.

— Мужчина всегда лучше знает, что делать, — мстительно вернула я Батурина его житейскую мудрость.

Он прищурился, но ничего не сказал.

Я отнесла в стирку мокрое полотенце. Жаль, что большая часть мочи впиталась в него. Ополоснув еще разок Ваньку, вытерла и нарядила его в подгузник и пижамку. Удобно устроившись в постели, я дала сыну бутылочку. Он ел и успокаивался, засыпал. Мой идеальный мужчина. Пожалуй, он один знает, как лучше. Пока еще не испорченный жизнью и обществом, честный и искренний. Мой маленький ангел.

Я держала спящего Ваню на руках дольше обычного. Сегодня мне совершенно не хотелось класть сына в его кроватку, уходить из детской. Но прятаться от Батурина здесь не было смысла. С него станется выволочь меня, когда посчитает нужным.

Аккуратно переложив спящего Ваню, я настроила радио няню и вышла из комнаты. Батурин сидел за столом на кухне и ждал меня. Как мерзкий терпеливый паук. Стоит признать, он был чуть симпатичнее паука, но второй раз меня не купят красивые глаза и обаятельная улыбка.

— Что ты хотел? Говори и уходи, — кажется, в сотый раз за сегодня произнесла я.

Как будто от того, что я все время это повторяю, мое желание сбудется. Нет, я знала, что этот человек вцепится в меня и не отпустит, пока не получит то, что ему нужно. Всем Батуриным был нужен мой сын. Понятия не имею, почему они помешались на Ване, но отдавать его так просто я не собиралась.

— Сядь, Лиза.

Я осталась стоять. Артур встал и надавил мне на плечи, заставляя опуститься на табурет. Он поставил передо мной чашку с чаем, сам сел рядом.

— Тебе очень повезло, что я тебя нашел, — проговорил Артур.

Он как будто даже не издевался. Я в очередной раз проглотила язвительные замечания. Везения своего совершенно не оценила, но говорить об этом не стала. Артур кивнул сам себе и продолжил.

— Можешь сколько угодно тешить себя иллюзиями, но родители найдут тебя. Невозможно замести следы, оставаясь в стране. За границей у тебя еще был шанс, но в России, особенно в центре — без вариантов. Дело времени.

— Ну и что? — я подняла на него взгляд. — Что они мне сделают? Сошлют на Бали? Я не поеду, не оставлю Ваню.

— Бали? — Артур приподнял бровь.

Кажется, он действительно был не в курсе родительских планов. Или же в нем погиб великий актер. В любом случае, я не сказала ничего особенного.

— Агния собиралась отправить меня на Бали, а потом просто запретить видеть Ваню. Я услышала их разговор и сбежала на следующий день.

Совершенно неожиданно Артур рассмеялся. Громко и довольно. Пришлось даже шикнуть на него.

— Тише. Ребенка разбудишь.

Он прикрыл рот рукой, но успокоился не сразу.

— Прости, — извинился Батулин. — Я просто представил мамино лицо, когда она обнаружила, что ты удрала. Для нее это был сильнейший шок, наверно.

— Не сильнее, чем смерть Марата.

— Пожалуй, — согласился Артур, сдвинув брови. — В любом случае, ты поступила отчаянно и храбро. Я проследил твой путь. Ты была очень аккуратна. Думаю, люди моего отца не скоро найдут тебя. Во всяком случае, я об этом позаботился. И буду заботиться о тебе дальше, если ты позволишь.

Я чуть не подавилась чаем.

— Что? Заботиться? В каком смысле?

— Во всех. Родители не посмеют открыто выступить против нас обоих. Как ни крути, а они всего лишь бабушка с дедушкой. Была бы ты одна, отец легко бы состряпал наркоманию или даже проституцию, лишил бы тебя прав или просто запугал бы до смерти, чтобы сама отдала им сына.

Я сжала губы, снова веря ему. Они могли. Агния ведь говорила что-то подобное. Я должна быть счастлива, что у Вани будет все. Все, кроме меня самой.

— Значит, у меня нет выбора? Они все равно отберут Ваню.

— Если продолжишь упрячиться — да. Именно это вас и ждет.

— И что ты предлагаешь.

— Пожениться.

В этот раз я подавилась. Даже не чаем, а воздухом в легких. Меня моментально накрыло, прокашлявшись, я стала смеяться. До слез. И теперь уже сама себе закрывала рот, чтобы не разбудить сына.

— Нет, — выпалила я, едва смогла снова говорить.

— Это единственный шанс, Лиза. Только один вариант. Будучи супругами мы сразу выигрываем в суде. Да и суда никакого не будет. У меня репутация, состояние, связи. Ты — мать. Хорошая, насколько я увидел.

Какое-то время я просто загребала волосы руками и трясла головой, не веря в то, что слышала.

— Нет, бред какой-то. Никогда. Нет, — повторяла я себе под нос, не желая более смотреть на Артура, слушать его, воспринимать всерьез эту чушь.

Брак. С Батулиным. Еще раз?

Да я лучше выйду за козла.

Пока во мне бушевали эмоции, Артур невозмутимо встал, вытер со стола все, что я расплескала, подогрел чайник и сделал нам еще по чашке.

Успокоившись, я поняла, что так сильно не увязывалось у меня в голове.

— А тебе это зачем? — спросила я, глядя Артуру в глаза.

Он моргнул, улыбнулся, склонил голову на бок и ответил:

— Я всегда был немного отщепенцем в семье. У меня с отцом личные счеты. Считай, что это детская травма. Мне нужно закрыть гештальт, отомстить, подложить свинью. Называй, как угодно, все будет верно.

Меня передернуло от омерзения.

— Это не смешно.

— Знаю. Но жизнь вообще не очень веселая штука.

О, с этим я была полностью согласна.

Слова Артура были жестокими, но честными. Я не могла не оценить его прямоту. Он не пытался показаться зайкой, как Марат или его родители. Брат моего покойного мужа был тем еще подонком, но он хотя бы это не скрывал. Самое ужасное, что в его предложении было намного больше смысла, чем в моем стремительном побеге. Я с самого начала осознавала, что меня найдут, вернут, попытаются забрать Ваню. Знала, что мои попытки спрятаться лишь отсрочат разлуку с сыном.

Я встала, чтобы снова подогреть чайник. Не было сил сидеть, пока Батурин смотрел на меня, ожидая ответа. Упершись ладонями в столешницу, я смотрела, как закипает вода. По моим щекам текли слезы. Словно кипяток они обжигали кожу, разъедали и отравляли меня.

— Ненавижу, — процедила я сквозь зубы. — Как же я вас всех ненавижу.

Неожиданно на мои плечи легли ладони Артура.

— Знаю, — прошептал Батурин.

Как он подошел так тихо? Я совсем расклеилась и не заметила. Слезы моментально высохли. Дернувшись, я попыталась избавиться от его касаний, но он еще сильнее сжал. Не больно, но твердо, а потом размял мои одеревеневшие от напряжения мышцы.

Я невольно охнула от удовольствия, и Артур снова надавил, массируя, растирая.

— Оставь меня, — всхлипнула я, совсем растерявшись от странных теплых чувств, что дарили его горячие пальцы и близость.

— Не смогу, — ответил Артур. — Ты сама виновата, девочка. Хотела богатого дурочка, залетела, родила. Думала, он будет тебя на руках носить? Большая ошибка.

— Замолчи.

Попытка вырваться и оттолкнуть не привела ни к чему хорошему. Артур лишь позволил мне развернуться. Его пальцы больше не дарили горячий массаж, а сдавливали, не позволяя двинуться.

Он нависал надо мной, как скала, рок, как грозовая туча. Его лицо было так близко. А губы... Такие красивые. Я невольно облизала свои. Артур выдохнул, опаяя мое лицо воздухом. Кажется, целую вечность мы зависли в этом положении.

— Больно, — пискнула я, не в силах выносить его хватку. — Отпусти.

Он разжал пальцы, но не отошел, продолжал стоять почти вплотную. Я заметила, что Артур стал выдыхать кратко и часто, словно пытался успокоиться. Выходило у него скверно. Глаза метали молнии, брови сошлись на переносице, и в его глазах я видела отражение собственной ненависти.

Брат покойного мужа считал меня охотницей за деньгами, расчетливой стервой. Я уж точно не собиралась его разубеждать, оправдываться. Самого Артура тоже слушать больше не желала, но он продолжал говорить.

— Ты ничего не получишь от моих родителей. Не рассчитывай на содержание. Они отберут ребенка легко и быстро, без лишних затрат и хлопот. Глазом моргнуть не успеешь. Твой единственный шанс — это я. Если станешь моей женой...

Не дав ему договорить, я выплюнула презрительно:

— Я лучше сдохну.

— И это можно устроить, — парировал Артур.

— Врешь. Ни одному слову твоему не верю.

— Очень зря. Я приеду через два дня, поедем подавать заявление. Убегать не советую. От меня тут не спрячешься. Да и не удерешь ты далеко с ребенком на руках. У тебя нет выбора, Лиза. Доброй ночи.

Он, наконец, отошел от меня, допил чай одним глотком.

Взявшись за ручку двери, Артур обернулся и проговорил:

— Без глупостей, Лиза.

Это был не совет, а угроза. Артур ушел, оставив меня в соплях и слезах. Я проревела на кухне половину ночи. Потом проснулся Ваня. Пришлось готовить бутылочку, кормить и баюкать. Сын, как всегда, действовал на меня лучшим успокоительным. От того, что я не выплусь и обревусь до обезвоживания, хуже будет только мне. Завтра. Потому что я буду как зомби, а Ваня, как всегда, будет хотеть есть, играть и гулять.

Ванька быстро наелся и почти сразу заснул. Я тоже успокоилась, слушая его ровное, спокойное дыхание.

Глава 6. Расчет и сомнения

Артур

Я вышел от Лизы... Нет, я вылетел от Лизы, словно за мной гнались черти. Прыгнув в машину, долго сидел, держась за руль. Вроде как мотор прогревал, но просто успокаивался. Давно не чувствовал ничего подобного. Этой маленькой вероломной девице почти удалось запудрить мне мозги. Может сколько угодно хлопать своими ресницами и облизывать надутые губки. На меня это не действует. Никогда не поверю, что она сбежала от родителей, чтобы уберечь ребенка.

Ванька, конечно, классный и милый парень, но мамочка его точно не ангел. Наверно, нужно было сразу сказать ей об акциях. Полагаю, узнав, что мы можем завладеть компанией отца, она бы стала более приветливой. Но то ли мне нравилось наблюдать, как она огрызается, то ли момента не было подходящего... Я так и промолчал. Думаю, сейчас ей нужнее моя защита и деньги. Родители перепугали ее до смерти, похоже.

Бали — так себе вариант для ссылки. Даже не Мальдивы. И с Ваней Лиза, похоже, не собиралась расставаться так легко.

Да, вполне реально сейчас просто склонить ее к браку, а там уже будем обсуждать усыновление. У меня было время. Немного, но было. Спешить не стоит. Лизе от меня деваться некуда. Угрожать ей сейчас — плохая идея. Может лишь чуть поторопить. Нежно и мягко надавить. Тогда она сама ко мне придет. Прибежит. Будет умолять взять ее.

В жены, разумеется.

На миг представив, что она станет моей женой со всеми вытекающими, я потер глаза и поправил брюки. Нет, нужно ехать. Иначе наделаю глупостей. Вернуться и продолжить ночной разговор хотелось все сильнее.

Я дал газу и направил машину в сторону дома. Час за рулем не принес мне спокойствия или облегчения. Мысли о жене покойного брата и его ребенке не оставляли. Странно, что Марат позволил оставить ей машину, которую я подарил. Его раздражало любое упоминание обо мне. Разве что из жадности, чтобы не покупать самому. Очевидно, Лиза много ездила. Спидометр намотал нормальный километраж. В прессе писали, что она и рожать сама приехала, на авто. Вроде и не верилось, но после личного знакомства я мог допустить и такое.

Смелости ей не занимать. Мозгов, похоже, тоже. Стойкость и упрямство присутствуют. Размазня не выжила бы рядом с Маратом, удрала бы быстрее, сделала бы аборт. Уверен, он дал ей этот шанс. Ему всегда было плевать на продолжение рода и наследство. У брата и так был пакет. Вместе с родителями они держали контроль. Но теперь, когда Марта не стало, весы качнулись.

Акции брата теперь принадлежали его сыну, а контроль над ними передавался матери, как опекуну. Плюс дополнительный пакет акций, который переходил Ивану по завещанию деда напрямую. Если мне удастся получить хотя бы опеку над мальчиком, я смогу буду иметь полный доступ к управлению. В идеале, конечно, оформить отцовство, но первый и самый важный шаг — это брак с Лизой.

Приехал домой глубокой ночью, спал паршиво. Слова Лизы не давали покоя. Она ненавидела всех Батуриных. Меня по умолчанию, а остальные мои уродственники, похоже,

хорошо ее потрепали. Стоит ли воспользоваться ее враждебностью и слабостью? Как ни крути, а с маленьким ребёнком на руках она невероятно уязвима. Пользоваться этим, конечно, бесчестно, но у меня и выбора особого не было. Дам ей денег, обеспечу защиту и спокойную жизнь.

Что еще надо девочке-сироте из провинции? Она ведь именно этого хотела, когда залетала от Марика.

Утром, по дороге в офис, я окончательно решил не посвящать Лизу в свои планы. Ей должно хватить разговора с Глыбиным. Он страшный, умеет напугать и мужика до мокрых штанишек. С девочкой уж точно справится.

— Артур, ты мне нужен, — сразу у лифта поймал меня Калинин.

— Лещ, любовь моя, я натурал, — не мог не поддеть я приятеля и помощника.

Лешка Калинин был моей правой рукой. Мы вместе учились в Суворовском, поддерживали связь, пока я торчал в Сорбонне, потом мотался по Штатам, зарабатывая опыт и репутацию. Именно Алексей не так давно дал знать, что можно перекупить ряд мелких компаний на грани банкротства и устроить глобальное слияние. Три года его работы и мои капиталовложения с консультациями дали нам отличный профит по итогу. Сначала я собирался просто продать бизнес. Это было бы выгодно, но вернувшись в Россию, буквально влюбился в юг. Мне просто не хотелось никуда уезжать отсюда.

Наша паскудная страна все же была мне родной. Я чувствовал себя дома. Деньги были, перспективы рисовались потрясающие. Я даже хобби себе завел — футбольный клуб. Почти Абрамович.

— Шуточки, твою мать. Тебе все еще смешно, Батурин?

Калинин, как обычно, играл в игру “Все пропало, шеф”.

— Плакать точно не хочется, — отвечал я спокойно, нажимая кнопку верхнего этажа. — Ты кофе пил? Я нет еще.

— Какой кофе, Артур? Я тебе неделю рассказываю, что нас начали хорошенько прессовать. Откаты не работают. Госзаказ сейчас на тотальной проверке. Если они найдут...

— Что? У нас все чисто сработано. Или нет? — я приподнял бровь.

— Да конечно, чисто, но...

Лифт открылся, и я прошел сразу в кабинет, вдыхая аромат свежесваренного кофе. Таймер на кофеварке — величайшее изобретение человечества после влажных салфеток и доставки еды.

— Ну и что ты психуешь тогда?

— Я не психую, просто знаю этих ребят. За ними стоят такие люди...

— За нами тоже не пусто.

— Нет, Артур. Без вливаний, хороших таких, глобальных вливаний, мы можем начать гореть. Клуб твой первый с молотка пойдет. Нам реально нужен кто-то сверху. Желательно из Москвы. Реальная сила.

Я налил кофе себе и Леше, кивнул на диван. Приятель плюхнулся и обреченно глотнул обжигающий бодрящий напиток.

— Никогда не понимал, почему ты сам кофе варишь. У тебя же Галя есть, — неожиданно сменил тему Лешка.

— Она не умеет. И приходит всегда позже меня.

— Ты ее хоть трахаешь?

— Она не умеет и приходит позже меня, — засмеялся я, повторяясь.

Леха тоже заржал.

— Странный ты мужик, Батурин.

— Ты не первый это замечаешь. Давай уже оставим в покое мою темную личность. На какой сегмент они точат зуб?

Леша стал рассказывать в подробностях. Не сказать, что меня это удивляло, но все же было неприятно. Совещание с отраслевым менеджером показало наши слабые места. Сильные стороны тоже были, но мы абсолютно точно не выдержим атаки на этом направлении.

— Сколько у нас времени? — спросил я.

— Месяц. Может два — максимум. Пока бюрократия на нашей стороне, — отчитался управленец.

— Хорошо. Работайте в обычном режиме. Больше внимания на конфиденциальность. Все, что обсуждается — не выносить.

— Разумеется, Артур Аланович. Вас понял.

Алексея я тоже отпустил, но он этого не оценил.

— Артур, давай хоть попытаемся договориться? Ты же знаешь, кто за всем стоит. Я вот прямо вижу, что знаешь.

— Нет, — обрезал я, прекрасно понимая, что договориться не получится.

С рынка меня выдавливал родной отец. Единственный способ остаться на плаву — это переиграть его, задавить самому. Не ты — так тебя. Это, пожалуй, единственное, что я усвоил у своей семьи.

— Ты хоть что-то собираешься делать?

Кажется, еще немного и Леша заплачет. Я его понимал. Он все положил, чтобы построить этот бизнес, и не хотел отдавать свое детище.

— Делаю, Леш. Я делаю, — ответил я ему спокойно, похлопал по плечу и прошел к лифту мимо скучающей Гали. — Сегодня меня не будет, Галин. Звонки не переадресовывать. Завтра утром отчет.

Не дождавшись ее ответа, я зашел в прибывший лифт. Уволить бы лентяйку, но вроде как несолидно без секретарши. Засмеют.

Из машины я набрал Катерину. Лиза доверяла только ей. К сожалению или к счастью. Мне так точно повезло. Именно через подругу по работе Глыбин сумел найти Лизу. Черт знает, почему родители до сих пор не додумались ее проверить. Может, не знали. Или же их человек был потупее моего. В этом мне тоже определенно повезло. Я был впереди на несколько шагов и не собирался тормозить. Финиш уже близко.

— Катя, через два часа. Ресторан у дома Лизы, — отрывисто выдал я в трубку.

— Артур Аланович, я работаю, — начала она опять упираться.

— Сделай перерыв. Ты мне нужна. Давай не будем начинать все заново. Позвонить твоему мужу?

Она раздраженно выдохнула, но упрямиться прекратила. Поразительно, но ни деньги ни угрозы на эту девчонку не действовали. Только ее муж взял у меня круглую сумму и популярно объяснил благоверной, что лучше для них и для Лизы с Ваней. Мужик жил в реальном мире. С одной стороны я был ему благодарен, но с другой чувствовал отвращение.

Мир, где мужчины загоняли женщин в угол мне не нравился. В пору было блевануть от собственных интриг, но я уже с головой окунулся в собственное дерьмо. Или же в семейное? В общем, уже не так важно.

Важно сейчас было жениться на Лизе. Я не побрезгую ничем, чтобы добиться этого. Угрозы, шантаж, подкуп. Все мерзости вселенной в одном персонаже. И это я. Неприятно познакомится, Артур Батулин.

Когда я подъехал к ресторанчику, Катя уже стояла там. И Лиза с коляской. Машина Глыбина была на парковке. Все в сборе. Отлично.

— Добрый день, — специально тихо поприветствовал я дам, чтобы не разбудить спящего в коляске племянника.

Лиза распахнула глаза и подпрыгнула от неожиданности. Или от возмущения?

— Ты?! Что ты...

— Катя покатает Ваню, а у нас с тобой встреча и важный разговор. Пошли.

— Нет! — выкрикнула девчонка, вцепившись в коляску.

— Да, — мягко проговорил я, взглянув на Катерину.

— Лиз, иди с ним. Я побуду с Ванечкой. Он еще два часа проспит.

Она посмотрела на меня, и я пожал плечами.

А ты как хотела, девчонка?

Лиза укоризненно смотрела на подругу. Едва не плакала, но и коляску не отпускала. Я невольно восхитился ее упрямством и стойкостью, но сейчас они были лишними. Взяв ее за запястье, я надавил с силой, заставляя отпустить.

— Теряем время.

— Я закричу, — пригрозила она.

— Это будет отличным поводом признать тебя невменяемой. Хватит, Лиза. Мы просто поговорим. В ресторане ждет детектив, который тебя нашел. У него есть информация.

Кажется, только последний факт смягчил ее упрямство.

— Руку пусти, больно, — огрызнулась она.

Я разжал пальцы, понимая, что действительно переборщил. Снова. Лиза поморщилась и потеряла запястье. Я никогда не делал женщинам больно, но с этой девчонкой уже второй раз терял контроль.

— Сволочь, — еле слышно процедила она, а потом сказала Кате. — Далекое не уходи. Чтобы я вас из окна видела.

— Конечно, — закивала подружка.

Полагая, что стоять на улице больше неуместно, я приобнял Лизу и повел в ресторан. Она, разумеется, сразу трянула плечами, избавляясь от моей руки.

— Не трогай меня, — зашипела маленькая фурия.

Я невольно улыбнулся. Она была уязвимой, слабой, без защиты и поддержки, но продолжала задирать нос и огрызаться. Сама тощая, маленькая, едва выглядит совершеннолетней, но в глотку вцепится мне или подружке своей. Лиза будет биться до крови за сына. Такой союзник мне очень даже кстати. Непременно нужно склонить ее на свою сторону. Но это потом. Сейчас придется надавить, заставить, убедить, что нет выхода. Что, в принципе, правда.

Мы вошли в ресторан, и я поморщился. Даже самое приличное заведение в этом районе напоминало кадетскую столовую. Пахло тут соответственно, в зале было несколько человек, за стойкой спала официантка. В темном углу сидел Глыбин. На столе стояла чашка чая.

Мне снова пришлось прикоснуться к Лизе, чтобы задать верное направление. Она вздрогнула, почувствовав мою руку на спине. Сколько понадобится времени, чтобы она ко мне привыкла? С Маратом вон быстро закурила.

Я в очередной раз почувствовал иррациональную зависть и злость. Пора уже прекратить циклиться на глупых детских комплексах. Просто сделаю его женой своей. Во всех гребаных смыслах. Она очень скоро перестанет кусаться и начнет есть с руки.

Глава 7. Ловушка

Лиза

Я не могла поверить, что Катя сделала это. Но с другой стороны и судить ее не имела права. Батурины умели давить. Артур не исключение. Меня трясло от него и что-то подсказывало, вчера этот подонок был почти милым со мной. Оставалось только догадываться, как он нашел и что говорил Кате. Я ведь не рассказывала ей подробностей о планах родителей Марата. Такое лучше не говорить никому. Конечно, Катя подозревала, что я уехала не просто так и точно помогала сейчас Артуру против воли.

— Не стоит злиться на подругу, — словно почитал мои мысли Батурин. — Она ничего не хотела говорить, но ее муж, мои деньги и угрозы весьма убедительны.

— Серьезно? Как это неожиданно, — не сдержала я сарказма. — А ты не пробовал что-то кроме угроз и денег для достижения цели? Может волшебное слово?

— Пробовал. Вчера я раз пять вежливо просил тебя меня выслушать. Ты не пожелала. Не работают волшебные слова.

— А оставить в покое после отказа? Люди имеют право тебе отказать, Артур.

Мне лучше было помолчать, но слова сами вылетали изо рта.

— Я всегда получаю то, что хочу, Лиза, — спокойно ответил Батурин, останавливая меня у стола в углу.

Я первым делом отметила, что отсюда, из окна, мне видно Катерину с коляской. Гулять вдоль шоссе — не самая полезная прогулка, но уж лучше так. Батурин выдвинул мне стул, и я закатила глаза. Показушник. Только присев, я обратила внимание на мужчину, что ждал нас за столом. Он был настолько серым, незаметным, что почти сливался с не самым ярким интерьером ресторана. Почему-то я сразу подумала, что такой персонаж сольется с любой окружающей действительностью. Такой идеальный шпион.

— Добрый день, Елизавета Дмитриевна. Рад познакомится с вами, наконец, лично, — проговорил он, протягивая мне руку. — Меня зовут Андрей Глыбин.

Я ответила на рукопожатие, едва коснувшись его ладони и кивнула. Представляться в ответ не было смысла. Он знал меня и так. Полагаю, знал больше, чем многие.

— Андрей нашел тебя по моей просьбе, — тут же подтвердил мои догадки Батурин.

— Признаться, это было непросто, — снова заговорил Глыбин. — Вы очень хорошо замели следы. Мы не без труда отслеживали машину, но после продажи совсем вас потеряли. Пришлось вернуться к истокам и покопаться в вашем прошлом, последить за приятелями. Нелёгкое дело, скажу честно, но на Катерину вышли почти сразу. Логичнее было обратить внимание именно на нее.

— Вы сейчас передо мной отчитываетесь или перед ним?

Я кивнула на Артура, совсем не понимая смысла этих сводок. К нам подошла официантка, и Артур заказал кофе. Я отказалась от всего, но Батурин настоял на чае. У меня не было сил с ним спорить. Пуленепробиваемый говнюк.

Они вдвоем даже посмели расхвалить мне успокоительное действие Melissa, которую здесь добавляют в фирменный чай.

— Артур Аланович давно все знает о ваших перемещениях, — продолжил Андрей, когда официантка принесла чай и кофе. — Он просил меня обрисовать вам всю картину. Вы

должны понимать, что не я один шел по вашему следу от самой Москвы.

— Проклятье.

Я едва не уронила чашку. Не скажу, что это было неожиданной новостью, но у меня никогда не было конкретных фактов, только предчувствия и подозрения.

— Алан и Агния?

— Да, они бросились искать тебя и Ваню сразу, — подтвердил Артур. — Забавно, что у них не оказалось под рукой даже номера твоей машины. Выясняли через службу безопасности вашего дома, не сразу получили доступ. В общем, время упустили. Как все-таки я угадал с подарком.

Батурин подмигнул мне, и я едва не улыбнулась ему в ответ. В этот момент он стал похож на пацана, чья шалость удалась. Даже показался мне симпатичным. Но Марата я тоже считала принцем. Не так и давно. Больше меня не обманет фирменное батуриновское обаяние.

Правда на счет машины я и спорить с Артуром не могла. Она действительно нас спасла.

— В общем, они потеряли Лизу вместе с машиной в Курске. Пока проверяют все направления. Упирают на Турцию, Доминиканку и прочие безвизовые страны.

— Заграница? Почему? — не могла не спросить я.

— Это намного умнее, чем сидеть в России, еще и почти в своем родном городе, — Влез Артур и снова перестал мне нравиться. Мерзкий тип.

— Не без нашего участия они так решили, конечно, — довольно осканился Глыбин.

И тут я поняла, что он двойной агент. Или предатель? Или как это называется, когда сливают сведения и внедряют дезу?

А детектив продолжал.

— Это займет какое-то время. Может еще месяц на проверку направлений, но потом они все равно вернутся к нашим баранам, так сказать. Билеты, карты, полис, счета в банке.

— Я не пользуюсь счетами и полисом. У меня аккаунт в европейском валютном сервисе. Они не разглашают информацию, — выпалила я.

Тут же пожалела об этом. Ну какой же душой надо быть? Зачем растрепала?

Артур одобритительно кивнул.

— Это правильно, Лиз, но полис твой или Ванин. Ты же обращалась в поликлинику.

— Нет. Я специально пользуюсь услугами врачей частных заведений.

— В любом случае — это паспорт и записи, — снова встрял Глыбин. — Но опять же дольше. Все правильно вы сделали. Тяните время. Если вам нужно. Я же обещаю содействие с той стороны.

Он встал, кивнул нам с Артуром и ушел, не прощаясь.

— Зачем? — спросила я Артура приличия ради.

Мне было все и так ясно, но глупая надежда все еще жила в сердце. Может сейчас он передумает и поможет нам действительно улететь из страны. Я боялась этого до ужаса, но Батурины пугали меня сильнее.

— Хочу, чтобы ты знала, Лиза. Родители все равно тебя найдут. Времени на подумать нет. Бежать тебе некуда, да я и не позволю. Просто прими тот факт, что ты станешь моей... — он запнулся и через паузу добавил. — Станешь моей женой.

Глаза защипало. Он был прав, чертовски прав. Батурин пришил меня как бабочку к подушке булавкой. Снова я позволила это сделать с собой. Сначала Марат — теперь его брат. Теория меньшего зла требовала от меня согласия, немедленного, окончательного.

Но я продолжала трепыхаться.

— Это у вас в крови что ли, силой удерживать женщин рядом? Неужели иначе никто не хочет?

Конечно я брызгала ядом от обиды и беспомощности. Марат не страдал от отсутствия внимания женщин. Артур тоже был хорош собой, весьма привлекателен. Конечно, у него нет отбоя от поклонниц.

— Если тебе будет легче, то я тоже не горю желанием вступать в брак, дорогая. Но обстоятельства того требуют.

— Это не обстоятельства, а твоя блажь. Сам же сказал, что хочешь отомстить. Детские комплексы? Тебя не долюбили?

— Хватит, — повысил голос Артур.

Вроде бы он и не кричал, но на нас обернулись посетители с другого конца зала, и официантка подпрыгнула у стойки, словно проснулась.

— Оставим в покое подробности моего тяжёлого детства. Я пытаюсь убедить тебя по-хорошему, Лиза. Если ты до сих пор это не поняла, мне очень жаль.

В ответ я только презрительно хмыкнула.

Я пила чай и смирялась. Слова Артура снова и снова крутились у меня в голове. Выбора, действительно, не было. Батурины не оставят меня в покое. Им нужен Ваня. Единственное, что мне остается — выйти за Артура.

Стать женой брата покойного мужа это ужасно. Но мне придется это сделать. Сохраняя спокойствие из последних сил, я подняла глаза на Артура и спросила:

— Я должна буду спать с тобой?

— А ты бы хотела?

Лицо Батурина тут же скривилось. Он снова ухмылялся, но уже не казался мне симпатичным.

— Нет, — моментально выпалила я.

Артур засмеялся... Казалось, его искренне веселит мой категорический отказ.

— А что так, дорогая? — со злой насмешкой поинтересовался он, взяв меня за подбородок. — Не хочешь сравнить меня с Маратом в постели?

Я не успела вырваться, дать ему по рукам или закричать, как губы Артура уже накрыли мои. Его пальцы давили на скулы, заставляя меня приоткрыть рот и пустить его зык. Он больно посасывал мою нижнюю губу, а потом проводил по ней языком.

Марат тоже часто делал мне больно, кусал чуть ли не до крови во время поцелуев. Уже потом, после того, как мои иллюзии на его счет рухнули. Так он метил меня, делал своей, говорил без слов, что я его собственность. Он мог творить, что хочет.

И Артур, кажется, тоже мог. И будет.

Я всхлипнула от боли физической и душевной. И почти сразу же поцелуй стал другим. Его губы больше не терзали, а ласкали. Пальцы перестали давить, и теперь он просто гладил меня костяшками по щеке.

Я смаргивала слезы, потрясенно глядя на Артура, когда он отстранился. Его рука двинулась вверх, и Артур смахнул с моих ресниц капли слез.

Между нами повисло тяжёлое молчание. Я не решалась заговорить, а он, наверно, не хотел. Официантка подошла спросить, не желаем ли мы повторить. Батурин заморгал, отвернулся и попросил счет. Я тут же отшатнулась, но и этого расстояния между нами было мало. Вскочив, я просто выбежала из ресторана,

Знала, что Артур так просто не отпустит меня, но сейчас находиться с ним рядом было

НЕВЫНОСИМО.

Глава 8. Незванный гость

Катя толкала коляску по тротуару. Ваня спал.

Я подошла к ним, отодвигая подругу в сторону. Говорить ей ничего не хотелось. Но Катя сама начала

— Я понятия не имела, что у тебя проблемы. Могла бы сказать, — заявила она, практически нападая на меня.

— И что тогда? Ты бы не сдала меня Артуру? Сомневаюсь, Кать.

— Я не собиралась ему ничего говорить, но он нашел Диму через Казарина. Представляешь? Самого Казарина. Он половиной всего Края владеет. Муж работы может лишиться, а он на это место почти молится. В общем...

— Понятно, махнула я рукой на Катю.

Мне ли не знать, как девствуют Батурины. Лучше не проверять пределы их возможностей. Обвинять подругу я не собиралась. Она не виновата. Тут скорее сама я должна была выбрать другой город и жить в изоляции.

Дура. За это и плачу. В очередной раз.

— Ладно, Кать, все нормально. Как-нибудь выкручусь, — попыталась я сделать хорошую мину при плохой игре.

— Чего он хочет от тебя? Денег? Ты что-то у них украла?

— Нет. С ума сошла? Я бы еще приплатила, чтобы они меня оставили в покое...

По лицу Кати я видела, что такой ответ ее не удовлетворил, и она будет расспрашивать о подробностях. От этого меня неожиданно спас Артур. Разумеется, он вышел из ресторана и сразу пошел к нам. Я отчаянно желала, чтобы он споткнулся, упал, ударился головой и забыл обо мне. Но — нет. Батурин остановился и милейше улыбнулся Кате.

— Благодарю за помощь, Катерина.

— Эээ, да. Не за что, — тут же стушевалась моя подруга. — Пойду я тогда.

— Да, всего доброго.

Я только кивнула ей на прощание, надеясь, что она не будет мне звонить сегодня и извиняться. Или расспрашивать. Сил слушать все это точно не было.

Мы снова остались с Артуром вдвоем. Ваня мирно спал в коляске, и я сразу направилась к дому. Надеюсь, что Батурин отстанет, но он упрямо шел со мной рядом.

— Можно? — спросил он, указав на ручку коляски.

— Нет, — отрезала я тут же, но встретив его хмурый взгляд подвинулась.

Артур покатил коляску по аллее.

— Я не настаиваю на сексе, Лиза.

— Что?

— Не настолько я обделен в интимном плане, чтобы трахать бывшую жену брата. Наш брак будет фиктивным. Тебя это беспокоило, как я понял?

Не знаю, почему, но я себя почувствовала ущербной. Человек только что целовал меня так... Нормально так целовал, а теперь опять прикидывается айсбергом. Когда он настоящий? Не скажу, что меня это сильно волнует, но, кажется, он станет моим мужем. Разберусь по ходу? Или не придется?

Заверение Артура о фиктивном браке меня обнадежило. Если так, то все будет просто на бумаге, а мы продолжим жить, как жили. Отдельно. Это было бы идеально.

— Фиктивный брак, кажется, меня устроит, — тихо ответила я.

Артур рассмеялся.

— Устроит нас всех, дорогая, — весело проговорил он. — Рад, что ты смирилась и не пытаешься делать глупости.

У меня были другие мысли на этот счет, но я промолчала.

— Завтра утром подадим заявление. Нас распишут без промедлений. Но вещи тебе лучше начать собирать уже сегодня.

— Вещи?

— Да, вещи, Лиза. Одежда, твоя и Ванина, белье, посуда и прочее, — пояснил мне Артур, как умственно отсталой. — Вещи.

— Зачем? — продолжала я отчаянно тупить.

— Ты переезжаешь ко мне.

— Но ты только что сказал, что брак будет фиктивным.

— В интимном плане, дорогая. Не настолько же, чтобы нам продолжать жить раздельно. Мои родители может и не самые приятные люди на свете, но они не идиоты. Жить нам придется вместе, изображать счастливую семью эпизодически. Между делом, я весьма известный человек в городе. Ты будешь обязана время от времени сопровождать меня.

— Сопровождать? — пискнула я, окончательно теряясь.

— Конечно. Встречи, приемы, поездки. За Ваню не переживай. Со временем найдем надежную няню. Пока, разумеется, я не настаиваю на твоём активном участии в моей светской жизни.

Я слушала его и изумлялась. Все это я ждала от Марата в свое время. Мне казалось, переехав в столицу, я буду все время куда-то с ним ходить, красиво одеваться, знакомиться с интересными людьми. А на деле оказалась пленницей. Но Марат никогда и не обещал мне ничего подобного. Зачем это делает его брат?

Похоже, пойму я все окончательно только в процессе.

Я молчала, пока Артур посвящал меня в нюансы нашей грядущей супружеской жизни. Я чувствовала себя очень странно. Все было непривычно. Странная пустота в руках, когда рядом едет коляска. Станный мужчина, который пугает и одновременно волнует меня. Странная тревога вперемешку с предвкушением. Я одновременно получала защиту, стабильность, но и оказывалась во власти Артура при этом.

— Тебя устроит тихая свадьба? Вряд ли родители прилетят. Я бы хотел пригласить друга. А ты?

— Я... Может быть Катю и Диму? И Ваню, конечно, придется взять, — бормотала я.

— Без проблем. Ресторан потом?

— Не очень хочется праздновать это невероятное событие.

Артур хмыкнул, но спорить не стал.

— Ладно, как хочешь. Но платье, наверно, купишь? Я с удовольствием оплачу. Какое ты хочешь? Тоже красное?

— Красное платье? — переспросила я. — Для свадьбы?

— Ты ведь была в красном на регистрации с Маратом. Я видел фото. декольте, алое, пышное и у тебя уже был заметен живот.

Кажется, я покраснела, как то злополучное платье. Марат заставил меня купить его. Именно в тот день мне впервые стало не по себе от его странного вкуса. Но я не спорила с

мужем, конечно. Он хотел — я подчинилась. Только это был не день нашей свадьбы.

— Нет, Артур, — заговорила я после заминки, стараясь звучать более менее спокойно. — Ты видел фото с моего выпускного из художественного училища. Марат ходил со мной. Он и настоял на том платье. Мы не делали фото на свадьбе. У нас и свадьбы не было, просто расписались.

— Не было фотографа? — Артур, как будто, не верил своим ушам. — И платья не было?

— Нет. Мы поженились тихо. Я не хотела шума. У меня был не самый простой первый триместр беременности. Все время тошнило.

— Понятно.

Батурин не произнес больше ничего до конца прогулки. Словно переваривал все, что я ему сказала. Ваня проснулся, и я указала Артуру на наш дом. Он изрядно меня удивил, когда помог затащить коляску в подъезд, а потом сам вынул племянника из плена одеял, взял на руки. Ваня смотрел на него внимательно. Я все думала, что заревет, но нет.

В общем, мой сын и не был паникером. Ему нравились все люди без исключения. Особенно мужчины. Вот и Артур сразу заинтересовал.

— Спасибо, что помог, — вежливо поблагодарила я, открыв квартиру. — Дальше мы сами.

Я протянула руки, чтобы забрать сына, но Артур не отдал. Меня мгновенно накрыло паникой.

— Нет, — покачал головой Батурин.

— Что значит «нет»? — сипло проговорила я.

— Нам нужно привыкать друг к другу. Я останусь с вами сегодня.

Голос продолжал меня предавать.

— С нами? Здесь?

— Да, Лиза. С вами, здесь. Как раз поиграю с Ваней, пока ты собираешь вещи. Завтра увезу вас к себе. Утром как раз заскочим в ЗАГС.

— Утром? Ты на ночь остаться хочешь?

— Разумеется.

— Нет.

Артур вздохнул и пересадил Ваню с одной руки на другую.

— Хватит уже говорить мне «нет», Лиза. Я хочу остаться и останусь. Это не обсуждается. Ты должна научиться мне доверять.

Я прищурилась на него, выпалив:

— Никогда и ни за что в жизни я не буду доверять ни одному Батурину больше. Если нам обоим выгоден брак, это сотрудничество, не более того. Оставь все остальное при себе, Артур. К тому же вряд ли ты согласишься спать на полу. У меня только одна кровать, и она в спальне. Для меня.

— Ты меня в нее, разумеется, непустишь до свадьбы, — расхохотался Батурин.

Ваня у него на руках радостно заулыбался. Артур весело заговорил с ним.

— Такие дела, мужик. Женщины коварны. Даже твоя родная мать. — А потом обратился ко мне. — Я не настаиваю на кровати, Лиза. Вполне подойдет диван в большой комнате.

— Он не раскладывается, — бросила я, уже зная, что Батурина это не остановит.

— Не страшно. Разувайся уже и грей мужчинам еду. Мы голодные.

Я не стала говорить, что надо было обедать в ресторане. Сварить какую-нибудь пасту на

скорую руку мне не сложно. Намного сложнее прекратить дергаться в присутствии Артура. Я не стала говорить ему, что ночью буду вставать и, скорее всего, разбужу его. Вряд ли, он и это посчитает ерундой.

Вообще, в настойчивом желании Артура остаться сегодня с нами был смысл. Но еще больше его было в моем собственном желании провести этот день вдвоем с сыном, делая вид, что наша жизнь все такая же — на двоих, тихая и спокойная.

Конечно, отрицать очевидное бессмысленно, но я долгое время занималась самообманом и продолжала пытаться ехать на этом поезде и сейчас.

А Артур безжалостно вытаскивал меня из зоны комфорта. Одно его присутствие уже ломало весь наш привычный быт и привычки. Но и плюсы были. Батурин отлично общался с Ваней. Все время болтал с ним, смешил, возился, даже потащился за мной, чтобы посмотретья, как я меняю памперс. Что он там хотел увидеть, не знаю. Но стоял, нависая над диваном и пристально следил.

Пока я кормила Ваню, варились спагетти, а Артур бесцеремонно обследовал мой холодильник и приготовил соус из лука, томатов, детского мясного питания и сыра. Мне было сложно признаться, но пришлось сказать ему, что получилось вкусно. Я бы максимум засыпала спагетти тертым сыром. Совсем отвыкла от чего-то сложнее в еде.

Странный соус Артура оказался удачным. Ваня занимался игрушками в манеже, пока мы обедали. Артур расспрашивал меня о родителях, бабушке, школе, друзьях, и я не выдержала.

Это было слишком похоже на тот ужин с Маратом, когда я приняла его за принца.

— Слушай, какое тебе до меня дело, а? — вспыхнула я. — Ты сам все прекрасно знаешь. Твой Глыбин уж наверно накопал на меня целое досье. Давай не будем делать вид, что нам не плевать друг на друга. Хотя бы наедине.

— Я пытаюсь быть вежливым, Лиза, — проговорил Артур с укором.

— Не трудись. Это лишнее. Будь собой. Так всем будет проще.

— Как скажешь, — неожиданно легко согласился он, а потом встал и вымыл посуду.

Свою и мою. После этого Артур поставил чайник, заварил чай. Для нас обоих. На секунду мне даже стало стыдно за резкость, но потом я вспомнила, что он Батурин и все доброе, что исходит от него и его семьи — это лицемерие, либо с расчетом на будущую выгоду.

Нет, я не куплюсь больше на показушную доброту и лицемерную заботу. Пусть исполняет роль благодетеля, сколько угодно.

Странно признавать, что Артур меня почти не раздражал. При всем абсурде нашего знакомства и сближения. Было как-то приятно находиться дома не только с Ваней. Странное чувство. Наверно, я совсем одичала она и тянулась теперь даже к Батурину. Придется очень часто напоминать себе, что он мне не настоящий муж, даже не друг и уж точно не близкий. Хоть и родственник.

Пока Артур играл на полу с Ваней, я собирала наши немногочисленные вещи. Снова и снова мой взгляд цеплялся за лицо гостя. Странно, что с первого взгляда Артур показался мне копией Марата. Сейчас я все сильнее замечала, какие они разные. Может быть внешне похожи. Вчера Артур был чисто выбрит, а сегодня его лицо уже покрывала густая щетина. Она очень шла ему, придавала брутальности. Марата я считала симпатичным, а Артур бы хорош именно зрелой, мужской красотой.

И его глаза. Когда наши взгляды пересекались, мое сердце пропускало удар. Я сразу

отворачивалась, хотя Артур каждый раз приветливо мне улыбался. Весь вечер он вообще вел себя почти прилично. Не угрожал мне, не обвинял черти в чем. Наверно, это Ваня так на него влиял. Он всех нас делал немного лучше. Наверно из-за этого я долго не замечала опасности, что исходила от Агнии. Она тоже всегда светила и была милейшей бабушкой, когда возилась с внуком.

Батурин ходил за мной хвостом весь вечер. Пока я купала Ваню, кормила его, даже до спальни проводил. Он долго изучал кроватку без одного бортика, которая была приставлена к моей постели. Ее я купила уже здесь, и она очень заинтересовала Артура. Пришлось даже напомнить ему, что пора выйти.

Артур больше не пытался со мной заговорить о личном. Я выдала ему белье, и он устроился на диване. С его длинными ногами это оказалось непросто, и я злорадствовала про себя.

Я не стала работать этой ночью. Просто ушла спать. Совсем не хотелось посвящать его в мои заработки. Или я опасалась его неодобрения? Марат ведь всегда злился из-за заказов, которые я рисовала после свадьбы.

Бросать работу я, разумеется, не собиралась. Деньги Батурина — это его деньги, а я хочу иметь свои. И плевать, что он наплел про обеспечение и защиту. Пусть конечно, защищает и обеспечивает, раз мы пошли на сделку. Но я больше не буду рассчитывать только на мужчину.

Ночью, когда Ваня проснулся, я не пыталась быть тихой. Артур как будто и не проснулся, но я видела, как сверкнули его глаза в отблеске света из кухни. Слава богу, он не встал, и ночь прошла мирно.

Глава 9. Платье и офис

Остаться спать на диване у Лизы — паршивая идея. Утром спина ныла, шея отваливалась. Спас только кофе, который она сварила и даже предложила мне. Попытки наладить контакты тоже провалились. Девчонка огрызалась на меня весь вечер, а утром вообще молчала, как рыба. Но я должен был сделать хоть что-то. Кажется, она смирилась с моим присутствием в своей жизни. Уже неплохо.

— Это все? — не поверил я своим глазам, когда Лиза выставила к порогу небольшую сумку с вещами.

— Нам много не надо, — проговорила она. — Еще кровать Ванина. Но это ведь потом?

— Почему потом? — не понял я. — Вы больше сюда не вернетесь.

Это звучало так драматично, что я сам на себя чуть глаза не закатил, а Лиза часто заморгала, наверно, чтобы не заплакать.

— Я сам заберу кроватку чуть позже. Не переживай об этом. Просто дай ключи.

Пожалуй, единственное, что было дорогим у Лизы и Вани — это коляска. Похоже, именно с ней они убегали из дома родителей. В ней была встроенная люлька для авто, которая уже казалась маловата для Вани. Я поставил себе на заметку купить нормальное кресло.

Сам себе удивлялся. Вроде собирался просто забрать их к себе, жить как жил. Дом у меня большой, мы могли существовать, практически не пересекаясь, но мысленно я уже определил спальню для Лизы и Вани около моей.

На всякий случай я замечал все мелочи. Как она купает его и кормит, переодевает и развлекает. Черт знает, зачем мне все это понадобилось. Я точно не собирался превращаться в няньку. Но... На всякий случай.

Как ни странно, мне понравилось ввозиться с мелким. Я думал, карапузы только и делают, что спят и орут. А Ваня оказался приятным маленьким человеком. Я не злился, что он меня описал. Это было как-то миленько даже. А еще меня задело, что у Лизы не было свадьбы, не было платья.

Я считал, что она выдоила Марата как следует, пока он прикидывался душкой. То алое платье на ней было вульгарным, вызывающим и ни капли не красило беременную девушку. У меня сложилось мнение, что и она сама такая. Яркая, но неприятная.

Сейчас, поглядывая в зеркало на заднее сидение, куда села Лиза, чтобы быть рядом с сыном, я начал понимать, что во многом ошибался. Мне вообще не стоило с ней сближаться, но обстоятельства складывались иначе. Я слишком остро реагировал на эту девочку. Она через слово выводила меня на эмоции. Чаще негативные. Мне все время казалось, что она сравнивает меня с Маратом. Я хотел быть лучше его. Всегда. И с ней — тоже. Особенно с Лизой.

У нее будет свадьба с друзьями и платьем. Я так решил.

Дурацкая привычка стараться превзойти брата. Я много раз одергивал себя раньше, понимая, что часто творю глупости просто, чтобы насолить Марату или родителям. Теперь Марата не стало, а я продолжаю нелепые соревнования.

Вот вчера сорвался и поцеловал Лизу. И как... Словно наказать хотел. Злился из-за ее глупого вопроса о сексе. Конечно, она не хотела меня. Хранила верность мужу, или я просто был ей противен. В любом случае это не повод, чтобы вгрызаться в ее губы, а потом

пытаться хоть как-то исправить собственную несдержанность нежностью.

Я ей не нравился. Она дала это понять четко. Нам и необязательно иметь душевные и сексуальные отношения. Хватит банального партнерства.

Но почему-то мне от этой мысли не стало легче.

В ЗАГСе мы спокойно подали заявление. Ваня вел себя хорошо, сидел то у меня на руках, то у Лизы, строил глазки дамам на приемке документов, трогал стол, играл с погремушкой.

Мне обзвонился Алексей. А я все сбрасывал и сбрасывал его, представляя, как у друга начинается паническая атака. Мне точно нужно в офис. Чем скорее, тем лучше. Опаздывать на встречу с инвестором, за которым сам год бегал, неприемлемо.

Но у нас с Лизой осталось еще одно дело.

— Все отлично, — проговорила сотрудница ЗАГСа, проверяя наши документы. — Завтра ждем вас с пяти до шести. Пожалуйста, не опаздывайте.

Я кивнул, взял онемевшую Лизу за руку и вывел из кабинета.

— Завтра? — вскрикнула она, едва мы вышли за дверь. — Они нас распишут уже завтра?

Я шикнул на нее, потому что Ваня беспокойно завозился у меня на руках и потянул к матери ручки. Пришлось отдать. Лиза забрала сына и сжала губы, явно жалея, что вышла из себя.

— Да, завтра, Лиз. А чего ты хотела? Подождать родителей? Пригласить их? Чтобы они прилетели на свадьбу. Или предприняли что-то? Я же говорил, медлить нельзя.

Она молча кивала, соглашаясь. Ей давалось это нелегко, я видел. И это еще не все потрясения, что ждут ее сегодня.

— Мне нужно быть в офисе. Срочно, — сменил я тему резко. — А тебе нужно выбрать платье.

— Платье? — не поняла Лиза. — Какое? Зачем?

— Свадебное.

Мы шли по коридору, к выходу. На улице я снова забрал у нее Ваню, чтобы посадить в машину.

— Я не хочу никакого платья, — выпалила Лиза и даже ногой притопнула.

Это было уморительно, но я же не шутил.

Мы оба.

— Я хочу, Лиза. Ты пойдешь и купишь себе платье. У тебя будет другая свадьба. Не очень нормальная, но с платьем и гостями. К тому же мне совершенно невыгодно афишировать нашу спешку и вызывать подозрения фиктивности. Все должно быть натурально. Скажи спасибо, что не устраиваю пышный прием.

— Спасибо, — ядовито бросила она.

Я игнорировал сарказм, продолжая рассказывать о завтрашних планах.

— Может быть, и поужинать заедем после росписи. И не говори мне про ребенка. Ваня отлично себя ведет. Уверен, ему будет весело.

— Хочешь, чтобы я ходила по ресторанам и свадебным салонам с ребенком? Как ты себе это представляешь? — зашипела Лиза, садясь в машину уже не сзади, а рядом со мной.

Наверно так ей было приятнее и удобнее брызгать в меня ядом.

От ЗАГСа до офиса было рукой подать, слава богу. Я вырулил на дорогу и ответил невесте:

— Ваня побудет со мной. Банки с едой, ложки, памперсы я видел у тебя в рюкзаке.

— Ни за что на свете, — она снова повысила голос. — Никогда я не оставлю с тобой ребенка.

— Прекрасно, — не сдавался я. — Тогда мы пойдем вместе.

Лиза продолжала спорить.

— Нет. Я вообще никуда не пойду. Ты обещал отвезти нас в свой дом.

— В наш дом, — поправил я ее. — Хотел бы, дорогая, но мне обрывают телефон, нужно срочно быть в офисе. У меня нет времени сейчас кататься туда-сюда. Серьезно, я могу покормить Ивана. И памперс сменить. Они же как обычные трусы.

— Если он обкакается? — продолжала сопротивляться Лиза.

— Салфетки. Я видел, как ты вчера его протирала.

— Нет, я не могу. Давай мы просто погуляем. Зачем это чертово платье?

— Я так хочу.

Остановив машину у офисного центра, я кивнул Лизе в сторону магазина-салона. Очень удобно, что все рядом.

— Нет, — продолжала упрямитесь она.

— Ладно. Идем вместе.

Ее глаза стали огромными. Уверен, Лиза думала, что я блефую. А я не собирался бросать слова на ветер. Я вынул Ваню из кресла, забрал с заднего сидения рюкзак с вещами, взял невесту за руку и повел в салон. Она так опешила, что почти не сопротивлялась.

А вот дамы в салоне оказались более враждебными и говорливыми.

— Нет-нет, что вы, мужчинам к нам нельзя. Плохая примета. Давайте-ка погуляйте с малышом, а мы сами тут все подберем для вашей невесты.

Лиза оказалась в цепких руках консультантов, которые моментально обложили ее каталогами, платьями, перчатками, диадемами. Я же выделил глазами хозяйку салона, обратился к ней:

— Сумма не важна. Счет пришлите на имя Батурина. Офис...

— О, я знаю офис, Артур Аланович. И вас самого узнала. Такой человек — наш гость. Не знала, что вы женитесь.

— Никто не знал, — подмигнул я хозяйке.

— Все поняла. Будем держать в тайне это событие. Невесту нарядим, за малышом тоже присмотреть можем.

— Нет, он со мной, — категорически отказался я.

Совсем не хотелось оставлять Ваню и мешать Лизе. Пусть у нее будет маленький праздник Золушки. После всего... Да и от ребенка ей надо отдохнуть. Почему-то эти причины были сейчас важнее, чем натуральность свадьбы, которая была мне необходима.

— Лиза, мы в соседнем здании. Десятый этаж, — сообщил я невесте.

Она вздрогнула, но не стала спорить со мной при консультантах. Я склонился и прошептал ей на ухо.

— Доверься мне. Просто купи платье.

Уверен, если бы она начала сопротивляться, ее бы просто привязали к стулу и заставили выбирать, мерить и все такое. Лиза взглянула мне в глаза и неожиданно кивнула, смиряясь. Я точно знал, что это не из-за шикарных тряпок, в которые ее собирались нарядить. Она как будто что-то почувствовала.

Но тут же одернула меня, почти у порога.

— Стой Артур. Телефон.

Я продиктовал ей номер, и она набрала его на своем мобильном. У меня в кармане заиграла стандартная мелодия айфона.

— В контейнере печенье и сушки. Можно дать баночку овощного рагу. Слюнявчик и ложка...

— Я видел, найду. Не переживай. Ты здесь не до ночи.

Она кивнула.

— Звони, если что.

Я тоже кивнул, но не собирался ее дергать. Час с ребенком — это же не проблема. И вообще, у меня был коварный план под кодовым названием «Галя».

Едва я вошел в офис, то сразу привлек внимание. Разумеется, я бы и без Вани был интересен инвестору, с которым назначил встречу, но так вышло еще лучше.

— Ого, Артур, это твой?

— Мой, конечно, Аристарх Геннадьевич, — без раздумий ответил я.

— Я даже не знал, что ты женат.

— У нас все сложной с его мамой, но над свадьбой я тоже активно работаю.

Я даже не врал.

Ваня бессовестно улыбался Аристарху, а потом внимательно следил за миганием кнопок в лифте.

— У меня трое, уже взрослые лбы. Дети — это счастье, Артур. Вот уж не думал, что ты серьезный человек. Про тебя говорят...

— Да, всякое говорят, — поддержал я разговор, приятно удивляясь словоохотливости Аристарха.

Надо же, просто взял ребёнка на руки, а ко мне уже относятся совсем иначе. Аристарх и встречаться со мной не хотел, а теперь вон болтает, как в группе анонимных папочек.

— Эх, какой щекастый. На тебя не похож совсем, — хохотнул он. — Разве что глаза.

— В маму он.

— А мама у нас красотка, похоже.

Он ущипнул Ваню за щеку и скорчил ему рожу. А я думал, только женщины дуреют в присутствии детей. Сколько нам открытий чудных...

Ваня засмеялся, окончательно очаровывая моего сурового потенциального партнера.

— Нет, какой же классный пацан. Счастливый ты человек, Батулин.

— Сделайте меня еще и богатым, Аристарх Геннадьевич. Видите, мне сына поднимать, мать его на свадьбу склонять. Кому я нужен без ваших капиталов?

Аристарх опять расхохотался на пару с Ваней.

— Хитрый ты, Артур, хитрый. Ну пойдем, обсудим наши дела.

Я пропустил Аристарха вперед, и он сразу прошел в кабинет. Там уже ждал припадочный Леша. Он бы начал орать, конечно, что все пропало, но появление инвестора и меня с Ваней на руках заставило его замереть морской фигурой. Я хмыкнул, бросив им:

— Минутку, господа.

— Артур Аланович, мы вам все утро звоним.

— Знаю, Галя. Знаю, — прервал я секретаря. — Видишь, какие у меня непримиримые обстоятельства. Посиди-ка с этим прекрасным мужчиной на диванчике, пока я склоню Аристарха Геннадьевича к партнерству.

— Но... Как...

Галя не успела возразить, а я уже отдал ей Ваньку который тут же вцепился в кулон моего секретаря.

— Памперсы и салфетки в рюкзаке. Печенье и банка с пюре там же. Найдешь.

Я бросил сумку на диван и скорее отправился в кабинет, где меня ждали.

Переговоры обещали быть напряженными, но Аристарх после знакомства с Ваней уже не казался мне суровым капиталистом, из которого лишний рубль нужно выбивать битой. Он много смеялся, шутил, но и о деле спрашивал дотошно, в подробностях. Леха трясся как осиновый лист, расписывая наши перспективы очень радужно. В такое даже мне не верилось.

— Какие вы ребята молодцы, — усмехнулся Аристарх, потирая шею. — Так если у вас такая прибыль и рост, зачем вам капитал? Возьмите в банке кредит, а остальное само накрутится за год.

— Даже ваш бессовестный процент нас устроит намного лучше, чем кабала банка, — вступил я, наслушавшись. — Хотите кофе, Аристарх Геннадьевич?

— Не откажусь, Артур.

Я встал к кофеварке и первым делом вылил утренний остывший, заправил новую порцию.

— Черный?

— Да. Ты сам кофе варишь? Как интересно, — внимательно следил за мной Аристарх.

— Да я все сам, как видите. Вот разве что ребенка на секретаря оставил. И то...

Словно подтверждая мои сомнения в материнском инстинкте, в кабинет ворвалась Галя.

— Знаете, Артур Аланович, это уже слишком. Я на такое не подписывалась. Он же обкакался.

С этими словами она вручила мне счастливого Ваню, который доедал сушку и совсем не выглядел обеспокоенным. Но — да. Пах он так себе. Не присыпкой.

Галя умчалась быстрее ветра. Не удивлюсь, если уволится. Бестолковая девица. Много я не потеряю.

Аристарх же расхохотался и замахал руками.

— Ладно-ладно, Артур. Кофе не надо. У тебя тут важнее дела. Алексей, ты присылай моему финансовому сметы и расчеты. Посмотрим, как можно поучаствовать.

Он похлопал меня по плечу, пожал руку Лешке и ушел, продолжая улыбаться.

— Что это нахрен такое? — проговорил мой шокированный друг.

— Это ребенок, там, — я кивнул на приемную, — довольный инвестор. Чуть ниже бестолковая секретарша. А дерьмо только у Ваньки в штанах. Все остальное весьма неплохо. Можешь принести рюкзак? Он на диване.

Леша сходил в приемную, вернулся. Как зомби. Я начал посмеиваться, хотя ситуация с Ванькой, конечно, меня слегка озадачила. Можно было позвонить Лизе. Прошло больше часа. Она должна заканчивать. Но отвлекать не хотелось.

Наверно, справлюсь. От этих мыслей меня снова отвлек Алексей.

— Артур, что это за ребенок? Откуда он у тебя?

— Сын моего брата. Я нашел его мать. А ты не мог бы поискать подгузники в рюкзаке?

— Мать? Жена твоего брата?

— Вдова, — поправил я друга.

— Да, конечно. — поправился Леша. — И ты забрал у нее ребенка? Артур! Это же...

— Я не забирал. Лиза внизу, покупает платье на свадьбу. Мы завтра распишемся. Ты приглашен, кстати. Будешь свидетелем.

— Вот уж, блядь, спасибо.

Лешка рухнул в кресло, закрыл лицо руками. Я знал, что он сейчас сообразит.

— Ты женишься на жене покойного брата, возишься с его ребенком, это же не просто так... — вслух размышлял Леха, пока я крутил так и эдак Ваньку, который расправился с сушкой и пытался схватить меня за нос. — Это как-то нам поможет?

— Ты не заметил, каким ушел Аристарх? Ванька уже нам помог. А вот ты нихрена мне не помогаешь, потому что так и не нашел подгузники. Рюкзак, Леша! Потроши рюкзак. Мне нужны салфетки, памперсы и пеленка.

Казарин, наконец, отмер и стал рыться в сумке. Выложив все, что я просил, он покосился недоверчиво.

— Ты серьезно собираешься менять ему памперс?

— А ты предпочитаешь дожидаться, когда дерьмо полезет наружу? Брось пеленку на диван. Блин, хорошо, что он кожаный. Не страшно, если и запачкается.

Я аккуратно стаскивал с Вани штанишки, пока Леха застилал диван.

Я уже уложил Ваню, собирался снять памперс, обложившись салфетками. Леха навис сверху, наблюдая, я бы послал его к черту, но Ваня, кажется, увлекся, разглядывая незнакомого нового дядьку, и не дергался.

— Какого черта вы делаете с моим ребенком? — ворвалась в кабинет Лиза.

Обернувшись, я выдохнул.

— Боже, Лиза, как ты вовремя. Он покакал.

— Уйди, — только и рявкнула она на меня, отпихивая в сторону.

Я решил не сопротивляться.

Лиза мастерски, за несколько секунд, избавилась от грязного памперса, протерла Ваньку и нарядила в чистый подгузник. Она даже достала из рюкзака пакетик, в который упаковала вонючий памп.

— Потрясающе! — не мог не восхититься я. — Но я бы справился сам. Наверно.

Взяв сына на руки, Лиза прищурилась на меня. Если бы взглядом убивали, я бы уже сдох.

— Не мог позвонить? Всю жизнь мечтал сменить памперс? — прошипела девчонка. — Я же просила, Артур.

— Так ничего не случилось страшного, — развел я руками, оправдываясь.

Странное чувство. Непривычно кому-то что-то объяснять. Похоже, это заметил не я один. Леха рядом посмеивался. Я решил воспользоваться его присутствием и снять напряжение.

— Лиза, это Алексей Казарин, мой друг. Лещ, Лиза завтра станет моей женой.

— Тот самый Казарин, значит, — пробормотала Лиза, прижимая к себе сына.

Но при этом вежливо протянула руку.

— Тот самый, — довольно повторил Лешка, пожимая ее ладонь. — Очень приятно, Лиза.

Мне стало неожиданно неприятно, что Казарину так приятно. Было непросто сдержать порыв, но я справился и даже не сказал ничего.

— Взаимно.

Лиза, наконец, вынула руку из Лехиной ладони. Кажется, он прикасался к ней целую

вечность.

— Значит, вы завтра женитесь? — продолжил допрашивать Казарин. — Очень интересно.

— Не очень, — обрубил я, мрачняя с каждой секундой.

Мне не нравилось, как он смотрит на Лизу, не нравилось, что мы вообще все стоим слишком близко. Я ощутил сильнейшее желание схватить невесту и ребенка, увезти, спрятать ото всех. Бороться с этим чувством не было смысла. Тем более Лиза, кажется, тоже ощущала себя не в своей тарелке под пристальным взглядом Леша.

— Артур, платье нужно забрать. Машина закрыта. Мне предложили доставить все сюда, но я не вижу смысла. Ты говорил, что мы можем уехать сразу после...

— Да, конечно. Я уже сделал все, что хотел, — поспешил согласиться я.

Леша открыл рот, но звука не было.

— Завтра в пять регистрация, — напомнил я, хлопнул его по плечу. — Отправь все, что просил Аристарх. Надо брать быка за рога, пока он дается.

Сказав это, я накинул рюкзак на плечо, забрал у Лизы Ваню и повел ее к выходу.

— До свидания, — пискнула она.

— Пока, — бросил нам обоим растерянный Леша.

Кажется, мне многое придется ему объяснить. А может и нет. В конце концов, он должен быть рад тому, что все складывается. Отчитываться о своих поступках и мотивах я не обязан.

Вот Лизе объяснить про обкаканного Ваньку мне не сложно. А разжёвывать все стратегии партнёру... К черту. Тем более, что Леше точно не следует копаться в нашем семейном дерьме и финансах.

Странное сравнение какашек и бизнеса заставило меня хмыкнуть уже в лифте.

— Что смешного? — тут же спросила Лиза.

Я только головой покачал.

— Ничего. Надеюсь, Ване хватит места после всех твоих покупок. Они влезут в машину?

Лиза закатила глаза, ничего мне не ответив.

Глава 10. Новоселье

Лиза

Я снова ехала рядом с Артуром. Он оказался прав. Мое платье и туфли заняли почти все заднее сидение. Ваню не особенно это беспокоило. Он заснул почти сразу, как мы тронулись. Мой идеальный малыш.

Следя за дорогой, которая вела к дому Артура, я пыталась разбудить в себе ненависть, раздражение, хотя бы страх. Но ничего этого не было. Не знаю, что за чары наложил на меня Батурин, но я не боялась его больше, не ненавидела, даже не особенно осуждала за его желание насолить родным.

Те два часа, что он провел с Ваней, а я в магазине были для меня адом. Я впервые рассталась с сыном, отдала его чужому человеку. Ладно, не чужому — дяде, но это даже хуже, потому что он Батурин. Пока мне подсовывали каталоги свадебной моды, наряжали, поднимали волосы, советовали цветы и макияж, я только и думала, что Артур сейчас куда-то уезжает с моим сыном. В ту же Турцию или на Бали. Я торопила консультантов, но они снова и снова несли платья, туфли, фату, перчатки, настаивали на примерке.

Как я ни торопилась, а прошло куда больше часа.

Слава богу, что офис Батурина был совсем рядом. Я буквально влетела на нужный этаж и обнаружила сына в какашках, Артура в приступе смелости, а его приятеля в замешательстве.

Тот самый Казарин, который давил на Диму, мужа Кати теперь внимательно осматривал меня. Цепкий взгляд, почти как у Артура, но вместо напора и упрямства Батурина, в глазах Алексея я читала интерес.

От этого интереса хотелось спрятаться. Я едва выдержала те бесконечные мгновения, когда Алексей пожимал мою руку. Что бы я ни чувствовала, но вежливость никто не отменял. А еще сбило с толку странное желание оказаться за спиной у Артура, искать его защиты и поддержки.

Я посматривала на него сейчас и не понимала, откуда у меня столько странных теплых чувств по его адресу. Да, он обещал нам защиту, но сам в этом был заинтересован. Нам придется жить вместе, иногда изображать супругов, но ничего лишнего себе позволять нельзя. Я всегда должна быть начеку. С любым человеком. Особенно с Батуриным и его друзьями. Особенно с Алексеем Казариным.

Даже я слышала о нем. Боже, да о нем слышали все на юге. Он богат, влиятелен и опасен. Конечно, все, что я знала на уровне слухов, которые ходили на старой работе. Кажется, он как-то был связан с фирмой Марата и его отца, местным правительством и другими влиятельными людьми края. Сплетен вполне хватало, чтобы, как минимум опасаться.

Кто еще мог быть другом и партнером Артура Батурина.

У дома Артура я не сдержала усмешки. Да, елок не было, да и сам коттедж не выглядел помпезным, как у его родителей, но все равно это был шикарный большой, красивый дом. Он мне понравился. Я сразу представила, как буду гулять тут с Ваней во дворе. Уже скоро он будет ходить. Ухоженные дорожки и небольшой сад идеальны для первых шагов моего мальчика.

— У меня есть для тебя кое-что, — проговорил Артур.

Он загнал машину в гараж, заглушил мотор, но не спешил выйти, а смотрел на меня. Внимательно и хитро. Своим фирменным пронзительным взглядом, от которого мне стало жарко и неудобно.

— Подарок, — заговорил он снова через небольшую паузу. — Не спорь, пожалуйста. Посмотри сначала.

Я совершенно перестала его понимать.

— Подарок? Какой? Зачем? Мне не надо.

— Надо, — как всегда, настаивал на своем Батулин.

Он быстро освободился от ремня безопасности, вышел и обогнул машину, беря меня за руку, чтобы помочь выбраться.

Я обернулась, собираясь снова спорить.

— Ванька спит. Услышим, если начнет возиться.

— Куда ты меня ведешь?

— Тут близко.

Артур почти смеялся, пока мы шли мимо снегохода, квадроцикла и какой-то хищной спортивной машины. Его гараж был не меньше дома, похоже. Батулин остановил меня около бордовой Ауди, которую я сразу узнала.

— Твоя, — торжественно, объявил он. — Забирай обратно.

Вместо того чтобы возмутиться, загордиться или отказаться, я начала смеяться. Это было невероятно забавно. Наверно, у меня стало черным чувство юмора, но получить на свадьбу одну и ту же машину от одного и того же человека дважды... Это показалось мне очень смешным.

Я хохотала до слез, вытирая глаза. Артур тоже смеялся, но не так истерично, конечно.

— Потрясающе. Спасибо. Это подарок на свадьбу? — спросила я, немного успокоившись.

— Да.

Батулин кивнул и заправил мне за ухо прядь волос. Я подняла голову, снова встречая его колдовской взгляд. Смешинки в глазах манили, завораживали. Мне не хотелось моргать, хотелось тонуть в этой опасной синеве.

— Чтобы я могла от тебя сбежать? — поддразнила я его.

— Нет, — категорически почти жестко ответил Артур. — От меня не сможешь.

Он запустил пальцы в мои волосы, положил руку мне на талию, прижимая к машине. Тут же стало не смешно. Он оказался слишком близко. Я чувствовала его жар, его запах, его желание. По моей коже помчались мурашки. Я задрожала. А его губы приближались к моим. Медленно. Словно он сам себе сопротивлялся.

Заворожённая, я стояла, не сопротивляясь, не протестуя. Просто ждала, когда он меня поцелует. Как он меня поцелует? Теперь. Жестко и жестоко? Как Марат?

Или почти нежно? Как делал это в ресторане.

Узнать мне не пришлось. Ванька захныкал, и Артур резко подался назад. Он отпустил меня и помчался к своей машине. Непонятно, то ли к ребенку торопился, то ли от меня убегал. Запретив себе думать об этом, я поспешила за ним.

— Приятель, не надо нервничать, — немного рассеянно, хоть и весело заговорил Артур с кислым Иваном. — Мы тут, с тобой. Все будет хорошо.

Он говорил это ребенку, а верила я. За один день Артур каким-то чудесным образом

заставил меня изменить мнение о нем. Нет, я не питала иллюзий на его счет, но была уверена, что он не даст нас в обиду. У меня не было повода так думать. Платье, свадьба и час наедине с Ваней, разумеется, не аргумент, чтобы начать доверять. Но моя интуиция, какое-то шестое чувство советовало прекратить вражду.

Артур каким-то образом умудрился взять вещи и Ваню. Мне осталось только платье в чехле. Он повел нас в дом, рассказывая по дороге про сад, ворота на цифровом замке, двойную дверь и сигнализацию.

— Все вечером подробнее расскажу. Сейчас пока привыкайте, обживайтесь.

Я крутила головой, осматривая огромную гостиную, замечая кухонный остров и лестницу на второй этаж. Артур оставил вещи у дивана

— Пойдем, покажу спальню.

На втором этаже он открыл дверь в просторную комнату. Там была большая кровать, шкаф, туалетный столик. Красиво, но...

— Кроватка, — сразу напомнила я Артуру.

— Да, я поеду за ней, привезу. Обживайтесь пока.

— Какие-то правила? — решила уточнить я.

— Быть как дома, — усмехнулся Артур. — В холодильнике полно готовой еды и продуктов. Я еще заеду за детским в твою квартиру. Постараюсь вернуться не поздно.

Он посадил Ваню на пол и качнулся на пятках. Кажется, хотел сказать что-то, но передумал. Лишь бросил:

— Звони, если что. Я на телефоне.

Он рассеянно потрепал Ваню по голове и ушел. Я услышала, как хлопнула дверь, осознавая, что Артур не оставил мне ни ключей от машины, ни кода от ворот-дверей. Мы вроде как опять оказались заперты в золотой клетке, почти в тюрьме. Но я никак не могла проникнуться трагедией. Все казалось иным. Не тюрьма, а новый дом. Не надзиратель, а защитник. Снова на эмоциях и предчувствиях, которые нельзя объяснить. Но мне не было страшно, плохо. Немного тревожно и волнительно, но это даже приятно.

Позволив Ване изучать новую комнату, я быстро убрала платье в шкаф, выложила ваннанные принадлежности, быстро пристроила одежду на полки.

Мы прогулялись по дому. Я не заглядывала в комнаты на втором этаже, но задержалась в гостиной. Жилище Артура было простым и функциональным. Никаких статуэток, уютных подушек или рамок с фото. Очень мужской, очень минималистичный дизайн. Мне нравилось, если честно. Особенно тем, что Ваня не стащит со стола вазу или вычурный пресс-папье.

Мы устроились на полу у дивана, немного поиграли, проголодались. Стул, манеж и кровать остались в моей квартире. Пришлось усадить сына в автокресло, которое уже стало Ване маловато. Я невольно задумалась о покупке нового. Нужно ли мне будет сообщать Артуру или смогу сама доехать? Совместная жизнь в вынужденном браке не особенно меня пугала, но нам нужно будет многое решить, установить правила.

Уверена, у Артура куча пунктиков и заскоков. С Маратом их изучение было адом. Он ненавидел рыбу в любом виде и кабачки всех сортов. Мой покойный муж редко разувался, приходя домой, но всегда требовал идеальной чистоты. Он хотел, чтобы мой гель для душа стоял отдельно и запрещал пользоваться парфюмом.

Что-то подобное нелепо-бытовое я ждала и от старшего Батурина. Чтобы не думать об этом всем, я решила заняться готовкой. Ваня играл на пледе, что я достала из коляски, лишь

изредка отвлекался на погрызть баранку или попить.

В холодильнике у Артура действительно было много готовой еды, но я не соблазнилась. Намного привлекательнее выглядели охлажденные стейки лосося и — неожиданно — цуккини. Посмеиваясь, я решила приготовить рыбу в духовке и поджарить овощи.

Артур приехал поздно. Я уже собиралась звонить. Мне нужно было укладывать Ваню. Хотя бы в свою постель за неимением кровати. Он начинал капризничать. Я решила начать с купания, а там уже ориентироваться по факту.

— Привет, — невозмутимо поздоровался мой жених, заходя к нам. — Эй, привет тебе тоже, дельфин.

Я обернулась и увидела, как он махнул Ване, который радостно забил ладонями по воде, окатывая меня брызгами.

— Нет-нет, Артур, прекрати его веселить! — попросила я, но поздно.

Ваня уже разыгрался и стал пытаться вставать, топтать ножкой, садился обратно в ванну, умудряясь выплескивать на пол по ведру воды. Разумеется, меня тоже не пощадил. Я не сахарная, но к такому веселью лучше готовиться заранее.

На мне была только тонкая черная майка. Удобная, мягкая. Я спала в ней очень часто. Разумеется, надела ее без белья. От водной атаки она моментально намочила и облепила меня всю.

— Черт, черт, проклятье, — ругалась я, пытаюсь придержать сына и одновременно прикрыться от брызг. — Все, все, Вань, давай выходить.

— Перестань, смотри, как ему нравится.

Артур присел со мной рядом и сам ударил ладонью по воде, окатывая меня и Ваню. Сын рассмеялся колокольчиком.

— С ума сошел! Я и так вся мокрая.

— Да, — подтвердил Артур, разглядывая меня. — Тебе очень идет.

Я оттянула майку, чтобы она не прилипла к груди, но Батурин уже все увидел. Я покраснела до корней волос. Меня словно кипятком облили. Было стыдно и неловко, но одновременно горячо. А еще я никуда не могла деться от сына и взгляда Артура. Его глаза потемнели, но все еще улыбались. Он выглядел довольным, удовлетворенным.

Обсмотрев всю, Батурин с царским величием избавил меня от страданий

— Я присмотрю за нырляльщиком. Иди, переоденься.

Я выскочила из ванной, забыв, что не доверяла сегодня Батурину даже на руки взять ребенка. Не прошло и суток, а он уже командует, а я подчиняюсь, оставляя их вдвоем во время купания.

Меня майку на сухую, я заметила детскую кровать, которая стояла у моей постели. Очевидно, Артур принес ее только что.

Я моментально завелась, вернулась в ванную и потребовала ответа.

— Что это за кровать у меня в комнате?

— Обычная. Детская, — невозмутимо ответил Артур, не обернувшись.

Он был очень занят, брызгая в Ваню из резиновой утки.

— Где Ванина кровать? У нас была обычная.

— Я сломал ее, Лиз.

— Что?

— Ну... Вот так вышло. Мне очень жаль.

— Очень сомневаюсь, что тебе жаль, — истерично выкрикнула я, теряя контроль.

Ваня тут же обратил на меня внимание, забыв о веселье. Он потянул ручки, прося вынуть его. Я поспешила к сыну. Артур поднялся с пола, укоризненно глядя на меня.

— Тебе доставляет удовольствие портить ребенку веселье?

— Нет, я...

— Не хотел я ломать твою кровать, Лиза. Собирался вытащить целиком, потому что разбирать ее не хватило мозгов и времени. Не прошла она в косяк. Виноват. Поэтому купил новую. Или я должен был привезти тебе дрова? В следующий раз так и сделаю.

Артур вышел из ванной и из спальни. Мне снова стало стыдно, но уже из-за своей несдержанности. Переодевая Ваню, я заметила, что на новой кровати тоже не было одного борта, и она идеально была приставлена к моей постели. Артур заметил это и позаботился.

Я спустилась вниз, чтобы сделать на кухне бутылочку. Артур, кажется, был у себя. Если это его спальня рядом с нашей. Кажется, он пошел вниз, когда я вернулась укладывать Ваню. Ребенок моментально выключился. Наверно сказались приключения сегодняшнего дня. Переезд, заявление в ЗАГС, офис Артура, поездка, новый дом. Я оставила ночничок, включила радио няню и спустилась вниз.

Артур стоял, привалившись к плите, ел из тарелки овощи. Он явно был голоден. Черт подери, мне стало так приятно, с каким азартом он уплетал мою несложную еду.

— Это очень вкусно. Спасибо, — сдержанно проговорил он, когда прожевал.

— Пожалуйста, — так же осторожно ответила я, а потом добавила. — Мне жаль, что я на тебя накричала. Извини. Та кроватка не принципиальна, просто...

— Просто ты с трудом принимаешь помощь от моей семьи, Лиза. Я понял. Можем считать это первой супружеской ссорой. Если что, ты не обязана готовить. Кажется, я говорил, что еда есть в контейнерах.

— Говорил, — кивнула я. — Но я люблю готовить. Продукты тоже были. Ване нужно учиться жевать. Ему я овощи потушила, а нам обжарила. Рада, что тебе нравится. Марат совсем не любил цуккини. И рыбу.

Артур сбросил в мусор кости от рыбы, поставил тарелку в мойку.

— Мы с Маратом совсем не похожи, Лиза, — проговорил он. — И не только в гастрономических предпочтениях. Думаю, ты это скоро сама поймешь.

Я начала понимать. И была этому очень рада.

Глава 11. Свадьба

Артур

Первая ночь с Ваней и Лизой в доме прошла очень даже тихо. Правда, я слышал, как они оба просыпались. Лиза унесла сына вниз, на кухню, потом вернулась. Я заснул снова, делая себе пометку, что стоит оборудовать маленькую кухню на втором этаже. Или же прямо в спальне Лизы.

Или переселить их в мою, она просторнее.

Утром, в день свадьбы, мне пришлось оставить невесту. К Лизе как раз приехала Катя. Ее мужа не отпустили с работы. Узнав это, я закатил глаза. Леша просто говнюк в этом плане. У него руководители сидят в офисе как при Советах. С утра и до вечера. Я сам никогда такую систему не уважал, но и с другом не спорил.

В конце концов, это Казарин наладил наш бизнес и систему управления. Я всегда отвечал за макросы.

После трех встреч и визита в банк, я заскочил подстричься. Думал сбрить щетину, но не стал. Без бороды мы с Маратом были слишком похожи. Вряд ли у Лизы будут самые светлые воспоминания об этом дне, но они хотя бы не будут ассоциироваться с первой свадьбой.

Я вернулся домой уже после обеда. Мы немного опаздывали. Хорошо, что в ЗАГСе не назначили точное время. Не критично задержаться. Приняв душ, я переоделся. Рубашка, строгий темный костюм и галстук.

Когда спустился, Лиза уже ждала меня. Увидев ее, я не смог сдержать улыбки.

Девочки в салоне не зря списали с моей карты круглую сумму. Платье было прекрасно. Нет, Лиза была прекрасна в этом платье. Думаю, на другой девушке бледно-розовое, в стразах на корсете и с достаточно объёмной юбкой в пол выглядело бы как карикатура на Барби. Но Лизе оно шло. Она была идеальной невестой.

Мне бы сказать ей что-то приятное, может даже банальное и приторное, но я почему-то брякнул:

— Не белое.

— Капитан очевидность, — усмехнулась Лиза. — Я выхожу замуж по расчету и не девственницей. Если ты не знал или забыл.

— Я помню, дорогая. Такое сложно забыть.

Лиза тряхнула волосами, которые были завиты легким локонами. Я на несколько секунд снова завис, наблюдая, как волнуется пшеничное море. Красивая, черт подери.

Захотелось вдруг все отменить, унести ее наверх, медленно снимать это платье и трогать блестящие волосы, целовать пухлые губы, прижимать к себе, чувствовать кожей кожу.

От этих мыслей меня отвлек детский лепет. Ваня, стоя в манеже, протягивая ручки. Да, при таком приданом лучше не мечтать о внезапном сексе.

— Поехали, — скомандовал я, беря парня на руки.

Улыбка не сходила с моего лица. Кроме красотки-невесты у меня и маленький свидетель имелся, очень нарядный. Лиза надела на него симпатичный боди с имитацией рубашки и галстука. Очень миленько.

За воротами нас ждала Катя. Она приехала на машине и зачем-то махала Лизе изо всех

сил.

— Чего она хочет? — спросил я, усаживая Ивана в новое кресло. Его я купил вчера. Вернее — два. Еще одно для Лизиной машины. Правда, она пока не знала об этом. — Твоя подруга решила устроить выкуп или что?

Я продолжал недоумевать, а Лиза нервно хихикала.

— Нет. Она настаивала, чтобы я ехала с ней. Вроде как традиции.

— Поезжай, — предложил я.

— Вот еще. — Лиза пожала плечами и уселась на заднее сидение, рядом с Ваней. — Какие к черту традиции, если первый брак по залету, а второй, чтобы не отобрали ребенка. Я в любом случае буду гореть в аду.

— Вдвоем сгорим, — подмигнул я ей через зеркало.

— Ты и после смерти от меня не отстанешь?

— Даже не рассчитывай.

Лиза рассмеялась чуть нервно, и я заподозрил, что она выпила. Немного, наверно, но дерзости у нее прибавилось. Черт знает что, но меня это веселило и даже заводило немного. Или много? Чтобы не думать об этом, я завел машину. Мотор единственная штука, которая сейчас должна быть заведена.

Леша ждал нас на месте. Мы все пошли в зал.

Ваня не уснул по дороге в город. В ЗАГСе он был в центре внимания. Пока тетюшка с синими тенями на веках быстро тараторила речь, Иван прошел по рукам свидетелей, поползал по полу, постоял у стула. В конце концов, дернул Лизу за подол и только у нее на руках притих.

Как раз под конец церемонии.

— Объявляю вас мужем и женой. Можете поцеловать невесту.

Не скажу, что дама с прокуренным голосом и макияжем из девяностых была для меня авторитетом, но как раз против этой традиции я ничего не имел против.

Лиза охнула, понимая, что я уже слишком близко. Она как будто не собиралась целоваться. Ну, нет, дорогая.

Я воспользовался ее удивлением и поцеловал приоткрытые губы. Мягко, сладко. Хотелось показать, что наш брак будет совсем другим. Пусть без иллюзий о любви, вечной страсти и святой верности, но точно без боли и страданий. Я не собирался обижать ее. Полезное вполне можно совмещать с приятным.

Словно в ответ на мои обещания, ее губы дрогнули, раскрылись. Она несмело ответила мне. Еще и снова. Я положил руку Лизе на талию, привлекая ближе, совершенно забывая, где мы.

Мне напомнил маленький человек, что недовольно заворчал и завозился.

Я сразу отстранился, посмеиваясь.

— Придавил тебя, приятель? Прости-прости. Мне тоже нравится обниматься с твоей мамой.

Лиза покраснела и опустила голову.

Оказывается, пока мы целовались, Ваня задремал у нее на руках.

— Положу его в кресло, — прошептала она, игнорируя всех и вся ради ребенка.

Я внимательно следил, как она идет к креслу, которое мы оставили в стороне, аккуратно укладывает в него Ваню.

За это время нам уже вынесли шампанское и закуски. Ко мне подошел Леша.

— Ну... Поздравляю, Артур. — Он хлопнул меня по плечу. — И когда успел соблазнить вдову брата?

Я прищурился, понимая, что Казарин не просто так интересуется. Реальное положение дел ему знать точно не нужно. Я не доверял никому в этом проклятом мире. Даже лучшему другу.

— Я давно любил Лизу. Мы встречались, но поссорились, и ее отбил Марат. Сейчас все встало на свои места. Вот так, Лех.

— Серьезно? — неожиданно заговорила Катя. — Значит ты искал ее... И нашел. После всего. Это так романтично. А Лиза мне ничего не говорила.

— Она вообще не болтает лишнего, — подтвердил я. — За это и нравится мне.

— Разумеется, — покивал Леша.

Он, безусловно, не купился на эту неловкую историю, но мне было плевать.

— Лиз, почему ты мне не рассказывала, что у тебя был роман с Артуром? Из-за Марата, да? Зря скрывала. Я бы не стала тебя осуждать, — зашебетала Катя, когда Лиза подошла к нам.

Я сразу вложил жене в руку бокал шампанского. Она действительно очень умная и рассудительная девочка, не стала сразу меня разоблачать, сделала глоток и только потом перевела взгляд на меня. Спросила с невозмутимой улыбкой:

— Роман с Артуром?

— Да, я рассказал им. Это, конечно, странная сказка, но конец счастливый.

Я обнял Лизу за плечи, прижимая к себе.

— Да, потрясающий, счастливый финал для Золушки, — почти без сарказма проговорила жена и осушила бокал.

— Поздравляю вас. Совет да любовь, — намного теплее откликнулась теперь Катя.

Забавно. Слепил нелепую сказку о любви и теперь нравлюсь ей. А угрозы и давление просто средства на пути к счастью, которые можно оправдать. Все той же любовью. Женщины, господи.

Хорошо, что моя жена без иллюзий о любви.

Жена.

Я никогда не верил в брак, не стремился к постоянным стабильным отношениям. Мне нравилась кочевая жизнь, мимолётные знакомства, быстрые интрижки. Пожалуй, мой брак мог быть только по расчету. Все остальное я смутно себе представлял.

Лиза пила шампанское, смеялась над бородатыми шутками Алексея, болтала с подружкой о каких-то глупостях типа грязной погоды и запачканного подола платья, который надо обязательно придерживать.

Глядя на нее, я совершенно не чувствовал себя связанным. Сам факт женитьбы меня не напрягал совершенно. Даже наоборот. Было сложно оторвать глаза от жены. Я с удовольствием слушал ее голос, неосознанно поглаживая по спине. От этого моя рука буквально горела, и все тепло бежало дальше, согревая душу. Если она вообще у меня была.

— Заедем поужинать? — предложил я, когда работники ЗАГСа намекнули, что пора и честь знать.

— Я пасс. — У меня еще деловая встреча в семь, — отказался Лешка.

— Мне тоже нужно домой, — не поддержала меня и Катя.

Лиза просто покивала, соглашаясь с ними. Так мы и закончили праздновать. Каждый сел в свою машину и уехал. По дороге я заказал домой ужин из любимого ресторана. Ваня

продолжал спать, а Лиза крутила в пальцах бокал шампанского, который захватила из ЗАГСа.

Она была румяная и чуть пьяная, кажется. Нравилась мне еще сильнее. Я несколько раз ловил ее взгляд, прежде чем она решилась заговорить.

— Зачем все это, Артур?

— Что именно? — я делал вид, что не понял.

— Платье, церемония, поцелуй, гости, дорогое шампанское, ужин.

— Разве так не делают на свадьбах? Это традиции.

— Ответь мне нормально, — потребовала она непривычно жестко.

Я думал отделаться общими фразами, но неожиданно для самого себя выдал правду.

— Хочу, чтобы этот день был для тебя праздником, Лиз. Насколько это возможно. Хочу, чтобы свадьбой для тебя стала роспись, а не то недоразумение с Маратом.

Для нас обоих эта тема была непростой. Но мы оба, кажется, впервые открывались друг другу.

— Ты во всем хочешь быть лучше его? — спросила Лиза звенящим от слез голосом.

— Я не хочу. Я лучше, дорогая моя жена.

Она не оценила моей уверенности в себе и попросила.

— Очень просто быть лучше, Артур. Просто не обижай меня. И Ваню.

Я смотрел на дорогу, но нашел ее руку и сжал на мгновение.

Отвечать не было смысла.

Наверно, это в Лизе говорило шампанское. Она весь оставшийся день была расслабленной, веселой. Нам быстро доставили ужин. Мы много говорили, смеялись даже, играли с Ваней по очереди и вместе. Лиза так и оставалась в платье, а я снял пиджак и галстук. Это была очень милая, теплая домашняя свадебная вечеринка на троих.

В конце концов, мы начали нормальную супружескую притирку, выясняя обязанности друг друга.

— Уборкой я обязана заниматься? — первым делом спросила Лиза. — Честно признаюсь, у меня нет комплекса Золушки. Я не испытываю восторга при виде швабры или пылесоса, а твой дом слишком большой. Даже представить страшно.

— Не представляй, раз страшно, — посмеивался я, отправляя в рот кусок мяса. — У меня договор с клининговой компанией. Неплохо, если ты проконтролируешь. И договорись о времени. Они обычно приезжали в полдень в субботу, но Ваня, кажется, спит обычно.

— Спасибо, что учиываешь Ваню.

— Он живет здесь. Как его не учиывать?

Лиза посмотрела так, словно я что-то несусветное сказал. Мне нужно было игнорировать появление ребенка в доме? Ну это слишком даже для Батуриных.

— Ладно, я все поняла. А еда? Ты всегда заказываешь?

— Да, но иногда ем в городе, иногда готовлю. Редко.

— Если я буду готовить — это ничего?

— Разумеется. Список продуктов можешь смело составлять и приклеивать на холодильник. Я закажу доставку. Все будет свежее.

— Я могу выезжать в город?

— Конечно.

— Мне иногда нужно в поликлинику с Ваней. Прививки, осмотр...

— Я могу помочь, только скажи. Кстати купил тебе кресло в машину. Автолюлька уже

мала богатырю.

В этот момент Ваня звонко чихнул, и мы засмеялись.

— Точно! — подметил я с важным видом.

— Ладно, — выдохнула Лиза, как будто набралась смелости что-то спросить. — Тогда скажи прямо, что мне нельзя?

Я думал недолго над ответом.

— Тебе нельзя со мной разводиться. Если мы перестанем быть супругами, ты и Ваня автоматически становитесь мишенью снова.

— Твои родители уже знают, что мы поженились?

— Нет. Обрадую их завтра.

Лиза расправила пышную юбку и снова вздохнула. Я не хотел, чтобы она грустила, поэтому сходил за вином, открыл и предложил ей.

— Выпьешь со мной?

— Почему бы и нет?

Она пожалала плечами и приняла бокал.

— Совет да любовь, — усмехнулась Лиза, звякнув своим бокалом о мой.

А я нагло поинтересовался

— Может горько?

— Иди к черту, — засмеялась она.

В таких забавных перепалках и прошел ужин. Лиза так и пила один бокал весь вечер. Ваня играл, я сидел на диване, наблюдая за ними.

Забавно, но Лиза не спросила ни разу про деньги, хотя я обещал ей обеспечение. На что она собирается заправлять машину и возить ребенка к врачу? Вещей у нее тоже кот наплакал. Вспоминая помешанную на шмотках маму, я смутно себе представлял женщину, которая не любит шопинг.

Или вот она — передо мной? Моя жена.

Неужели я поспешил с выводами? Обычно предчувствия меня не подводили. Я редко ошибался в людях. Лиза заочно казалась мне тупой расчетливой стервой. Загнанной в тупик, размазанной, местам жалкой, но стервой. А передо мной сейчас ранимая девочка, которая гордо огрызается и готова на все не ради себя, а ради сына. Или это не мешает ей быть стервой? Разберемся.

Я не мог перестать вспоминать наш поцелуй. Ее губы, мягкие, податливые. И сама она, покорная, доверчивая. Не стоит увлекаться этой игрой, но я хотел ее. Влечение сложно было отрицать и будет не просто игнорировать. Но неплохо отрезвляли мысли, что она спала с моим братом. Нужно почаще вспоминать этот факт.

Или завести уже себе кого-то. Только теперь придется отказаться от интрижек у всех на виду. Для имиджа паршиво.

— Артур, я могу перенести подогреватель и чайник в свою спальню? Очень неудобно ночью ходить с Ваней по лестнице вниз.

Я тряхнул головой, очнувшись. Пока я тут успокаиваю собственную похоть, Лиза думает о ребенке.

— Да, конечно. Это не проблема. Я помогу.

— И нужно посуду прибрать, — засуетилась она.

В таких семейных хлопотах мы и провели остаток вечера. Пока я переносил все в спальню и протягивал провода за тумбой, чтобы не мешали, Лиза убрала посуду в мойку, а

остатки еды в холодильник.

— Доброй ночи, — пожелала она, скрывшись за дверями.

Слава богу, я не успел ничего сказать о первой брачной ночи, хотя слова вертелись на языке. Ну никак не получалось отделаться от этих мыслей. Моя жена. В моем доме, а первая брачная ночь достанется Ваньке. Все ночи и так его. Мне бы хоть одну.

Я пошел в душ, чтобы избавиться от напряжения и грязных мыслей. Вода не очень помогла. Я почти не надеялся, что буду нормально спать сегодня. И тут раздался стук в дверь. Полагая, что вполне приемлемо находиться в своей спальне в одних пижамных штанах, я открыл дверь.

На пороге стояла Лиза. Собственно, кто еще это мог быть?

Моя невеста все еще была в платье и почти плакала. Она охнула, видимо впечатленная видом моего голого торса, отшатнулась и почти уже собралась удрать, но я схватил ее за руку и затащил в спальню.

— Что-то с Ваней? — тут же предположил я худший сценарий. — Ты чего с глазами на мокром месте?

— Нет-нет, с Ваней все хорошо. Он спит, — всхлипнула Лиза, вытаскивая свое запястье из моей хватки.

Я тут же отпустил. Она осталась стоять, уронив руки вдоль тела.

— Это... У меня... проблемы.

Она всхлипнула и тут же нервно засмеялась.

— Из-за тебя и этого чертового платья. Я не могу его снять.

Я не сдержался и хмыкнул.

— При чем здесь я?

— Ты хотел, чтобы я была в платье. Поэтому ты мне обязан помочь его снять.

— Столько эмоций, Лиз. — Я поднял руки, сдаваясь. — Я ведь не против. Всегда приятно раздеть красивую девушку.

— Издеваешься?

Она закатила глаза, не дождавшись моего ответа, повернулась спиной.

— Там миллиард пуговиц сзади. Я не могу дотянуться. Они такие маленькие, — оправдывалась моя жена, пока ждала помощи.

У меня покалывало подушечки пальцев, пока я приближался к ней. Едва мои ладони коснулись ее кожи, Лиза подняла голову и вся напряглась, как струна. Мы оба одновременно обнаружили, что стоим перед зеркальной створкой моего шкафа. Наши глаза встретились в отражении.

Прежде, чем расстегивать пуговицы, которых действительно было адски много, я сдавил плечи жены.

— Не надо дергаться, Лиза, — проговорил я, разминая ее каменные мышцы. — Я не такой страшный, как ты пытаешься себя убедить.

Она сверкнула в меня глазами, ответив:

— А я не красивая девушка, которую приятно раздевать, а всего лишь твоя фиктивная жена.

— Разве одно другому мешает?

Я погладил ее шею, чуть надавив на позвонки, а потом не выдержал и склонил голову, почти касаясь носом ее кожи за ушком. Она пахла чем-то свежим, едва уловимым. Я жадно втянул этот аромат, который действовал лучше любого афродизиака.

— Артур, что ты делаешь? — срывающимся голосом проговорила Лиза.

Она задрожала, выдавая волнение. Или даже... возбуждение? Я снова глубоко вдохнул, словно мог определить это по запаху.

Голова закружилась от желания.

— Что ты делаешь? — повторила Лиза, когда я стал медленно расстегивать ее платье, прижимая губы к бархатной коже на шее сзади.

— Ты просила помощи. Я помогаю.

— Не так...

— Так тоже.

Она часто и дышала и вздрагивала от каждого моего поцелуя. А я медленно, мучительно медленно, расстегивал пуговицы, хотя горел от желания просто разодрать платье к чертовой матери, бросить Лизу на кровать и трахнуть. Быстро, жестко. Чтобы она кричала и корчилась подо мной, прося пощады.

Наверно именно так она привыкла заниматься сексом с Маратом... Мой брат никогда не скрывал легких садистских наклонностей. Чтобы выйти за него и жить с ним, нужно быть немного мазо, как Света.

Или много.

Но трепещущая Лиза совершенно не была похожа на роковую подружку моего брата. Я боялся сжать сильнее, сделать лишнее движение. Хотя сама она очевидно желала моих ласк. Ее глаза теперь были прикрыты. Лиза облизывала губы и держала лиф платья, который грозил упасть, когда я расправился с пуговицами.

Взяв ее за руки, я отвел их в стороны, наконец обнажая ее грудь. Лиза дернулась, но деваться ей было некуда. Она лишь прижалась спиной к моей груди, забилась, но утихла, едва я положил ладонь ей на шею.

Беспомощная, задыхающаяся, горячая. Возбужденная. Абсолютно точно. Она желала меня. Ее соски набухли и затвердели, буквально требуя ласки. И уж точно это не от холода. Свободной рукой я накрыл ее грудь, поглаживая округлую плоть. Такая красивая, небольшая, кругленькая. Словно создана для моей ладони.

— Артур, пожалуйста, — взмолилась Лиза, снова почти плача.

— Что? — проговорил я хрипло, сдавливая ее сосок между пальцами. — Что пожалуйста, детка?

Она не ответила, лишь продолжала всхлипывать и прижиматься ко мне. Я снова и снова тербил соски. То один то, другой. Отпустил шею, чтобы ласкать одновременно оба. Лиза уронила голову как сломанная марионетка, и я зашептал ей в ухо:

— Нет, смотри. Открой глаза и смотри, какая ты красивая. Не смей говорить, что это не так.

Она не спорила и даже послушалась. Лиза смотрела на нас в отражении, и от ее взгляда я заводился все сильнее. Мне стало почти больно от желания взять ее, и я потерялся пахом о ее попку.

— Хочу тебя, — почти зарычал я, едва сдерживая дикую непостижимую страсть. — Хочу.

Развернув жену к себе, я впился в ее губы. Мои руки отпустили грудь, чтобы сжать ее попку. Я сминал ее рот, стараясь не делать больно, но все равно едва сдерживаясь, чтобы не укусить. Она будила во мне что-то дикое, необузданное.

Лиза не спешила отвечать на мой яростный поцелуй. Она словно осознала опасность,

когда оказалась со мной лицом к лицу.

— Стой, Артур. Нет. Не надо, — забормотала она, отстраняясь, упираясь ладонями мне в грудь.

Ее отказ взбесил меня моментально. Вся страсть тут же превратилась в агрессию.

— Почему? Не нравится? — зашипел я, прищурившись. — Любишь жестче. Как, Лиза?

Я схватил ее за плечи и толкнул к стене. Она пискнула, ударившись, но не попросила пощады. Неужели я был прав?

Слова вырывались у меня изо рта раньше, чем я их обдумал.

— Я должен ударить тебя, чтобы ты меня захотела? Марат так делал, а?

Лиза моргнула и каким-то чудесным образом вывернулась. Или я не особенно сильно ее держал? Не было у меня сноровки в принуждении.

Отбросив мои руки, Лиза занесла ладонь и залепила мне пощечину. В глазах потемнело. Едва я прозрел, то увидел, что она как будто ждет моей реакции, испугавшись собственных действий.

Я потрянул головой и рассмеялся.

— Урод, — бросила Лиза, подобрала юбку и умчалась зефирным вихрем из моей комнаты.

Ну, с платьем я ей помог. Как мог.

Глава 12. Мелочи

Лиза

Ту ночь нашей свадьбы я вспоминала как страшный сон. Наверно я слишком много выпила и многое нафантазировала. Утром Артур невозмутимо пил кофе, который сам сварил. Мы с Ваней спустились вниз. Я бессовестно прикрывалась ребенком, все еще не веря, что Батурин спустил мне пощечину. Меня всю ночь трясло. Я почти не спала, представляя, что сейчас муж ворвется и покажет, кому я принадлежу. Но — нет.

Я боялась, что он придет, но и хотела этого одновременно. Безумная похоть, что не позволяла мне сопротивляться, пока Артур ласкал меня у зеркала, так и бурлила всю ночь. Утром я сильнее боялась себя, чем гнева мужа.

Но мой второй Батурин, хоть и был одной крови с Маратом, но не повторял его в этом. Артур лишь вежливо поздоровался, предложил мне кофе и показал, куда переложил Ванину кашу.

Он не спешил в офис, уехал только к полудню, а вернулся к шести. Артур спросил, как прошел наш день, понравилось ли мне гулять в поселке, предложил составить список продуктов. Мы как будто всю жизнь так жили. Как будто вчера я не ударила его, а он не целовал меня, терзая.

Примерно так просто и невозмутимо и потекла наша семейная фиктивно брачная жизнь. Я занималась сыном. Артур бизнесом и нами. Его родители, узнав о нашем браке, сделали вид, что поверили в сказку о любви, которую придумал Артур. Они не напрашивались в гости, одобряя нас из Москвы. Меня это устраивало.

Мой новый муж устраивал меня даже больше первого. Страшно признаться, но факт. Артур всегда был внимателен к нам, помогал, если я просила, следил, чтобы в доме всегда были подгузники и детское питание. Он много времени проводил с Ваней. Почти каждый вечер садился на пол или около манежа, и они развлекались по-мужски. Артур рассказывал ему о машинах и медведях с глазами и носами. Он искренне радовался первым шагам за ручку и новым звукам-слогам.

Я продолжала тайком работать. Артур ничего мне не запрещал, но я по привычке скрывала. Боялась, что он запретит мне рисовать, как и Марат. Все Батурины предпочитали подчинять меня, лишать независимости. Чтобы я не могла никуда деться. Артур точно так же привязал меня к себе браком. Я понимала это прекрасно. Сама подписалась. Но работа все равно была той ниточкой, которая позволяла мне чувствовать себя личностью, а не только мамой и женой-куклой.

Неожиданно приятно стало то, что заказы начали приносить хорошие деньги. Артур почти полностью содержал нас, поэтому большую часть я откладывала. Мне предлагали все больше и больше проектов. Я работала в Ванин тихий час и после отбоя. Увлекалась часто и засиживалась глубоко за полночь, а потом клевала носом днем. Однажды Артур меня поймал.

Я задремала в гостиной, прямо на диване с ноутбуком. Артур по закону подлости в этот день уехал в город рано и вернулся уже в обед, нашел меня в отключке.

Я проснулась от щелчков мыши. Муж забрал мой ноут и сидел с ним в кресле. Увидев это, я подскочила, как ошпаренная. Страх моментально скрутил горло тугим ремнем. Я

потеряла дар речи. Даже ничего не могла сказать в свое оправдание. Лишь ждала приговор. Сведенные брови Артура ничего позитивного мне не обещали.

Но неожиданно морщинка на переносице разгладилась. Он развернул ноутбук ко мне монитором и спросил:

— Сама делала?

— Да, — едва слышно ответила я.

— Фриланс? — продолжал он допрос.

Я кивнула.

— Очень симпатично, Лиз, — неожиданно улыбнулся Артур. — Я впечатлен.

Теперь я онемела от удивления.

— Много становится понятно, — продолжал Батури с доброй насмешкой в голосе. — Значит вот как ты заправляешь машину и платишь за Ванькиного врача.

— Да, — опять пискнула я, начиная тоже улыбаться.

— Ты полна сюрпризов, дорогая жена. Я думал, у тебя остались сбережения, а ты работаешь.

— Ты ведь не против?

— Нет, Лиз. Конечно, я не против. Меня только напрягает, что ты почти не спишь. Ребенок и работа — это сложно. Почему бы тебе не заниматься заказами вечером? Мы все равно все время с Ванькой играем.

— Я... Мне... Не знаю, Артур. Это неудобно.

— Неудобно отрубаться на диване в тихий час, дорогая, — пропел он со своим фирменным апломбом. — Так и не понял, что за тайна такая? Или ты категорически не желаешь делиться со мной личным?

О, вот и грозный Батури стал подавать голос. Я уже выучила, что темная сторона просыпается в Артуре, когда речь заходит о семье. Он моментально вспыхивал и долго злился.

Я действительно не хотела пускать Артура в душу. Да он и не лез. Но тайная работа была из другой сферы. Оценив благосклонность мужа, я решила быть с ним честной.

— Марат запрещал мне работать. Категорически, — проговорила я тихо. — Думала, ты тоже будешь против. Поэтому не говорила.

— И поэтому втянула голову в плечи? Ждала от меня побоев? Угроз?

Кусая губу, я смотрела в пол. Ответить не было смысла.

— Боже, Лиза. неужели, я дал тебе повод... — он осекся. — Это из-за волшебной брачной ночи? Серьезно? Учитывая, что по лицу получил я, то ты могла быть посмелее.

Я снова стала улыбаться и подняла глаза, встречая смешинки во взгляде Артура. Вот так легко и просто он исправил даже неловко нервную первую брачную ночь нашего фиктивного брака. Правда, я все равно не могла забыть его кусачие поцелуи, от которых у меня сразу вскипала кровь. И само присутствие Артура все так же было мне приятно и чаще даже желанно.

Я заметила, что мне намного комфортнее, когда муж дома. Мне нравилось готовить для него, нравилось, что он хвалит мою простую еду, нравилось, что он все сильнее привязывается к Ване. Мелочи делали меня такой счастливой.

Новое кресло для Вани не только в авто Артура, но и в моей машине, игрушки по возрасту, которые периодически приносил муж, приказ поехать в магазин и купить себе вещей, пока он гуляет с ребенком. Кресло-качалка, которое появилось в спальне буквально

через неделю после свадьбы. В нем было очень удобно баюкать ребенка. Я и не думала даже о таком, а Артур как будто специально узнал.

Неожиданно мне нравилось быть Батуриной, женой Артура.

Он проводил дома достаточно много времени. Учитывая, что нас окружал достаток и все возможные удобства, я не могла не удивляться. Разве не нужно много и упорно работать на износ, чтобы иметь много денег? Марат все время пропадал в офисе. Часто возвращался раздраженным, взвинченным. Разумеется, мне в эти моменты приходилось несладко. Его отец вообще почти не бывал дома.

— Ты ездил в город по делам? — спросила я Артура однажды, не сумев смирить любопытство.

— Да, деловой обед. А что такое?

— Ничего, просто странно. Разве ты не должен контролировать все? У вас большая компания.

— Для контроля у меня есть Лешка. А я просто катаюсь на футбол, за все плачу и хорошо выгляжу.

Он, как обычно ерничал. Я не верила ни одному его слову. Интуиция подсказывала, что Алексей немало делает, но основа — это Артур. Деньги, власть и связи. Это все было на нем.

— Работать нужно не по восемь часов, Лиза, а головой.

Артур щелкнул меня по носу и неожиданно предложил

— Дай мне Ваньку погулять, а сама спокойно порисуешь.

— Зачем? — не могла не удивиться я.

— Что именно зачем?

— Зачем ты возишься с ним, гуляешь? Ты не обязан, Артур.

— Знаю, что не обязан, но мне нравится, — пожал плечами муж. — Я немного провожу времени в офисе, Лиз, но почти все решения очень тяжелые. А люди, с которыми приходится общаться, часто просто отвратительные. Они словно высасывают все силы. Ванька... Мне с ним сразу спокойно. Не отменяй мои антидепрессанты, ладно?

Я засмеялась, покивала и пошла собирать сына.

Пока я одевала Ваню, Артур вывез коляску во двор. Сын сразу потянул руки к дяде, едва его увидел. Я ощутила нелогичный укол ревности. Так долго Ваня нуждался только во мне, а теперь с удовольствием может провести несколько часов с Артуром.

Взяв Ваньку на руки, муж развернулся к выходу, и я открыла им дверь. Артур не спешил выйти. Он мимолетно провел рукой по моей спине. Абсолютно невинно, но я вздрогнула и подняла голову. В глазах Артура вспыхнул хищный блеск, но он моментально погасил эти искры. Поздно. Я вспыхнула, вспоминая его сильные руки на моей коже, губы, что могли быть нежными или яростными. Но одинаково сильно нравились мне.

— Не переживай. Мы тут рядом покатаемся. Звони, если что. Или кричи с балкона, — как всегда, расслабленно пошутил Артур.

— Я не переживаю, — соврала я.

Он провел пальцем между моих бровей.

— Ты хмуришься, значит нервничаешь.

Я попыталась расслабить лицо и улыбнуться. Артур погладил меня по щеке. Совершенно неосознанно я потерлась о его ладонь. Муж довольно усмехнулся, убирая руку.

— Скажи маме “пока-пока”.

Он помахал и ушел гулять с Ваней. Я осталась дома и практически ничего не смогла

сделать. Только изо всех сил убеждала себя в очередной раз, что в свадебную ночь я была пьяна и одинока. Именно поэтому так хотела Артура и столько позволила ему. Все его небрежные нежности сейчас ничего не значат. Мы договорились. Мы просто мирно живем в соседних комнатах. Он больше не зовет меня жадной стервой, не обижает, не игнорирует. Он как хороший друг или родственник. Он и есть родственник, но странный.

Его нежности — это банальные дружеские знаки внимания.

Ваньку он любит, это видно. Его невозможно не любить. А я просто фальшивая жена, бесплатное приложение, повод позлить родителей. Уверена, очень скоро Батурины старшие объявятся. Тогда Артур точно не будет делать вид, что мы едва знакомы.

Нельзя принимать доброту к ребенку и жестокий расчет Артура за нечто большее. Лучшее — враг хорошего. Мне нельзя испытывать к мужу ничего, кроме признательности и симпатии.

Но с каждым днем это становилось все сложнее.

Артур

С каждым днем становилось все сложнее игнорировать Лизу и собственное желание. Я лицемерил в лучших традициях Батуриных. Улыбаясь жене, разговаривая с ней об обыденных вещах, я желал ее. Отчаянно, сильно, до боли. Что бы она ни делала, все вызывало идиотский восторг. Я сам себя не узнавал. Никогда ничего подобного не чувствовал. Днем спасал Ваньку. Я старался играть с ним, чтобы отвлечься. Он вообще был классным антидепрессантом. Всегда позитивный, озорной, контактный. Мне нравилось проводить с ним время. Удивительно. Никогда не думал, что дети такие интересные. Или это только нам так повезло?

Нам.

Я регулярно ловил себя на мысли, что не воспринимаю Лизу и Ваню, как партнеров по афере или квартирантов. Они, конечно, были мне нужны для дела. Родители приняли наш брак без восторгов и иллюзий. На это я и рассчитывал. Отец, как всегда, красноречиво промолчал, а мать не выбирала выражений.

Обещание, что я пожалею, было самым приятным из того, что она сказала. Я прекрасно понимал, что они отступили на время. Я выиграл эту битву, но так просто никто не отдаст мне компанию. Очень скоро придется поехать в Москву, чтобы пообщаться с советом директоров и сменить приоритеты финансовых потоков, провести стандартную чистку кадров. Отец будет не в восторге, и тогда придется усилить бдительность. В идеале нужно убедить Лизу, что я буду прекрасным отцом для Вани.

Да, я возился с племянником не только по зову сердцу.

Думаю, если бы я делал это натужно и через силу, Лиза бы заметила. А так — Ванька был для меня праздником каждый день. Вроде как я и не обманывал его мать. В этом вопросе.

Разумеется, все, что касалось похоти, я наоборот скрывал. Лиза была как напуганная маленькая птичка. Она все время дёргалась при мне, отстранялась. Даже рядом сидеть не позволяла. Разумеется, это из-за проклятой свадебной горячки, которая на меня напала совершенно некстати. Я, как мог, пытался сгладить углы, больше не лез к жене, приручал ее медленно, постепенно. Нельзя пугать больше. Нужно держать себя в руках, не допуская взрывов ярости вперемешку со страстью.

Не сразу, но Лиза стала привыкать ко мне. Подарки и внимание к Ване были для нее

лучшем поводом научиться мне доверять. Хоть немного. Меня же Ваня научил усмирять эмоции. В моменты, когда я до дрожи желал прижать к себе его мать, впиться поцелуем в ее влажные губы, приходилось вспоминать, что у нас ребенок, что у меня бизнес и нужно держать голову в холоде. И член там же.

Я научился превращать адский огонь в теплое пламя. Иногда даже позволял себе легкое прикосновение. Погладить Лизу по спине или по щеке. А потом улыбался, как дурак, вспоминая, как она закусила губу и покраснела. Девчонка, честное слово.

На нее столько свалилось, но она так и осталась чистой, светлой. Я видел это теперь абсолютно ясно. Не собиралась она потрошить счета Марата. И жизнь ей богатая не до такой степени нравилась. Больше всего удовольствия Лизе доставляло любимое дело. Ее лицо было таким увлеченным, пока она рисовала на ноутбуке.

Лиза не скрывала, что ненавидит мыть пол и протирать пыль. Но при этом с удовольствием готовила и не выносила грязную посуду на кухню. Она не заикалась о няне, никогда не просила меня побыть с ребенком, чтобы заняться собой. Мне приходилось силком тащить жену в магазин, напоминать, что нужно освежить стрижку или сделать маникюр. И все равно ей было неудобно.

— Артур, — отвлек меня от мыслей голос друга.

Лешка вышел из внедорожника около своего дома, махнул рукой. Я подошел к нему, протянул руку.

— Ты с самолета?

— Да, только прилетел.

— Выглядишь паршиво.

Ритуальный обмен любезностями. Лешка заржал.

— Я хотя бы после самолёта, а ты вечно такой. Гуляешь?

Казарин кивнул на коляску, в которой задремал Ваня.

— Как видишь.

Леша ни разу не заходил ко мне после свадьбы, хотя раньше мы регулярно посиживали за стаканом бренди.

— Как жена? — спросил он, и меня напряг интерес в его голосе.

— Нормально. — Я пожал плечами. — В пятницу тебя ждем. Аристарх обещал тоже быть.

— Аристарх — это хорошо. Он почти согласен уже. А ребенка вы куда денете?

Я совсем не понял этого вопроса.

— А куда его денешь? Спать положим. Дом большой. Мы же не собираемся устраивать вечеринку с сауной, дискотекой и проститутками. Или ты рассчитывал?

Лешка захохотал, мотая головой.

— Не, Артур. Какие теперь с тобой проститутки? Ты человек серьезный, женатый, с ребенком. Аж мутит.

— Зато Арис в восторге, — отметил я.

— Это да. Ради него что ли так быстро все устроил?

— Ради всего, Лех.

Леша смотрел на меня внимательно и долго, словно сканировал мои мозги, пытаясь прочесть мысли. Как будто не знал, что я на такое не ведусь.

— Понятно, — выдал он наконец.

Что там ему было понятно — черт знает.

— Как переговоры прошли? — спросил я, меняя тему.

— Плохо. Аристарх наша последняя надежда. За счет его вливаний мы сможем еще продержаться какое-то время. Конкуренция на тендерах адская, администрация упирается, везде проверки.

Мы поговорили еще немного о работе, пока Лешка не начал зевать.

— Отоспишься, заскакивай что ли в гости, на чай. А то и поужинать.

Он приподнял бровь, но не отказался. Мне не очень хотелось видеть дома даже лучшего друга сегодня. Всегда. Но лучше, чтобы Лиза немного привыкла хотя бы к Казарину. Ей будет спокойнее во время приема. Я много раз замечал, как она нервничает, общаясь с посторонними людьми. Даже поход в магазин для Лизы был не самым приятным делом из-за этого.

Я посмеивался, представляя, как Лиза отреагирует на новости. Ей ведь снова придется купить платье. Я буду на этом настаивать.

— Как погуляли? — спросила она, когда мы с Ваней вернулись.

— Отлично. Встретили Алексея. Он зайдет вечером. Ты не против?

Она взглянула на меня такими глазами, словно я нес несусветную чушь.

— Это твой дом, Артур.

— Это наш дом, поправил я ее. — И я отменю все, если ты не хочешь гостей.

Лиза пожала плечами.

— Я не против. Как раз наготовила кучу еды. Надеюсь, что ты съешь. Алексей поможет.

— Через неделю у нас тоже будут гости. Важный инвестор с женой и несколько моих директоров. Ничего особенного, но тебе нужно купить платье. Я помогу с Ваней. Он у нас компанейский.

Я пощекотал племянника, и он рассмеялся, подтверждая, что на все согласен. А вот Лиза нахмурилась.

— Я должна буду всех обслуживать или что?

— Конечно, нет. Будет повар и официант. Мы просто поужинаем и обсудим дела в неформальной обстановке. Но тебе придется быть милой со мной и с моими гостями.

Лиза смешно сморщила нос, забрала у меня ребенка, чтобы посадить в манеж. Ваня тут же нашел поильник, и все внимание обратил на него.

— Ох, не знаю, Артур. С гостями я еще справлюсь, а вот с тобой быть милой очень сложно. Ты на редкость мерзкий тип.

Она дразнила меня, и я это точно знал. Такая язвительная и расслабленная Лиза — редкое удовольствие. Но, слава богу, она все чаще позволяла себе такие шуточки и, кажется, почти перестала меня бояться.

Я не мог спустить ей эту колкость и притянул к себе за талию. Жена тотчас уперлась ладонями мне в грудь.

— Такой уж и мерзкий, — прошептал я, почти касаясь ее губ своими.

— Отвратительный, — выдохнула она смело.

— Придется потерпеть, детка. Мне нужны деньги Аристарха, а ему важно видеть, что я надежный во всех смыслах партнёр. И в библейском тоже.

Потеряв к чертям сдержанность, я уткнулся носом в ее волосы, втянул запах жадно и прикусил мочку уха.

— Артур, что ты делаешь? — как обычно в такие неловко горячие моменты спросила

Лиза.

— А на что похоже? Соблазню тебя. Давай займемся безудержным сексом на диване, пока Ванька возится с пирамидкой в манеже.

Лиза нервно засмеялась.

— Очень смешно.

Я не шутил. У меня слегка помутился разум, потому что сценарий “на диване” казался мне все привлекательнее.

— Отпусти, — попросила Лиза, хотя больше не упиралась ладонями, а просто касалась моей груди.

Было очень непросто объяснить ей и себе все, что с нами сейчас происходило. Но я справился.

— Нет. Не отпущу, потому что ты должна быть готова к моим прикосновениям, объятиям, поцелуям. Ты готова?

Прежде чем она ответила, я поцеловал ее. Не так как хотел, без продолжения на диване, без напора и без агрессии. Просто провел по ее губам своими, лизнул в уголке рта.

Лиза охнула и вытянула руки, обнимая меня за шею.

Я пососал ее нижнюю губу и собирался углубить поцелуй, увлекаясь этим уроком, но она отстранилась.

— Супруги не целуются взасос, Артур, — мягко укорила она. — Особенно при гостях.

— Мы молодожены, нам можно, — не согласился я.

Лиза прикрыла глаза и как будто сдалась. Я не мог не воспользоваться капитуляцией. Мой язык проник в ее рот, ища ее. Мы целовались долго и нежно. Я скользил ладонями по ее бокам, задирая домашнюю майку, касаясь бархатной кожи. Лиза часто дышала и вздрагивала, чувствуя мои пальцы на животе и спине. Было безумно сложно не трогать ее грудь, не залезть за резинку домашних мягких брюк. Я ведь помнил, какая она кругленькая и приятная. Мне отчаянно хотелось проверить, хочет ли Лиза меня так же сильно.

Я помнил, что должен держать дистанцию. Ладно, дистанции между нами сейчас не было, но выдержка у меня еще осталась. Скрипнув зубами, я отстранился, когда терпеть не было больше сил.

— Думаю, ты справишься.

Ущипнув жену за щеку, я умчался наверх, чтобы принять душ. Это, наверно, крайняя степень идиотизма — дрончить, представляя собственную жену, которую только что целовал. Если наш брак был фиктивным, то стоял на Лизу у меня по-настоящему. Я не представлял, что должен с этим делать.

Вроде бы мы оба взрослые люди. Я абсолютно точно знаю, что ее ко мне тянет. Мы живем в одном доме, мы муж и жена и в принципе не просто могли бы, а должны заниматься сексом. Я мог заставить ее, наверно, продавить. Она бы сдалась. Еще в ту первую ночь после свадьбы у нас все могло быть. Но я не хотел применять силу. Не хотел быть таким, каким растил меня отец.

Лизу придется соблазнить, завоевать. Я сделаю ее своей. Она сдастся. Не сегодня, в свое время, в нужный момент. Я умею ждать и дождусь.

Глава 13. Прием

Лиза

Весь вечер я была как пьяная. Поцелуи Артура кружили голову, сводили с ума. Я не думала, что он может быть таким. Я понимала, что это лишь игра, но все равно не получалось не реагировать. Едва я перестала сопротивляться, он стал нежным, мягким. Артур уговаривал, а не заставлял. Его прикосновения не казались мне противными или извращенными. Как будто мое тело было создано для его ласк.

Все это усугубилось, когда пришел Алексей. Не сказать, что Артур тискал меня то и дело, но его мимолетные прикосновения дурманили снова и снова. Муж не делал ничего особенного. Пара поцелуев в щеку, улыбка благодарности, поглаживание по руке, и я снова вспыхивала. Надеюсь, Лёша не заметил моего возбуждения. Или заметил? Но, кажется, именно этого и добивался Артур.

Его друг и партнер вроде был мил и приветлив. Они говорили о работе, политике, немного о доме и Ване, но мне чудилось странное напряжение. И уж слишком внимательно смотрел на меня Алексей.

Вечер был спокойным и приятным, но я выдохнула, когда пришло время купать и укладывать Ваню. Я убедила себя, что просто накручиваюсь и нервничаю перед приемом. Артур уверял, что ничего особенного, и я заставила себя в это поверить.

Ночи теперь стали для меня адом. Я снова и снова перед сном вспоминала поцелуи мужа и желала еще. Больше. Мое тело скучало по прикосновениям сильных мужских рук, горячим ласкам и максимальной близости. Меня одолевали сны, в которых Артур был главным героем. То властным завоевателем, то нежным защитником. Я сама не понимала, что меня заводит больше. Похоже, что любая ипостась мужа сводила с ума.

Я хотела Артура. Очень. Каждый день я уверяла себя, что это все гормоны и воздержание. Между нами фикция и договор. Секс только все запутает и испортит. Мы только начали нормально спокойно общаться, привыкли друг к другу. Нужно держать себя в руках.

Чтобы отвлечься, я много работала. Снова стала рисовать после Ванькиного отбоя, засыпала поздно, быстро и почти не вспоминала губы мужа.

Артур сам организовал доставку еды и обслуживание для гостей. Мне пришлось только купить платье. Забавно, но в магазин мы пошли все вместе. Артур уверял, что Ваня будет вести себя хорошо. Так и было. Мы удачно прогулялись по набережной, и сын уснул в коляске. Он дал нам два часа на шоппинг.

Артур отверг три платья, которые мне подложили, и одобрил очень простое на первый взгляд. Синее, футляр, достаточно закрытое, из атласа. Оно блекло смотрелось на вешалке, но село на меня как влитое.

Артур подошел ко мне сзади, и я даже вздрогнула, отметив, как его синие глаза потрясающе повторяют оттенок платья. Грозовой взгляд превратил мои ноги в вату. Пришлось отклониться назад и чуть прижаться к мужу, чтобы не упасть.

— Идеально, — проговорил Артур, убирая в сторону мои волосы.

Он склонился и поцеловал меня в шею. Я зажмурилась, окончательно превращаясь в желе. Мы были одни в примерочной. Кабинка сразу показалась мне тесной и душной. Артур,

кажется, заполнил все пространство. Я ждала еще поцелуя. Нет, я жаждала его. Ладони мужа легли на мою спину, он потянул молнию вниз. Я вся затрепетала, вспоминая ночь свадьбы. Артур провел пальцами вдоль моего позвоночника. Пришлось закусить губу, чтобы не застонать от удовольствия.

Боже, я так хотела его в этот момент. Если бы Артур проявил инициативу... Страшно подумать. Мы ведь были в примерочной магазина. В коляске спал Ваня, а в зале ждал консультант.

Батурин поймал мой взгляд в зеркальном отражении. Я снова видела шторм его глаз. Он моргнул и тут же колдовство исчезло. Муж потер ладонями мои плечи, улыбнулся и кивнул.

— Отличное платье. Возьмем.

Он вышел из примерочной, оставив меня мечтать о продолжении.

Я чувствовала себя ужасно. Ужасно возбужденной. Ужасно неудовлетворенной. Ужасно порочной.

Мысленно невольно снова сравнивала Артура с Маратом. Секс с его братом был всегда быстрым, жестким. Я не успевала привыкнуть, не успевала даже начать чувствовать. Разумеется, в те моменты, когда Марат не злился. Иначе наша близость была сплошной мукой. Именно таким я и запомнила свой небогатый сексуальный опыт. Наверно, поэтому я и не хотела сблизиться с мужчинами после рождения Вани. Секс скорее пугал меня. Я решила, что единственным моим мужчиной будет сын.

Пока не появился Артур. Он тоже был резким и порывистым, как брат. Быстро вспыхивал и часто бывал не сдержан, но и отступал сразу, едва понимал, что перегибает. Сейчас его неистовство меня скорее заводило, чем пугало. Ну а нежность мужа была самым опасным оружием.

В тот день мы купили платье и заглянули к Артуру в офис. Он решал какие-то важные вопросы, пока я кормила и переодевала Ваню. Я заметила, что у Артура нет секретаря. Он сам отвечал на звонки, сам варил кофе, даже еду заказал сам, чтобы мы могли перекусить. Закончив, он увел нас обратно на набережную. Весна уже вступала в свои права. Было немного ветрено, но вполне тепло для долгой прогулки.

Я впервые поставила Ваню на ножки на улице. Он сделал несколько неуверенных шагов за руку, а потом отправился к Артуру.

— Хитрый, — захохотал Батурин, беря Ваньку на руки.

Ваня слез с него только ради качели, которую мы нашли в детском парке. Катание сын оценил на отлично. А по глазам Артура я видела, скоро во дворе нашего дома будет такая же.

Наш дом.

Я даже в мыслях больше не думала о себе и Ване отдельно. Считать Артура супругом, конечно, не могла, но за этот месяц он стал нам очень близким человеком. Нет, даже самым близким человеком. Я действительно доверяла Артуру. Ему одному могла позволить побыть с Ваней.

Кажется, еще немного и я смогу разрешить ему заботиться не только о моем ребенке, но и обо мне. Во всех возможных смыслах этого слова. Единственная надежда, что самому Артуру я не очень нужна. Только так мы сможем сохранять дистанцию и чистое партнерство.

Я зря боялась домашнего корпоративного приема Артура. Никаких пафосных надменных снобов, которых я иногда встречала в доме родителей Марата и Артура. Гости оказались простыми и очень даже приятными людьми. Готовить мне не пришлось, Артур

организовал все, как и обещал. Мне нужно было только хорошо выглядеть, улыбаться и не дергаться.

Ваня, как обычно, был ангелом. Он никого не напрягал, поужинал вместе с гостями, вел себя прекрасно, перепрыгивая с рук на руки. Ему все было интересно. Очки начальника отдела логистики и цепочка на шее Алексея. Но больше всех ему понравились Аристарх и Альбина. Тот самый важный инвестор Артура и его жена. Возможно, потому что сами они тоже были без ума от моего сына. Им обоим было под пятьдесят. Дети давно выросли, но с внуками не торопились.

— Он у вас чудесный, Лизонька, — ворковала Альбина, пока Ваня гордо сидел на ней верхом.

Я бросила пытаться избавиться ее от маленького наездника, только переглянулась с Артуром. Муж чуть качнул головой, уверяя, что спасать никого не нужно.

— Да, я сама иногда удивляюсь. Ваня идеальный ребенок. Очень редко капризничает и всех любит. С ним даже Артур справляется.

— Даже? — наигранно изобразил обиду муж.

Я развела руками.

— Ты все же мужчина. У вас не очень с памперсами и ладушками.

— Детка, я исключение из правил. Именно поэтому ты за меня вышла.

Артур нагло мне подмигнул и поцеловал в щеку. Я подавила стон и опустила глаза. Как будто издеваясь, муж положил руку на спинку моего стула и поглаживал мое плечо.

Можно подумать, мне мало его поцелуев и насмешливых наглых глаз. Нужно свести с ума окончательно.

— Так ты справился в тот день с памперсом, Артур? — неожиданно поддержал детскую тему Аристарх Геннадьевич. — Твоя секретарша держала ребенка, словно он бомба и вот-вот рванет.

— Секретарша держала ребенка? — повторила я эхом за гостем.

— Да, за Ваней присматривала эта... Как ее, Артур? Я ее давно не видел.

— Галина, — подал голос мой муж.

— Да, точно Галина. Вот уж у нее проблемы с материнским инстинктом. Женщины разные.

— Аристаааарх Геннадьевич, — протянул Артур, явно не в восторге от откровений гостя.

Я тоже была, мягко говоря, не довольна подробностями, о которых нечаянно поведал Аристарх.

Признаться, я сама себя была готова сделать вдовой снова.

— Артур, ты один раз брал ребёнка в офис, — обратилась я к мужу, пряча за фальшивой улыбкой желание убить его при всех свидетелях.

— Ну, да, — признался Батулин, избегая смотреть мне в глаза.

Леша, который сидел напротив сжимал губы и старался не смеяться в голос. Его плечи и грудь тряслись от сдерживаемого хохота.

Жена Аристарха аккуратно тыкала мужа локтем, сигналивая, но тот уже все сказал.

Я едва сдерживалась, чтобы не начать орать на мужа при гостях. Держать лицо не вышло. Я так себе актриса. Думаю, все поняли, что я в бешенстве.

Артур налил мне воды, и я тут же выпила залпом половину.

— У меня была безвыходная ситуация, Лиз, — прошептал он мне на ухо.

— Безвыходную ситуацию я тебе устрою, если еще раз оставишь моего ребенка с кем попало, — ответила я так же тихо.

А сама чуть не отгрызла край бокала.

— Я уволил Галю. У меня больше нет секретарши.

— Мне все равно, Артур. В следующий раз ты оставишь Ваню с Лешей. А он стол держит увереннее, чем ребенка.

— Ты видела, как Лешка держит стол?

— Нет, но уверена, что у него это получается лучше, чем общаться с Ваней.

— Я тоже ничего не умел, но научился. С Ванькой просто.

— Это не повод спихивать его секретарю.

— Это я уже понял, признал и искуплю.

— Сможешь ли? — я приподняла бровь, невольно флиртуя с собственным мужем.

Он моментально уловил смену моего настроения и подмигнул.

— У меня много скрытых талантов, дорогая.

Я вспыхнула, прекрасно понимая, про какие таланты речь.

Артур склонился, чтобы поцеловать чувствительную кожу у меня за ухом.

— ТЫ даже не представляешь.

Я снова почувствовала, что щеки палит румянцем, и вся кровь закипает. Я забыла, что у нас гости и все на нас смотрят, забыла, что только что хотела убить Артура, что его ласки — это все фикция, подделка.

Я повернула голову и встретила поцелуй мужа. Он коснулся моего рта почти целомудренно, мимолетно, но потом язык Артура скользнул по нижней губе. Он прикусил ее и чуть пососал, окончательно сводя меня с ума, лишая дара речи.

— Не злись на него, Лиза, — снова заговорил Аристарх. — Это я виноват. Отвлёк своими деньгами, документами. Все мне надо было знать.

— У вас такая работа, — проговорила я, отстраняясь от мужа.

Больше всего мне сейчас хотелось оказаться с Артуром наедине, чтобы он снова вот так меня поцеловал. Возможно, не только в губы.

Злость прошла, но я так и оставалась на взводе до конца ужина. Мое волнение усиливалось из-за странного взгляда Алексея. Он все время смотрел на меня. Вроде бы был сначала приветливым и расслабленным, но после поцелуя Артура его словно подменили. Мне приходилось постоянно отворачиваться, делая вид, что все в порядке. Стало чуть проще, когда Артур с мужчинами отправились в кабинет выпить виски и выкурить сигару. Кажется, никто из них вообще не курил. Это был просто предлог, чтобы поговорить о тех самых скучных вещах, которые упоминал Артистах. Его супруга и подруга одного из директоров остались со мной. Мы сидели в гостиной, болтали.

Никогда не думала, что три совершенно разные по возрасту и достатку женщины могут общаться так просто. Но детская тема нас сближала. Альбина вспоминала, как было раньше, Настя, у которой тоже имелся сын от первого брака, давала мне свежие советы.

— Никаких ходунков и прыгунков. Массаж очень полезен. Молоко тоже не давай. Сейчас все говорят, что это яд. Особенно для маленьких.

Альбина хмыкнула пренебрежительно и махнула рукой.

— Глупости. Все мы выросли на молоке.

Я слушала их, рассказывала что-то свое. Много не знала, что-то было мне знакомо. Настя пару раз пыталась завести речь о личном, но я уходила от темы. Сказать мне им было

ничего, да и не слишком любила я болтать о сокровенном.

Именно в этот момент я увидела Алексея. Он прошел мимо нас. Наверно, в уборную. Мне не понравился его заинтересованный взгляд. И уши почти оттопырились в виде локаторов.

Казарин несколько раз заглядывал к нам в гости до приема. Мы ужинали вместе, немного общались, но я все время стала скорее уйти или подгоняла стрелки на часах. Он все время был слишком внимательным, смотрел мне в рот, словно запоминал каждое сказанное слово, которое потом будет использовано против меня.

Вот и сейчас его глаза буквально вцепились в меня. Может развилась паранойя после побега и отшельнической жизни. Но Альбина, Аристарх или Настя, или ее муж не вызывали у меня подобных чувств. Только Алексей.

Я старалась не увлекаться неприятными мыслями и ничего, разумеется, не говорила Артуру. Только на смех поднимет. Мне и так с ним последнее время тяжело.

Гости начали потихоньку разъезжаться. Настя с мужем попрощались первыми. Ваня тоже стал капризничать и не слезал с рук.

— Ему пора купаться и спать. Справишься без меня? — сразу заметил беспокойство ребенка Артур.

Его вопрос наверно был показушным. До нашей свадьбы я как-то справлялась одна. Но те одинокие дни сейчас казались такими далекими. Артур всегда помогал мне купать Ваню. Он утверждал, что это правила безопасности, но иногда мне казалось, что он просто снова ждет шоу мокрых маек.

Разумеется, сейчас у хозяина дома было намного больше важных дел. Я отпустила его провожать гостей, а сама понесла сына наверх. Со мной пошла Альбина, которая безапелляционно предложила свою помощь. Я не стала отказываться, понимая, что ей нравится возиться с маленьким.

Жена Аристарха не могла насмотреться на Ваньку. Он приводил ее в восторг каждую минуту.

— Какой же чудесный мальщ, Лиза. И ты такая молоденькая, но умница. Артур, конечно, тебе помогает. Боже, когда же мои дети родят кого-нибудь? Один бизнес и тусовки на уме. А вы молодцы, что не стали заниматься глупостями. Карьеру успеешь сделать.

— Да я работаю параллельно. Можно сказать, чтобы не терять форму. Не скажу, что это будет потрясающая карьера, но мне нравится заниматься любимым делом.

— Ох, какая же умница. Молодец. И муж поддерживает?

— Да. Хотя я думала иначе, даже скрывала от него. Пока не уснула на диване, — неожиданно для самой себя разоткровенничалась я.

Было так легко делиться с чужой женщиной такими личными вещами. Я сама верила в этот момент, что Артур мой любимый муж, понимающий и очень надежный.

— Артур нашел меня и велел не заниматься глупостями по ночам.

Альбина громко рассмеялась и Ваня вместе с ней, плескаясь в пенке.

— О, да, ночью с таким как Артур нужно заниматься совсем не работой.

Я покраснела до корней волос.

— Не смущайся, дорогая. Я не настолько старая, чтобы не шутить про секс. А муж твой персонаж горячий, сразу видно. Хоть и не с юга, столичный, но горяч.

— Боже, Альбина, прекратите.

Она засмеялась, потрепав меня по плечу как подружку.

— Молчу-молчу. Хотя стесняться тут нечего. Он вон тобой увлечен как мальчишка и не скрывает. Вы чудесная пара. Аристарху не стоит переживать за таких партнеров. Я всегда говорила, у кого дома все хорошо, тот и в работе надежен. Есть, что терять. Кстати, ты сама местная?

— Нет, я родилась в соседнем городе.

Мы сменили тему, и я выдохнула. Хотя слова Альбины меня радовали очень сильно и во всех возможных смыслах. Я поняла, что она имеет влияние на мужа, возможно и на его решения по бизнесу. Ее одобрение поможет Артуру. Это несомненно плюс. Но сильнее удачного впечатления меня радовало, что она заметила симпатию Артура ко мне. Я как глупая школьница снова и снова вспоминала, как муж сегодня был нежен при гостях. И мне совсем не хотелось верить, что это лишь расчет и актёрство.

Артур и наедине был таким. Без лишних поцелуев и объятий, конечно. К сожалению. Я больше не хотела, чтобы он оставался в уме. Или хотела?

Я запуталась. Все прежние догмы мой муж уничтожил примерным поведением и достойными поступками. Я не пила, но голова шла кругом, пока я вытирала и наряжала Ваню. Альбина попрощалась и оставила нас засыпать.

Сев в кресло, я тихонько раскачивалась, напевая сыну старую песню, которую мне пела мама, а ей бабушка.

Ваня уснул, как обычно быстро и крепко. Я привычным движением аккуратно уложила его в кроватку, убавила ночник и включила радио-няню.

Выглянув в окно увидела, что машина кейтеринговой службы отъезжает, а Артур стоит у ворот и провожает Аристарха и Альбину.

Похоже, прием закончился.

Я спустилась вниз, чтобы забрать из кабинета стаканы. Вряд ли персонал туда заглянул, а сама я не усну, зная о грязной посуде, которая осталась на ночь.

Так и вышло. Коньячные бокалы стояли на столике.

С радио-няней в одной руке и пятью бокалами для виски в другой, я пошла на кухню. Нужно было снять платье. Целый вечер в роскошном наряде это слишком для меня.

Страдая от такой глупости, я не заметила, что не одна в доме. Почти подпрыгнула, увидев Лешу, который пил что-то янтарного цвета из бокала.

Глава 14. Друг или враг?

Я не заметила, что не одна в доме. Почти подпрыгнула, увидев Лешу, который пил что-то янтарного цвета из бокала.

Заметив меня, он усмехнулся. Неприятно, как всегда. Я едва сдержалась, чтобы не поежиться.

— Привет. Думала, все разошлись, — объяснила я свою реакцию.

— Разошлись, но я задержался. Хотел с Артуром поговорить.

— Ммм, — протянула я. — Понятно.

Оставив "радио" на столе, я стала аккуратно опускать бокалы в раковину. Посудомойку, очевидно, загрузила и включила официантка. Я собралась сполоснуть бокалы, но руки дрожали.

— Что же тебя понятно, Лиза? — не особенно успокоил меня странным вопросом Алексей.

Он подошел ближе, и я совсем разнервничалась, уронила бокал. Он не разбился, но звякнул оглушительно.

— Мне вот совсем ничего не понятно с тобой. Да и с Артуром последнее время.

Казарин говорил, растягивая слова. Я почувствовала запах крепкого алкоголя и отодвинулась.

— Лещ, ты пьян, — зачем то проговорила я. Как будто он сам этого не знал.

Алексей абсолютно неадекватно рассмеялся.

— Пьян? Серьезно? Да это твой дорогой муж у нас абсолютно невменяем.

Я совершенно потеряла смысл его речи. Решив, что пережить грязные бокалы намного проще, чем этот неприятный разговор, я выключила воду, вытерла руки и потянулась к "радио», чтобы уйти к себе.

Но мне не повезло. Алексей схватил меня и пригвоздил к холодильнику. Я и пикнуть не успела, как он закрыл мне рукой рот.

— Что в тебе особенного, малышка? — выдохнул мне прямо в лицо Алексей. — Что ты за ведьма такая? Артур был нормальным, пока не женился. Он вообще не собирался этого делать. Вы хоть трахаетесь? Уж наверно. Иначе как объяснить, что он не вылезает из дома? Все по бороде пустил. Каждый гребаный день мы все ближе к жопе, а твой муж играет в ладушки. В чем фокус, Лиза?

Я попыталась замотать головой и промычала ему в руку просьбу отпустить. Но Леше, похоже, было все равно на это. И ответов он от меня не ждал. Я попыталась наступить ему на ногу и вывернуться, но Казарин прочитал мои намерения. Он втиснул колено между моих ног, прижал меня корпусом еще сильнее, а свободной рукой задрал подол платья.

У меня сработало что-то в голове, и я обмякла. Как всегда это делала с агрессивным, часто нетрезвым, Маратом. Мое тело и голова научились отключаться. Я не могла бороться с мужчиной. Только слезы полились по щекам, разъедая кожу солью.

Казарин убрал руку с моего рта и поцеловал. Меня затошнило от его перегара и слюны. Алексей больно сминал мои бедра, пробираясь все выше, к трусикам.

И тут я вспомнила, что у меня есть воля и силы. Немного, но имеются. Это не Марат, а чужой человек, который возомнил о себе невесть что. Он не имел права даже говорить со мной в таком тоне, а уж касаться.

Я изловчилась и укусила его за губу. Казарин взвыл и отпрыгну от меня.

Моргнув, я поняла, что ошиблась. Леша не сам отстранился. Это Артур отбросил его. Просто отшвырнул от меня, словно Казарин был не мужиком здоровым, а котенком каким-то. Леша оказался на полу. Я моргала, не веря в происходящее, с трудом приходила в себя, одергивая платье и продолжая вжиматься в холодильник.

— Ты совсем ума лишился? — зарычал на друга Артур.

Он даже оскалился, словно дикий зверь. Я обняла себя руками, всхлипнув. Даже понимая, что Артур защищает меня сейчас, я все равно жутко боялась. Меня пугала любая агрессия.

Казарин поднялся, приложил руку ко рту. Артур его ударил? Я не увидела?

О, боже, кровь. На губе. Это же я укусила его.

— Смотри, как интересно получается, Артур. Из-за нее ты положил болт на наше дело, а теперь и на меня руку поднял. Потрясающе, приятель, — нервно захохотал Алексей.

Артур сжал кулаки и задышал часто. Я буквально чувствовала, как в нем кипит гнев. Еще мгновение и в крови у Леша будет не только губа, но и все лицо. Но муж снова удивил меня. Он встряхнул Казарина, пришил к стене, как жука, и хлопнул его по щеке ладонью.

— Иди домой и проспись, — выплюнул Артур, отпуская его. — Утром поговорим.

Казарин больше ничего не сказал. Очевидно, он прочел в глазах Артура все, что требовалось. Алексей проскользнул вдоль стены к выходу из кухни, и через несколько мгновений я услышала, как хлопнула входная дверь.

Артур стоял ко мне спиной, не оборачиваясь. Я, наконец, нашла силы отлепиться от холодильника и вытереть слезы. Адреналин вперемешку со страхом все еще гуляли в моем теле. Меня потряхивало. Артура, кажется, тоже. Даже по его спине я могла угадать, что он с трудом сдерживается.

Мне нужно было уйти. Убежать вверх. Запереться в комнате и не открывать, пока все не забудется, как страшный сон. Но вместо этого я подошла к мужу и коснулась его плеча.

— Артур, — прошептала я. — Ты в порядке?

— Нет, — отрывисто выпали он и схватил меня за руку, сдавив пальцы. — Скажи, ты не хотела?

— Что? — не поняла я.

Или поняла, но не хотела верить.

— Хотела, чтобы он тебя целовал? — повторил Артур тише.

Мне стало жутко. Я попыталась вырвать руку, но он крепко держал.

— Скажи мне, Лиза.

Я всхлипнула, не в силах ответить. Страх отступил и теперь меня душила обида. Разве он не видел? Не понял? Почему? Зачем тот вопрос?

Дернув изо всех сил я, наконец, освободилась от хватки Артура. Но он сам обернулся и прижал меня все к тому же проклятому холодильнику. Он не трогал мои руки, но сдавил пальцами шею, почти причиняя боль. Этот прием обездвиживал меня не только физически, но и морально. А еще Артур смотрел на меня так, что становилось жутко. Он действительно бы в бешенстве, на грани. Удивительно, как только позволил Алексею уйти?

— Скажи, — рыкнул Батулин. — Я видел, что ты его укусила. Видел, как... проклятье...

Артур тряхнул головой, явно не испытывая удовольствия от озвучивания увиденного. Я судорожно втянула ртом воздух, начиная чувствовать что-то совсем иное, не похожее на страх или обиду. Его слова совершенно неуместно и неожиданно завели меня.

Артур продолжал говорить, возбуждая меня еще сильнее.

— Скажи мне, детка, — прошептал он мне в губы. — Просто скажи. Я хочу услышать от тебя.

— Я не хотела, — пискнула я, почти касаясь его губ своими.

Рука мужа больше не сжимала мою шею, а мягко надавливала, доставляя странное удовольствие. Я была вся в его власти, и мне это нравилось. Если Казарину я сама и мое тело сопротивлялись изо всех сил, забывая прежние покорные привычки, то Артуру мне хотелось отдаться. И свои оправдания я не считала унижительными.

Он хотел услышать, а я могла сказать. Это ведь было правдой.

— Скажи еще, — потребовал Артур.

— Я не хотела его поцелуев.

— А моих? Хочешь?

Муж легонько поцеловал меня в висок. Я затрепетала. Он отпустил мою шею и повел ладонью вниз, к плечу, увлекая за собой бретельку платья.

— Хочешь, чтобы я тебя целовал? — повторил Артур, снова касаясь моего виска губами.

— Сейчас? — спросила я.

— Да. Потому что мне очень нужно тебя поцеловать, Лиза. Прямо сейчас. Немедленно.

— Почему?

— Потому что я с трудом сдерживаюсь, чтобы не пойти за Лешкой. Потому что я обязательно его покалечу, если пойду. Только ты можешь меня остановить.

— Он напился и, кажется, в отчаянии, — совершенно неуместно стала я оправдывать Казарина.

— Знаю. Но мне плевать. Он, черт подери, трогал тебя. Никто не имеет права к тебе прикасаться. Только я.

Я чуть не разревелась, слушая его голос, проникаясь смыслом слов. Мне нужно было удержать Артура сейчас. Завтра он остынет и не наломает дров. Нам всем нужно успокоиться сейчас.

Именно этого я хотела, когда потянулась к губам мужа. Но ничего похожего на спокойствие не случилось ни со мной, ни с Артуром. Едва я коснулась его губ своими, муж как будто обезумел окончательно. Он крепко сжал мои плечи, раздвинул губы языком и проник в мой рот. Поцелуй был пылким и страстным. Мы отрывались друг от друга, чтобы жадно глотнуть воздуха и продолжить. Я обняла мужа за шею, а он расстегнул молнию и отодвинул вниз лиф моего платья.

Мои соски помнили его пальцы, и уже ждали прикосновений. Артур играл с ними, едва касаясь, заставляя меня стонать ему в рот. Он отодвинулся, чтобы посмотреть на мою грудь. Усмехнулся.

— Как же мне нравится, когда ты так на меня реагируешь. Обожаю твои соски, детка. Особенно, когда они такие.

Артур наконец сдвинул соски между пальцев, заставляя меня выгнуться и застонать громче.

— Ох, Лиза, — почти неслышно выдохнул он, подхватывая меня под попку.

Артур усадил меня на столешницу, а сам встал между моих разведенных ног. Он нагнулся и втянул в рот сосок. Я вскрикнула и запрокинула голову, ударила о шкаф, зашипела.

— Тише, малышка, тише, — уговаривал меня муж, продолжая лизать и посасывать

грудь.

Вторую он ласкал пальцами, усиливая ощущения, заводя меня до предела. Я не знала, что мне нравится больше. Это было так приятно. Одновременно остро и мягко. Вцепившись Артуру в волосы, я побуждала его не останавливаться. Но он и не думал. Наоборот, давал мне все больше и больше.

Когда мне показалось, что больше удовольствия вытерпеть просто нереально, Артур опустил руку и погладил меня через трусики. Я царапнула кожу его головы и расстоналась как шлюха.

— Пожалуйста, господи, — взмолилась я. — Пожалуйста.

Артур отпустил мою грудь, чтобы снова целовать в губы.

— Что, девочка? Что пожалуйста? Тебе хорошо? Приятно? Если хочешь, я не буду, — шептал Артур между поцелуями.

— Нет-нет-нет, — отчаянно замотала я головой. — Еще, пожалуйста. Не останавливайся.

Он довольно загудел мне в губы. Я развела ноги, позволяя ему проникнуть пальцами дальше. Артур принял приглашение. Он отодвинул в сторону мои трусики и коснулся влажной горячей плоти. Я заерзала, стремясь быть к нему ближе.

Артур отпустил мои губы, но не прекращал целовать щеки, веки, шею. Его пальцы творили со мной что-то незаконное. Я не знала, что такое бывает. Муж точно знал, как нужно надавить на чувствительный клитор и погладить рядом, чтобы не было больно от колкого удовольствия. Он ласкал меня то медленно и сладко, то потирал сильно, яростно.

Оргазм настиг меня неожиданно. Я, кажется, ждала чего-то мощного и сильного, но волна удовольствия просто смяла меня, одновременно окрыляя и разбивая на миллиарды осколков. Артур не убирал руку, позволяя мне прочувствовать все до конца, подняться на самый пик и мягко опуститься в объятия мужа.

— Идеально, — прошептал он, притянув к себе. — Идеальная сладкая девочка. Спасибо.

Артур гладил меня по голове как маленькую. Волшебство момента уходило, и я вспомнила, что сижу на кухне, что устала от платья, а совсем недавно меня домогался Казарин. Наверно, Артур хотел продолжения. Я ждала, что он попросит или потребует, но муж молчал. А потом я услышала через радио-няню, как захныкал Ваня.

Муж тут же снял меня со столешницы, сказал

— Иди к ребенку, Лиза:.

Растрепанная, в расстёгнутом платье и еще вибрирующая от оргазма, я помчалась в спальню, чтобы успокоить сына. Как на зло, Ваня заснул, едва я погладила его по спинке. Избавившись от платья, я ждала Артура. Мне не верилось, что он оставит меня просто так. Буквально через несколько минут я услышала, как он прикрыл дверь спальни. Своей.

Глава 15. В болезни

Артур

Мне не спалось. Наверно это нормально после такого насыщенного домашнего мероприятия. Хватило бы эмоций от окончательного согласия Аристарха. Я был счастлив, как ребенок, когда Арис на прощание объявил мне положительный ответ. Не терпелось обрадовать нервного Лешку, который остался ждать меня дома. Последнее время мы мало общались, и я видел, что он теряет доверие ко мне с каждым днем. Наверно со стороны мое бездействие казалось легкомысленным наплевательским равнодушием. А то и вовсе безумием. Но я никогда не отчитывался перед Казариным о своих планах и мотивах.

И уж точно не должен был Алексей искать истину под юбкой моей жены. Едва я увидел, как он держит Лизу, касается ее, задирает платье, меня едва не разорвало. Не знаю, как сдержался и не разбил ему лицо. Как не убил вообще? Я балансировал на самом краю, желая крови. Лешку спасла Лиза. Едва я вспомнил, что она здесь, смотрит на меня такого — остыл.

Стоит лишь раз позволить себе — и снова потеряю контроль, себя, ее, всю мою семью. Я только что обрел их и не хочу больше ни дня, ни секунды проживать в темном одиночестве.

Ладно, я не остыл. Не настолько у меня даже за эти годы вырос уровень самосознания. Я все еще отчаянно желал разбить Лехе лицо до крови, увидеть, как он кашляет и корчится на полу.

Но я выдохнул и понял, что не хочу убивать лучшего друга. Не хочу убивать вообще кого-либо на глазах у жены. Да и без ее присутствия.

Лиза делала меня лучше, это факт.

Я отпустил Лешку, но адреналин бурлил во мне, смешивался с яростью, ревностью, злостью и возбуждением. Я конченный наверно, но Лиза возбуждала меня даже в такой неординарный момент. Именно в сексуальную сторону я решил направить свою разрушительную энергию. Мне нужен был выход эмоций, я должен был слепить из них что-то хорошее.

У меня получился оргазм.

Вернее, не у меня, а у Лизы.

Для меня.

Не знаю, чем бы закончилось дело. Скорее всего, жёстким сексом на столе. Я точно отчаянно хотел продолжать. Вряд ли Лиза была бы счастлива со стертым до крови копчиком. Ваня остудил наш пыл вовремя.

Я понимал теперь, что между нами чуть больше чем шантаж, договор и фикция. Я знал, она хочет меня и будет моей. Но все нужно делать постепенно. В первый раз я должен контролировать себя. Сейчас это вряд ли возможно.

Поэтому я не стал врываться к ней в спальню, пошел в свою, облизывая пальцы, как махровый мазохист. Душ успокоил мой пыл немного, но разум все равно половину ночи подкидывал воспоминания.

Ее губы. Ее стоны. Ее кожа.

Я едва ли спал часа три и встал разбитый рано утром. Нужно было навестить Алексея. Откладывать разговор в долгий ящик не стоит. Убивать я его передумал. Он мне нужен

сегодня на подписании. Уже скоро.

Я знал код от его дома. Собственно, как и он от моего. Войти не составило труда.

Судя по состоянию холла и гостиной, Леша продолжил отмечать не пойми что. Про Ариса я ему так и не сказал. Но хорошо хоть праздник продолжался без участия моей жены.

Казарин спал на полу в гостиной около журнального столика. Со спущенными штанами, лицо в помаде. На диванчике дремала девица с пониженной социальной ответственностью. Она забавно свернулась калачиком и прикрылась коротким пледом. Задница при этом мерзла. Эх, даже жаль дурочку. Застудит самое дорогое. Но я пришел сюда не укрывать Лешкину шляху.

Тронув девицу за плечо, я указал ей глазами на выход. Она оказалась понятливой. Моментально вскочила, собрала вещи, оделась за десять секунд, как в армии и была такова. Наверно, все оплачено.

Я вздохнул, вытащил из ведерка бутылку МОЁТ, сходил на кухню и налил воды похолоднее. В холодильнике у Казарина нашелся лед. Его я тоже бросил в ведро. Для яркости ощущений.

Улыбаясь сам себе как дьявол, я отодвинул столик, около которого дремал Лешка, и вылил ледяную воду прямо на спящего ублюдка.

— Р-рота подъем!

Казарин не оценил армейского юмора. Он вообще, кажется, не особенно ориентировался в пространстве после такой экстренной побудки. Подскочив еще с закрытыми глазами, Леха просто заорал. Я порадовался, что убрал стол. Расшиб бы себе морды в кровищу.

Или зря убрал? Пусть бы...

Пока я решал сам с собой такие непростые моральные вопросы, Казарин носился по гостиной, натываясь на мебель и матерясь. Как петух с отрубленной головой. Только голова на месте. Хотя после вчерашних подвигов, я уже в этом сомневался.

— Мать твою, Артур! ТЫ чего творишь? — остановился в конце концов Казарин, оглядываясь по сторонам.

— Вчера я тебя спрашивал о том же. Ты мне так ничего вразумительного и не ответил.

— Ага, и ты решил дознаться с утра пораньше? Какого хрена! Это лед что ли?

Я не ответил. Так и стоял в гостиной, сунув руки в карманы брюк, смотрел на Казарина. Он выдрал из волос кубик и бросил на пол.

— Убивать меня пришел? — буркнул Леха, тряхнув мокрой головой и застегнув ширинку.

Я покачал головой.

— Надо бы, да посадят. А у меня жена, ребенок. Живи пока.

— Спасибо, чтоб тебя.

— Объясниться не хочешь, Леш?

— Нет. Хочу в душ, кофе и потом еще поспать. — Он поймал мой укоризненный взгляд. — Не смотри так, Артур. Перебрал я вчера, дал маху. Ни черта не понимаю, что ты творишь. Баба эта твоя, мелкий. А мой бизнес по бороде...

Вот мы и добрались до сути.

— Твой бизнес? — уточнил я, подняв бровь и скрестив руки на груди. — Ты уверен, что он твой?

— Твой бизнес? — уточнил я, подняв бровь и скрестив руки на груди. — Ты уверен, что

ОН ТВОЙ?

Леша скривился.

— Ой, хватит цепляться к словам Артур. Я строил компанию, руководил перекупкой акций, слияниями и реорганизацией сегментов. Ты просто профинансировал в удобный момент.

— Ах, вот значит как? — Я даже засмеялся. — А мне казалось, что ты просрал все, что имел и собирал по крупицам за мой счет. И все равно. Как бы то ни было, я не могу связать наш бизнес и твои паршивые лапы под юбкой моей жены.

— То есть она тебе не фиктивная жена? — сразу зацепился Лешка.

— Это не твое дело.

— Охренеть, Артур, вот ты весь в этом. Не мое дело? Да как бы не так. Я не слепой. С того дня, как вы поженились, ты вообще наплевал на компанию.

— Серьезно? А Аристарх — это, похоже, твоя победа?

Казарин опять выделил главное в моих словах.

— Победа?

— Да, завтра начинаем тесное сотрудничество. Бумаги готовы.

— Круто!

На мгновение его глаза сверкнули радостью, но он тут же снова сник.

— Я же говорил, что этого мало, Артур.

— Я говорил, что будет больше.

— Когда?

— В свое время.

— Нет у нас времени. Продавай клуб, стадион и базу. Мы не тянем их уже точно.

— Нет, — уперся я. — Я ничего не буду продавать. У нас есть еще месяц. Вливания Аристарха позволят оставаться на плаву.

— А потом? Что будет через месяц? Мне искать работу? Менеджер среднего звена?

— Поживем увидим. Запомни главное, Леш. Если я еще раз не то что лишнее движение, твой косой взгляд в сторону Лизы замечу...

— Не продолжай, я понял. Сказал же — перебрал, расстроился. А она такая... Красивая стерва. И вообще... Я думал, вы с ней по расчету и без консумации.

Я сжал кулаки, не оценив комплименты Лизе. Стоило очень много сил и собранности, чтобы остаться стоять, где стоял. И опять в этом мне помогла она. Ей не нужен муж с руками в крови.

— Она не стерва, Казарин. Она моя жена, и я буду защищать ее и Ваню. Понятно?

Леша смотрел на меня долго. Слишком долго. Я не отвел глаза, но его вывод мне не понравился.

— Ты втрескался что ли, Артур? Сколько раз твои девки меня потом обслуживали и без проблем.

— Она не девка, Леша.

— Ага, твоя жена, я запомнил. Скажи хоть, сколько мы еще будем изворачиваться? Я скоро импотентом стану от нервов.

Я хмыкнул.

— Аристарх даст нам месяц, потом я уеду в Москву.

— А потом?

— Увидишь.

— Ну, вот теперь все ясно. Спасибо. Охренеть, ты меня сейчас успокоил, — ядовито расхохотался Казарин.

— А я тебя не успокаивать пришел.

Леша развел руками.

— Я извинюсь перед ней. Не знаю, что еще могу сделать?

— Можешь больше не позволять себе подобного. Лизе на глаза не попадайся. Я передам извинения. Занимайся фирмой. К тому же скоро сезон.

Леша не очень мне поверил, кажется. Однако головой кивнул и пригласил на кухню выпить кофе. Варил я сам. Казарин даже из приличной машины и лучших зерен умудрялся сотворить какую-то мочу.

Ждать, пока он очнется от ночных подвигов у меня не было желания. Разговаривать тоже не хотелось больше. Я выпил кофе и поехал в офис. Все бумаги давно были готовы, но формальности подписания все равно затянулись на целый день. Я отвлекся только в обед на несколько минут, чтобы позвонить Лизе.

Ее волнение было так легко прочесть по дрожащему неровному голосу. Она даже по телефону умудрялась быть милой. Мы поговорили об ужине, моем скорее всего позднем возвращении домой и даже о ветреной погоде.

Лиза ничего не спросила про Лешу, ничего не сказала о нашей вчерашней близости. Но я и так знал, что сейчас весь день в одиночестве она будет скучать по моим рукам и поцелуям. Ей захочется больше, и она теперь с удовольствием, а не от страха уступит мне.

Сегодня.

Я вернусь домой и сделаю ее своей женой во всех смыслах этого слова.

К обеду приехал Лешка. Почти нормальный. Он него даже не пахло алкоголем. Только сероватый цвет лица выдавал бурную ночь.

Я не ошибся, делая ставку на жену Аристарха. Альбина прибыла на подписание вместе с ним. Очевидно, добрая часть капитала находилась в ее собственности. И не для отвода глаз, как принято в нашей прекрасной стране записывать все на жен и детей.

Едва подписи оказались на своих местах, Аристарх вывел меня незаметно на балкон.

— Еще два слова, Артур. Хотя все уже решено, я хочу внести ясность. Мои деньги тебя не спасут. Максимум, что ты моешь сейчас — это отправить большую часть капитала на развитие клуба. Тебя за это народ поддержит, потом откроются перспективы во власть зайти. Дума по тебе плачет. А фирму ты потеряешь. Твой отец...

— Я знаю, Аристарх Геннадьевич, не утруждаетесь, — оборвал я инвестора.

— Знаешь? — он искренне удивился. — А Алексей знает?

— Алексею знать об этом не нужно.

— Интересные дела. Могу я спросить тебя, почему?

Хохотнув, я отвернулся, чтобы любоваться прекрасным видом на город.

— Спросить вы, конечно, можете. Но я ведь не отвечаю.

Аристарх какое-то время молчал, глядя вдаль вместе со мной, а потом искренне сказал:

— Мне не нужен под боком Алан Батулин. Ему нечего делать здесь. Это моя земля, и я костями лягу, но отца твоего не пущу.

Я развернулся и так же в лоб спросил:

— У вас какие-то личные разногласия с моим отцом?

— Спросить ты, конечно, можешь, Артур, — усмехнулся Аристарх.

Я покивал, принимая его желание не распространяться, но кроме этого меня больше

интересовал следующий вопрос.

— Вы так категоричны ко всем Батуриным или только к Алану?

Аристарх снова взял паузу, смотрел мне в глаза долго и неприятно. Как будто мысли мои читал и, клянусь, ему, похоже, это удалось. Он рассмеялся в итоге. Хохотал так долго и заразительно, что я тоже начала посмеиваться.

— Твоя империя мне не помешает, Артур. К тому же часть ее — теперь будет и моей, а потом перейдет к детям. Нам обоим теперь выгодно не допустить краха.

— Воистину, Аристарх Геннадьевич. Воистину. О крахе может мечтать Алан, а нас впереди процветание и долги годы счастливой жизни.

Мы не сговариваясь, обнялись, хлопая друг друга по спинам. Я уехал домой, оставив Лешку праздновать подписание по второму кругу.

Всю дорогу до поселка меня не отпускала детская эйфория. Для полного счастья мне нужна была сейчас только Лиза.

Она встретила меня у двери. Безумные глаза полные непролитых слез и Ваня на руках.

— Артур, кажется, у него температура.

Лиза

Я плохо спала и слышала, как Артур несколько раз вставал. Он ушел рано утром, и только тогда я провалилась в глубокий сон на два часа. Между нами происходило что-то странное. И это не только из-за Алексея. Он стал толчком, катализатором. Но и до безобразных домогательств Казарина на кухне я знала, что не хочу никого, кроме мужа.

Я была рада, что Артур обуздал свою ярость и не стал бить Алексея. Что-то подсказывало, он не просто так боролся с собой и победил. Думать об этом потом не хотелось. Я изо всех сил помогала мужу отвлечься.

Его голодные поцелуи и горячие ласки заставили меня забыть обо всем. Я так давно желала этого и наконец получила. Даже больше, чем хотела. Всю ночь мое тело скучало по его прикосновениям. Все утро я облизывала губы и уже в обед подгоняла время, чтобы Артур скорее вернулся домой.

Он написал сообщение, что будет занят подписанием документов до вечера. Я не могла дожидаться мужа и не сразу заметила, что Ваня ведет себя как-то странно. Он спал меньше обычного днем, плохо поел и все время просился на ручки. Я померила температуру, и градусник показал тридцать семь и два. Это вроде бы незначительное повышение меня не на шутку растревожило. Я помнила про зубы, про пределы нормы у малышей, про незначительное вечернее повышение. И Ваню вроде бы ничего не беспокоило, он просто хотел быть рядом со мной. Все время. Тоже абсолютно нормальное желание для ребенка, но через час я уже совсем распахивалась.

Мне стало казаться, что температура повышается. Я уже собралась снова померить, когда вернулся муж.

— Артур, кажется, у него температура, — выпалила вместо приветствия.

В глазах Батурина я увидела отражение собственной паники. Но только на мгновение. Артур сразу же успокоился, сходил вымыл руки и переоделся, забрал у меня Ваньку, спросил:

— Кажется? Давай измерим, чтобы точно знать.

Я закивала и понеслась к столу за градусником.

Артур неожиданно легко развеселил Ваню, отвлек песнями и играми, а сам держал ему

ручку.

— Тридцать восемь и шесть, — вынес он вердикт через две минуты.

— О, господи...

Я упала в кресло, совершенно раздавленная, абсолютно не готовая к болезни. Это же Ванечка. Мой идеальный малыш. Он не хнычет даже, когда зубы лезут, а тут температура. Я вроде бы знала, что делать, но растерялась.

— Врач. Мы ведь даже врача сейчас не вызовем. Если только скорую, — размышляла я вслух.

— Не стоит скорую. Температура невысокая. Скорее всего, это вирус. У нас гости были. Давай пока наблюдать. Завтра вызовем врача. Жаропонижающее у нас есть.

Он говорил так спокойно, словно сам был доктором и всю жизнь лечил детей. Мне стало чуть легче от его непошибаемой уверенности, что все будет хорошо. Но ненадолго. Я начиталась всякого в интернете, пока Артур ужинал и играл с Ваней. Мне стало совсем плохо и тревожно. Я снова измерила температуру, она немного снизилась после свечки, но все равно держалась.

— Побудь с ним, я позвоню в клинику, — неожиданно заявил муж, отдавая мне ребёнка.

— В клинику, — повторила я за ним. — Зачем?

— Проконсультируюсь.

— Разве так можно?

Артур посмотрел на меня выразительно. Я уже забыла, что Батуриным можно все. Наш педиатр здоровался с Артуром за руку, звал мужа по имени отчеству, а меня Лизонькой, всегда долго и подробно объяснял о прививках, зубах, прикорме, первых шагах и прочих детских радостях. И работают они, кажется, до восьми. Еще есть шанс его застать.

Да, это очень хорошая мысль.

Артур ушел поговорить на кухню, а вернулся, видимо когда его уже соединили с врачом.

— Лиза, когда температура стала подниматься? — уточнил муж, отодвинув трубку.

— После обеда. Он плохо поел и раскапризничался.

— Да, Сергей Александрович, с обеда. Настроение у него тоже так себе. Сейчас немного упала температура после свечи жаропонижающей. Нет... Нет... Нет, ничего такого. Просто он не в духе. Соплей тоже нет. Завтра? Ладно. Мы будем ждать.

Артур отбил звонок и сразу стал отчитываться.

— Он сказал, что похоже на вирус. Температура невысокая. Нужно сбивать и наблюдать. Он тут живет неподалеку. Сейчас закончит прием и приедет к нам.

Я опустила Ваню на пол. Стоит отметить, что ему стало сразу чуть легче, едва подействовала свечка. А вот меня накрыло. Я спрятала лицо в ладонях и расплакалась.

Артур сел рядом и привлёк меня к себе.

— Спасибо, — выла я, не в силах прекратить плакать. — Спасибо тебе большое. Что бы я без тебя делала? Я даже в приемную не догадалась позвонить, только в скорую. Боооожеее....

— Ну тихо. Лиза, что ты... Перестань — немного неуклюже успокаивал меня Артур.

Я кивала и вытирала слезы, но не переставала прижиматься к нему. Артур и не возражал. Он гладил меня по спине и волосам, обращал мое внимание на повеселевшего сына и уговаривал, что все будет хорошо.

Глава 16. На грани

Лиза

Доктор, как и обещал, пришел почти в девять. Он осмотрел Ваню, а потом долго и размеренно объяснял мне, что ничего страшного. Первые дни болезни единственным симптомом может быть температура. Нам нужно только наблюдать, измерять и сбивать.

— Если ниже, тридцати восьми и пяти, я бы не стал давать жаропонижающее, но смотрите и по состоянию. У вас это первый раз, так что надо запоминать, как малыш переносит температуру. Капризы и сонливость — это не страшно. Наблюдайте, Лизонька. Наблюдайте. Я вам оставлю мобильный тоже. Звоните, не стесняйтесь. Можно в вайбер отписать. Через три дня снова зайду. О любых изменениях симптомах и изменении в поведении сигнальте.

Артур проводил доктора до ворот, а я хоть немного успокоилась. Тревога, конечно, никуда не делась, но визит врача перед сном стал для меня лучшим антидепрессантом. Ненадолго.

Ночью я трижды просыпалась, чтобы измерить Ване температуру. Он был не особенно рад градуснику и моим манипуляциям с его подмышкой. Приходилось потом убаюкивать. К трем часам температура снова поднялась почти до тридцати девяти. Я перепсиховала, разбудила Артура. Мысль о том, что неудобно входить в его спальню, даже рядом не возникла. Пока муж держал телефон с фонариком, я вводила Ваньке свечку.

— Хорошо, что у нас парень. Я бы вот девочке мог и в другое место вставить, — хохотнул Батурин.

Я совсем не была готова сейчас к таким шуткам, потому взглянула на него выразительно через плечо.

— Прости-прости, молчу, — поднял руки Батурин, сдаваясь.

Ваня захныкал, но быстро успокоился. Артур предложил помощь, но я отправила его обратно, спать. Он не обязан мне помогать. Перекидывать свою ответственность я вообще не имею права.

Следующие три дня были для меня адом, жутким испытанием. Ваня вроде бы был ничего, только немного вялым, чуть более капризным. Он мало ел, спал то долго, то совсем чуть-чуть. Температура все время оставалась выше тридцати семи и пяти, к ночи подскакивала к тридцати девяти. Я составляла графики, надоедала нашему педиатру в вайбере, забросила работу.

Артур почти все время был дома. Он много говорил по телефону, два раза уезжал на несколько часов и очень много мне помогал. Оказалось, что мой муж умеет готовить и настаивать, чтобы я поела. Артур таскал Ваньку на руках, когда он становился совсем несносным, нашел на ютубе мультики с песенками и показывал их, даже подпевал. Я не очень хорошо относилась к такому методу, но наш случай допускал послабления.

Все усложнялось еще тем, что у меня горел срок по заказу. Муж, конечно, здорово помогал с ребенком, но рисовать он за меня точно не смог бы. Я все это время работала. Урывками, между делом, в перерывах и, конечно, ночью.

Вот и сегодня Ваня заснул, и я была готова сделать тоже самое, но вместо этого открыла ноутбук, и стала заканчивать работу. Мне казалось, что лучше сделать сейчас. Мало ли, как

будет завтра и потом. А мой срок заканчивается на этой неделе.

Работа, как всегда увлекла меня. Я не поняла, что засиделась и выключилась прямо с ноутбуком на коленях.

Я открыла глаза и сначала подумала, что продолжаю видеть сон. Артур сидел в кресле качалке, с Ваней, держал бутылочку. Сын увлеченно сосал смесь, кажется, засыпая. Я зажмурилась и снова открыла глаза. Нет, все то же самое. Артур заметил, что я проснулась и смотрю на них. Он кратко мотнул головой, как бы спрашивая все ли в порядке. Я тоже жестами показала, что все нормально, но продолжала глазеть, пока он кормил Ваню. Понятия не имела, чем все это кончится. Но стоило догадаться. Когда Ваня уснул крепко, Артур встал и положил ребёнка в кроватку. Уверено и четко. Как и все, что он делала. Ваня не заметил, что Артур убрал руки, лишь причмокнул во сне, повернулся на бочок. Артур позволил себе краткую улыбку торжества и вышел из комнаты.

Как будто его тут и не было. Я почему-то очень разозлилась и выскочила следом, прикрыла дверь спальни и ворвалась в комнату мужа.

— Ты с ума сошел? Что себе позволяешь? — потребовала я объяснений, словно он не покормил ребенка, а делал что-то совершенно невообразимое.

— Я? — Артур вздернул брови. — Ты спала, Лиз. Ваня возился, дверь была открыта, я увидел. Нужно было тебя разбудить? Это принципиально?

— А подгузник? Температура?

— Я поменял, померил. Тридцать семь и пять. Мы решили ничего не давать до тридцати восьми, разве нет?

— Да, все так, но...

— Смесь ты приготовила, я только залил. В чем проблема, м?

— Ты, мы... Ты же...

— Что?

— Ничего.

Я истерично всплеснула руками и умчалась обратно к себе. Во мне продолжал бурлить гнев. Я сама не понимала. Почему так завелась, но успокоиться никак не могла. Зачем-то сунула аккуратно Ваньке градусник, который показал ровно ту же самую цифру, что назвал Артур. Меня это разозлило еще сильнее.

Пришлось буквально заставить себя уснуть. Ближе к утру Ваня снова проснулся и в этот раз я услышала. У него поднялась температура. Слава богу, было уже достаточно светло, чтобы не просить Артура посветить телефоном. Да я бы и во тьме не стала обращаться к нему после того, что он выкинул. Я же все могу сама. Ему не надо проявлять эту идиотскую инициативу.

Измотанная несколькими бессонными ночами, я весь следующий день была как вареная курица. Артур же выглядел бодрым и чертовски сексуальным в обычной майке и свободных спортивных штанах. Едва мы спустились со второго этажа, он поставил Ване кашу, спросил о температуре, а потом еще и поинтересовался моим самочувствием. Тут я вскипела.

— Какое твое чёртово дело, как я себя чувствую?

— Возможно, потому что ты моя жена, и я переживаю. Работать по ночам не очень...

— Я тебе жена только на бумаге, — перебила я. — Не надо притворяться, что ты такой хороший и добрый. Я все могу сама. Покормить, переодеть, вылечить. Работать тоже буду, когда считаю нужным.

— Да-да, я видел, как ты можешь, — припомнил он мстительно.

— Не лезь к Ване, Артур. Я бы проснулась.

— А зачем ты вообще загнала себя до такого состояния?

— У меня сроки заказа горят. Нужно закончить.

— Заканчивай днем. Тебя сейчас ночью и без работы весело.

— Я у тебя забыла спросить, когда мне работать.

Сама не знаю, чего добивалась, огрызаясь на каждую его фразу. Упреки Артура были обоснованы, но от этого он раздражал меня еще сильнее. Я категорически не хотела признавать, а уж тем более благодарить его за помощь.

— Ты сама себе усложняешь жизнь, Лиза. Твое право, но я не собираюсь наблюдать, как ты загоняешь себя в могилу. Работай днем сегодня, ложись с Ваней спать вечером. Никаких ночных рисований.

— Ты мне не начальник, чтобы командовать.

— Ты живешь в моем доме и будешь подчиняться моим правилам. Кажется, мы договаривались об этом в первый день. Не мыть пол, не оставлять посуду на ночь, а вот теперь я добавляю — не работать после девяти вечера.

Я не стала продолжать этот бессмысленный спор, только фыркнула и забрала Ванькину кашу. Слава богу, сын меня порадовал и поел сегодня. Температура тоже была почти нормальной. Если можно нормальной называть тридцать семь и пять. Ваня вроде бы пошел на поправку. Я даже вышла погулять с ним немного во двор. Врач нам не запрещал, даже советовал. Во время дневного сна я не спускалась вниз, работала в спальне тайком, чтобы Артур не видел моего подчинения. Это было очень глупо, но я не могла побороть чертову гордыню.

Мы игнорировали друг друга весь день. Мне было тяжело признать, что муж прав. Я не знаю, почему. Что за глупое упрямство во мне бушевало?

С Маратом я бы такой роскоши себе не посмела позволить. Но Артур и не относился ко мне, как его брат. Был вариант, что я бешусь с жиру, но его признать мне было еще сложнее, чем правоту мужа. Возможно, я бы совладала с собой, если бы Ваня выздоровел, но к вечеру он опять был горячий, и я расклеилась вместе с ним. Глупая обида и нелепое чувство вины душили меня. Я была почти в отчаянии, но старалась не подавать вида при Артуре. И только в спальне, когда Ваня уснул, я не выдержала и разревелась.

У меня больше не было сил делать вид, что все хорошо. Понимая, что в слезах нет ни капли смысла, я продолжала плакать, упиваясь жалостью к самой себе.

Наверно, я проплакала бы половину ночи, но не прошло и пяти минут, как меня взяли на руки и отнесли в соседнюю комнату.

Я отбивалась, стараясь оставаться тихой, чтобы не разбудить сына. Одновременно пыталась сквозь плач ругаться и требовать, чтобы Артур меня отпустил. Но он не слушал. Уложив в свою постель, муж лег рядом и обнял меня. Крепко, горячо и надежно. Я бросила попытки оттолкнуть его, обняла в ответ и снова расплакалась, как маленькая глупая девочка. Наверно я такой и была. Для него уж точно.

— Все, все малышка. Хватит плакать. не надо, — уговаривал меня Артур, прижимая к себе крепко-крепко.

Я устала сопротивляться ему и своим чувствам. Впервые за долгое время мне хотелось просто расслабиться, отпустить все и довериться. Слушая тихий голос мужа, который обещал, что все будет хорошо, я постепенно утихала. Но ему этого было мало.

— Чего ты себя опять накрутила? Скажи мне. Что напридумывала? — спрашивал муж,

убирая мои волосы с лица.

Мой рот как будто только и ждал этого вопроса. Слова полились сами. Я не собиралась откровенничать, но наверно слишком давно и слишком многое держала в себе.

— Это я виновата, что он заболел. Первые гости и сразу вирус подхватили. Значит иммунитет плохой. Я должна была кормить до года хотя бы, но мы убегали. Не было возможности... Молока стало меньше, а потом совсем пропало. Моя вина. Я должна была стараться лучше или вообще... Все, что я решаю всегда ошибка.

— Никаких ошибок, Лиза. Ты все сделала правильно. Ты молодец. Маленькая, смелая, сильная девочка, — шептал Артур, сцеловывая мои слезы.

Я больше ничего не говорила. Спорить с ним не хотелось. Его аргументы обезоруживали.

— С Ваней все будет хорошо. Вылечим. Хватит себя мучить. Ты ни в чем не виновата, родная.

Его руки проникли под мою сорочку и поглаживали, успокаивая еще лучше слов. Я не заметила, как начала всхлипывать совсем не от слез и постанывала не от боли. Но у меня еще оставались барьеры. Последние преграды, которые я никак не хотела разрушать. Артур потянул вверх сорочку, снимая, и я закрылась, отодвинулась от него, перепугавшись.

— Нет, — тихо пискнула я. — Нет, мы не должны.

— Должны, — также негромко возразил муж, придвигая меня к себе. — Должны и будем. Тебе нужно. Особенно сейчас. Расслабься.

Артур отбросил сорочку и провел ладонями по моим бокам. Я судорожно выдохнула и подняла руки за голову, словно отдавалась вся его воле. Артур как будто только этого и ждал. Пока я не передумала, он зафиксировал мои запястья, не позволяя опустить руки. Его губы соединились с моими, даря невероятный долгий, глубоки поцелуй. Я извивалась, стараясь прильнуть к нему ближе и вспомнила...

— Ваня... Я не взяла радио-няню.

— Дверь открыта. Мы услышим. Я всегда слышу, когда он просыпается, — успокоил меня Артур.

— А если он услышит нас? — запаниковала я.

— А ты собираешься кричать?

Артур посмеивался, и я дернулась, чтобы пнуть его. Но муж распознал мой маневр и навалился сверху, окончательно меня обездвигив. Я все была в его власти. Под ним во всех смыслах этого слова. Но меня это не пугало, не злило. Наоборот. Под этим красивым мужчиной я ощущала себя женщиной. Мне не было стыдно быть слабой и маленькой. Я не хотела ничего решать, не хотела сопротивляться. Хотела принадлежать ему.

Я понятия не имела, каким будет секс и не собиралась гадать. Запретив себе вспоминать покойного мужа, я просто доверилась Артуру, прикрыла глаза и ждала. Он безошибочно прочитал мою покорность и стал покрывать поцелуями мое тело. Я не думала, что у меня столько чувствительных мест. Артур открывал все новые и новые точки, которые ярко откликались на его поцелуи и поглаживания.

Я ерзала, не в силах выносить его ласки спокойно. Меня приподнимало над кроватью. Я с трудом сдерживалась, чтобы не вскрикивать. Когда Артур коснулся моей груди, я снова готова была заплакать. Кажется, он знал обо мне что-то тайное, сакральное. Он покусывал и сильно всасывал соски. Сжимал их губами и теребил языком. А потом отстранялся и дул на каждый. Я корчилась и кусала костяшки пальцев. А муж довольно посмеивался, шепча:

— Горячая. Ты такая горячая. Обожаю твою грудь. Обожаю тебя.

Его слова заводили меня не меньше ласк. Я никогда не думала, что можно сойти с ума от одних разговоров.

Я снова и снова погружала пальцы в волосы мужа. Целуя меня в губы, он глухо постанывал, когда я тянула за пряди. Скоро мне стало мало этого. Я осмелела и захотела больше. Ладони заскользили по широким плечам, груди, я погладила его соски и снова заполучила гул одобрения. Но едва мои пальцы отправились исследовать низ живота, Артур отпрянул. Я все же успела обхватить член ладонью и провести два раза вверх и вниз.

— Нет, не сейчас, — проговорил муж, взяв меня за руку.

Он поцеловал мою ладонь, каждый пальчик, прикусил мизинец.

— Тебе не нравится? — спросила я смело.

Муж покачал головой.

— Очень нравится, Лиз. Но еще немного твоих хулиганских пальчиков на моем члене, и я кончу. А у меня на тебя еще планы.

— О, — выдохнула я.

Артур раздвинул мои ноги коленом. Я ощутила его головку у своего входа и замерла, зажмурилась. Как ни крути, а от прошлого сложно убежать. Секс всегда для меня был болью. Почти всегда. Редко, когда я ощущала что-то более менее приятное, чаще это было просто вторжение. И сейчас мое тело и мой разум невольно готовились просто принять мужчину.

Я все ждала и ждала, сжавшись, Артур не спешил. Он расцеловал мое лицо, провел языком между губ, проник им внутрь. Я приоткрыла рот, отвечая на его поцелуй, продолжая ждать боли проникновения. Но муж не спешил. Я почувствовала, как его головка скользит по моей влажной плоти. Боже, как же это было приятно. Похоже на то, что Артур делал со мной на кухне, только лучше.

Я не выдержала и застонала, прерывая поцелуй, а муж зашептал мне в губы:

— Вот так, детка. Не надо зажиматься. Я не сделаю тебе больно. Никогда не сделаю тебе больно, моя милая.

Он продолжал водить головкой, вокруг клитора, задевая иногда влагу у входа. Я продолжала тихо стонать, и сама целовала его, верила ему. У меня не было сил сопротивляться и отстраняться. Я хотела доверять, хотела отдаться целиком. И слова Артура убеждали меня, что это правильно.

— С ума меня сводишь, Лиза. Черт знает что хочу с тобой сделать.

Я открыла глаза и встретила его темный взгляд демона. О, да, Артур боролся с собой и побеждал. Но хотела ли я этой победы? Позабыв все свои страхи, я вдруг сказала:

— Сделай.

Он тряхнул головой, прогоняя наваждение.

— Нет. Потом. Сейчас — ты.

И не соврал. Артур стал надавливать на мой пульсирующий бугорок сильнее, на помощь пришли пальцы, и скоро я уже не помнила себя от удовольствия. Оно нарастало, становилось все сильнее и грозило мне скорой яркой кульминацией.

За мгновение до оргазма я ощутила стремительное, но аккуратное проникновение. Артур вошел в меня на всю длину, продолжая гладить пальцем. Я выгнулась, кончая, сжимаясь изо всех сил. Муж подхватил меня под спину, не спеша начал двигаться. Кажется, он тоже наслаждался моим оргазмом, ведь я сжимала его и хотела еще, больше. Не в силах вынести затухание удовольствия, я заерзала, побуждая Артура двигаться.

Он теперь держал меня за бедра обеими руками, погружаясь и отступая. Сначала медленно, неспешно, словно лениво, но с каждым проникновением скорость становилась все быстрее. И это не было больно. Невероятно, сильно, горячо, безумно, но не больно. Я желала его мощных толчков. Мне нравилось чувствовать его, подаваться навстречу неистовым движениям и стискивать его внутри.

Артур подхватил меня под коленями, заставляя согнуть ноги и прижать их к груди. Так я могла принимать его еще глубже. Моя голова моталась из стороны в сторону. Казалось, я не вынесу так много, но он давал мне еще и еще, и я принимала новые и новые порции наслаждения. Но и бесконечной гонке пришел конец.

В тот раз оргазм был совсем другим. Долгим и теплым, сильнее и мягче. Я ощущала его всем телом. От макушки до кончиков пальцев на ногах, которые подогнулись от невероятной, мягкой неги.

Артур кончил минутой позже. Сперма выстрелила мне на живот. Муж тяжело дышал, успокаивая дыхание.

— Ты ведь не хочешь еще детей прямо сейчас? — уточнил он, указав взглядом на следы семени.

— Не хочу, — честно ответила я.

— Все правильно сделал?

Я покивала. Прямо сейчас, пожалуй, я не хотела. Или хотела?

Все так перепуталось.

Артур достал из коробки влажные салфетки, вытер меня, прижал к себе и укрыл нас обоим одеялом.

— Тебе нужно выспаться, детка, — как всегда стал командовать он.

Я снова кивала, не желая спорить. Удивительно, но в его объятиях мне было так спокойно. Я уснула почти сразу. Только еще с минуту наслаждалась мягкими поцелуями, которыми муж покрывал мою спину.

Глава 17. Утро новой жизни

Артур

Я проснулся, потому что попка Лизы ерзала по моем члену. Разумеется, он уже стоял. Я еще не до конца очнулся, а мои руки уже ласкали ее тело. Я не мог это контролировать, да и не хотел больше. Сколько раз мне приходилось вставать и самому справляться с утренним возбуждением. Почти каждый день при живой жене. Это безобразие теперь закончится. Никуда ее не отпущу.

Лиза постанывала во сне, выгибаясь, подставляя свое тело моим рукам. Мне нравились ее стоны, похожие на мурлыканье кошки. Нравилось, как она уютно ощущалась в моих руках. Нравилось чувствовать влагу у нее между ног. Жена заводилась так быстро. Кажется, не я один страдал от одиночества в постели все это время.

Но, разумеется, Лиза начала паниковать, как только проснулась.

— Артур, подожди, перестань. Ваня же...

— Спал всю ночь, — перебил ее я. — Температуры в пять утра не было.

Ей нечего было ответить на это, и я перевернул жену с бока на живот, нависая сверху. А вот этот маневр Лиза оценила сладким протяжным стоном. Зная, что не стоит испытывать ее терпение, я решил не медлить. Слава богу, она была готова принять меня. Покрывая поцелуями спину жены, я аккуратно вошел в нее и сразу стал наращивать скорость. Не было у меня сил сдерживаться сейчас. Я и так ее не трогал ночью. Хотя очень хотелось как раз в пять утра разбудить и сделать все то, что происходит сейчас.

Но Лиза спала, Ваня тоже. Я не решился их беспокоить. А вот сейчас самое время.

Стараясь не наваливаться всем весом, я опирался на локти и двигался. Она была такая тесная и горячая. Лиза стонала в подушку, стараюсь заглушить звуки, и это заводило меня все сильнее и сильнее.

В такой позиции я не мог ее ласкать, только целовал плечи, между лопатками, проводил языком по шее, кусал за ушком и шептал грязные пошлости, надеясь, что она сможет кончить со мной.

— Тебе нравится, да? Я не делаю больно?

— Нет, хорошо. Нравится. Очень, — отвечала она отрывисто, почти вскрикивая от каждого моего толчка.

— Мне тоже, малышка. Ты такая горячая и тесная. Сдвинь ножки, Лиз, сожми меня сильнее.

Она завyla в подушку, исполняя мою просьбу. Я почти лежал на ней, но Лиза не жаловалась. Судя по всему, ей нравилось то, что мы делали. Она стиснула меня так крепко, что я охнул совсем не мужественно. Этот звук как будто толкнул ее за край, и я почувствовал сокращение стенок вокруг моего члена, чертовски сильную пульсацию оргазма.

Ужасно хотелось кончить в нее, но я снова вышел, смазывая удовольствие. Сейчас действительно рано думать о втором ребенке.

Я упал рядом на подушку, притянул жену к себе, но она почти сразу вскочила, схватила с пола сорочку, которая никак не слушалась. Я решил спасти ее от этого неравного боя, встал и надел на Лизу свою майку. Не знаю, от кого она собиралась прикрыться, но раз хочет то пусть будет так.

По всей видимости, Лиза не хотела смущать ребёнка, потому что пошла в спальню, едва прикрыла наготу. Я посмеиваясь следовал за ней. Ваня спал, да если бы и нет... Он еще ничего не понимает. Даже мне это ясно.

Встав у кровати, жена констатировала очевидную вещь:

— Артур, он спит.

Я не сдержался и стал посмеиваться.

— О, да, кэп. Спит, как ангел.

Лиза обернулась и треснула меня по груди.

— Очень смешно.

Она приложила ладонь ко лбу сына, не удовлетворилась этим и поцеловала.

— Кажется, холодный.

— Я же говорил.

— Он проспал всю ночь. Или ты его кормил?

— Нет, — ответил я. — Ваня спал. Не будить же.

— Как же так? — продолжала недоумевать Лиза, заламывая руки и едва не плача.

— Он растёт, малышка. Это нормально. Все мы спим ночью. Ваня, видимо теперь тоже до этого созрел. Радуйся. У нас теперь ночью много других дел.

Жена обернулась и ткнула в меня пальцем.

— Ты абсолютно бессовестный.

— Знаю. — Я поднес ее пальчик к губам и поцеловал. — А ты абсолютно прекрасна.

Прихватив по дороге радио-няню, я потащил жену в душ. Ваня не мешал нам и в этот раз. Идеальный ребенок.

Разумеется, Лиза упиралась и не хотела идти со мной. Разумеется, я применил немного силы и утащил ее, уверяя, что это отличный способ сэкономить время и воду. А что? Окружающая среда — это важно.

Мне бы хотелось еще раз заняться любовью с женой. Это было не на физическом уровне потребности. Утром я достаточно удовлетворил свой сексуальный голод. Но гладить Лизу мыльными руками, наслаждаться ее прикосновениями — это будило во мне что-то иное. Она была такой родной, красивой, желанной во всех смыслах. Я мог продолжить мыльные игры, но не стал пугать ее напором. К тому же Ваня, скорее всего, проснулся бы очень не вовремя. Не стоит злоупотреблять покорностью жены и идеальностью ребенка.

Морально я вполне был удовлетворен совместным душем, а все остальное лучше оставить до тихого часа днем.

Решение оказалось верным. Едва мы вышли из душевой, Ваня завозился, даже сам стал сползать с кровати. Я поймал его уже на полу. Оставив Лизу сушить волосы, мы поменяли памперс и отправились вниз готовить завтрак. Варить кашу сегодня было категорически лень, и я решил развести коробочную. Лиза, конечно, предпочитала обычную крупу, но сегодня можно сделать исключение.

Жена спустилась, когда мы уже заканчивали завтрак. Она сегодня выглядела светящейся и нарядной в простом домашнем костюме, без макияжа, с распущенными волосами. Вроде бы обычная Лиза, но я не мог отвести глаз.

К сожалению, пришлось. У меня был назначен деловой завтрак. Я спешно собрался, чтобы не опоздать.

— Сегодня обещал прийти доктор, — напомнила Лиза, провожая до двери.

Она уже трижды успела сунуть Ваньке градусник, и тот показал впервые за эти дни чуть

больше тридцати шести.

— Ага, спасибо, что напомнила, — я допил кофе и притянул жену к себе, чтобы поцеловать. — Я ему позвоню, может подберу у клиники в городе, чтобы вместе спокойно добраться.

Лиза смущенно съежилась, но я все равно нашел ее губы и поцеловал. Крепко. Невольно увлекаясь, жалея, что в душе не было быстрого секса. Она тоже быстро привыкла к поцелую, запрокинула голову и стала отвечать. Но Ванька, маленький бандит, сидел у нее на руках и решил, что мы ему мешаем дышать. Я почувствовал маленький кулачек, что уперся мне в грудь, отпихивая.

— Мы про тебя не забыли, приятель, — засмеялся я, отстраняясь и целуя пацана в макушку.

Лиза тоже посмеивалась, снова смущенно опустив голову. Я поднял ее за подбородок, чтобы она посмотрела на меня. Как всегда велел:

— Звони, если что. И просто так — тоже. Увидимся.

Она кивнула и не попыталась избежать прощального быстрого поцелуя в губы.

Днем, после встречи, я, как и планировал, созвонился с педиатром и захватил его по дороге домой. Забавно, но всю дорогу мы общались исключительно о детях. Оказывается, я столько всего не знал. Мне казалось, что уже в год мелкие становятся взрослыми и все понимают. А — нет. Внезапно выяснилось, что все дети разные. Нам с Лизой невероятно повезло с Ванькой. Доктор велел ценить это, но не забывать, что бывает иначе. Если вдруг со вторым у нас будет больше хлопот.

Второй ребенок.

В этот момент я неожиданно для самого себя осознал, что не воспринимаю Ваню, как племянника. Кажется. Я считал себя его отцом. Самолично назначил, так сказать. А еще я был не против в второго ребенка. Конечно, сейчас об этом рано говорить, но ночью... Если бы Лиза была не против... Если бы я не стал спрашивать... Если бы она забеременела...

Я тряхнул головой, приказывая себе не думать сейчас об этом. Мне нужно сосредоточиться на компании. Отцовские чувства к племяннику отчасти меня наверно, оправдывают. Я буду вполне искренним, когда предложу Лизе усыновить Ваню. Надеюсь, она воспримет это с радостью.

Доктор пробыл у нас минут сорок. Он обнаружил у Ваньки сыпь на спине, сделал какой-то анализ, собрав с горла мазок.

— На всякий случай, — объяснил он, пугая даже меня.

Лиза просто стала белой.

— Сыпь, это же плохо. Это очень плохо, — бормотала она. — Почему я не видела? Не заметила...

Она, похоже, собралась снова окунуться в чувство вины и самоуничижение. Я готовился активно работать, чтобы снова выбить из ее прелестной головы эти глупости. Но за меня это сделал доктор.

— Это же не менингит? Я читала... — совсем запаниковала жена.

— Поменьше читайте, Лизонька, — оборвал ее врач. — Хотя, конечно, нужно учитывать все. Сыпь появилась, скорее всего, только что, поэтому вы ее и не заметили. Температура упала, пупс чувствует себя хорошо, улыбается, тест мы имеем отрицательный. Значит никакой скарлатины-ангины, никакого менингита. Это розеола. Вирус. Им болеют один раз в жизни. Маленькие дети подхватывают легко, переносят тоже достаточно легко.

Можно сказать, вам в первый раз повезло. Кашля, насморка и прочего веселья можно не ждать. Побольше гуляйте, погода отличная. К году жду вас на осмотр и прививки. Сестра позвонит, напомнит.

Лиза долго благодарила доктора. Надо признаться, у меня тоже отлегло. Я отвез его домой, хотя тот отказывался.

Вернувшись, я нашел жену в гостиной с ноутбуком. Ваня, похоже, спал. Я не смог сдержать улыбки. Работает, увлеченная, губы кусает. Даже не заметила, что я дома. Не знаю, сколько я стоял у двери, прислонившись к косяку, наблюдая за Лизой. Внутри меня все одновременно пело и переворачивалось. Я никогда ничего подобного не чувствовал. В этот момент мне хотелось, чтобы между нами не было родственных связей, запутанного брака по расчету и грядущего возвращения в столицу.

Почему я просто не встретил ее на улице?

Возможно, потому что я не хожу по улицам. Только с ней и Ваней стал гулять по городу.

Ладно. Почему она не пришла ко мне устраиваться на работу секретарем?

Возможно, потому что она дизайнер.

Ладно. Можно бесконечно перебирать обстоятельства и жалеть не пойми о чем. А можно просто оставить все, как есть. Ведь наша жизнь складывается идеально. Можно все устроить так, что Лиза и не узнает о моих грязных играх с отцом.

Я врал себе, конечно. Рано или поздно узнает и она, и Ваня, когда станет старше. Но сейчас я хотел наслаждаться этой весной. Хотел гулять с женой и ребенком. Хотел заниматься с Лизой любовью. Хотел смотреть, как она работает. Кажется, впервые в жизни у меня появилась семья. И это было здорово.

Лиза заметила меня, когда взглянула на радио-няню. Ваня заворочался, но не проснулся.

— Работай, — проговорил я, проходя мимо нее на кухню. Лиза кивнула и снова все внимание вернула ноутбуку.

Она закончила через полчаса и сама пришла ко мне.

— Хочу прокатиться с Ваней в город, погулять по набережной, — проговорила она, доставая из холодильника овощи для салата. — Поедешь с нами?

— Ты приглашаешь меня в благодарность или просто будешь использовать как тяговую силу для засовывания коляски в багажник?

Лиза засмеялась.

— Да, конечно. Ради коляски. Ты меня раскусил.

Я не удержался и усадил ее на столешницу. Она снова смотрелась на ней безумно соблазнительно.

— Подожди, — уклонилась Лиза от поцелуя. — А за что я должна быть благодарна?

— За то, что я вытрахал из тебя всю глупость ночью.

Поцелуй снова сорвался, потому что она расхохоталась.

— Боже, Артур, ты невероятно самоуверенный засранец.

— Знаю. Но я тебе нравлюсь именно таким.

Я снова стал предпринимать попытки целовать ее. Лиза игриво отворачивалась, и я попадал не в губы, но в шею, щеки, нос.

— Нет, я тебя терпеть не могу. Ты же невыносимый.

— Конечно, малышка, конечно. Скажи это еще раз. Меня заводит твои попытки

самовнушения.

— Артур, скоро Ваня проснется. Не начинай, — почти уже повизгивала она, шлепая меня по рукам.

— Он спит, как ангел. Раздвинь ножки, детка.

Я сунул руку за пояс ее домашних брюк, и тут же увидел, что Ванька и правда просыпается. Лиза тоже заметила движения на экране «няни», оттолкнула меня и слезла, игриво злясь.

— Вот! Что наделал? Я не успела сделать салат. Грей суп, режь овощи, я к сыну.

Она поспешила наверх, а я с улыбкой полез в холодильник за кастрюлей.

Пообедав, мы отправились в город. Лиза сама села за руль. Я не стал настаивать на своей машине. Кажется, ей нравилось водить.

Ваня был увлечен дорогой и игрушками на детском кресле. Я поглядывал на него через зеркало с пассажирского сидения, но больше мне нравилось наблюдать за Лизой. Она вела машину уверенно, спокойно, лишь изредка хмурясь на рискованные маневры других авто.

— Тебе нравится мой подарок? — не удержался я.

— Лучший подарок на свете, — честно ответила она, взглянув на меня тепло.

— В Москве тоже часто каталась? Я заметил, что много накрутила.

Лиза вздохнула и не глядя на меня в это раз, заговорила. Словно дороге рассказывала.

— Каждый раз, когда Марат уходил к любовнице, я садилась за руль и ехала, куда глаза глядят. Как видишь по цифрам, он делал это часто.

Я накрыл ее ладонь своей.

— Ты была беременна?

— Я была беременна все время, что была замужем за твоим братом, Артур.

— Понятно. Мне жаль, что тебе пришлось пережить это.

— Не надо. — Лиза продолжала смотреть вперед, но в ее голосе я слышал слезы. — Я сама виновата. Презервативы — гениальное изобретение. Они могли избавить меня от брака.

— И от меня, — подсказал я тихо.

— И от Вани, — продолжила Лиза. — Не знаю, наказание это или судьба.

— Это жизнь, малышка. Иногда мы можем выбрать лишь то, как вести себя в обстоятельствах, которые выбрали нас.

— Ты часто выбираешь?

— Постоянно. И очень рад, что выбрал вас, тебя и Ваню. И что вы выбрали меня.

— Ммм, — протянула Лиза, прищуриваясь на меня хитро. — Не скажу, что у меня был особый выбор.

Я сжал ее пальчики и поднес к губам.

— Иногда нужно просто довериться мужчине, Лиза. Мне ты можешь доверять всегда и во всем. Поверь, я никогда не ошибаюсь.

Она не ответила, лишь заулыбалась и забрала у меня руку.

Погода действительно была отличная. Весна вступала в свои права. В столице все еще лежал снег, а здесь, на юге, уже грело солнце, пели птицы и коляска прекрасно ехала по сухой дорожке вдоль набережной.

— Почему ты не подала на развод? — спросил я неуместно и бесцеремонно.

Ваня спокойно сидел в коляске, а мы разговаривали о ближайших прививках минуту назад, но мне не давал покоя брак Лизы и Марата.

— Потому что тогда я опять останусь одна, и твои родители заберут Ваню, — немного растерявшись, повторила мои жестокие слова Лиза.

Я поморщился и объяснил:

— Нет, я имею в виду тебя и Марата. Неужели его любовница тебя устраивала?

Лиза взглянула на меня так, что я сам понял нелепость вопроса.

— Ты ведь знаешь ответ, Артур, — проговорила она, напрягаясь.

Мне не нравилось беречь старые раны, но я нуждался в откровенных ответах. И сам, кажется, был готов обнажить душу.

— Знаю. Ты официально его жена и мать наследника. Отец тебе угрожал?

— Не напрямую. Но однажды я просто взяла и уехала. Как ты написал в открытке. Меня вернули и объяснили, что за МКАД выезжать не надо. Марат тоже регулярно напоминал, что я его... — Лиза вздохнула, добавляя. — Его собственность.

Я не стал уточнять, как он это делал. Судя по тому, как Лиза ночью зажималась, Марат не был ласков с беременной женой. Наверно, очень плохо не жалеть о смерти родного брата, но я ни капли не скорбел. Вся его короткая бестолковая гнилая жизнь была дорогой в ад. Единственное светлое, что он смог создать — это Ваня. Слава богу, он был похож на свою мать, а не на... Не на нас.

Мне показалось, что необходимо объясниться с Лизой сейчас. Она должна знать, как Марат стал таким. Вряд ли ей расскажет о нашей семье кто-то больше, чем я.

— Мама меня родила рано, Лиз, — начал я, чувствуя себя каким-то былинным сказателем, но отступить не стал. — Она вышла за отца, потому что компании ее семьи и Батуриных объединялись. Вернее, это еще не были компании, но наши деды славно разворовали достояние советского прошлого и решили, что вместе смогут все это сохранить. В принципе, не ошиблись. Очень скоро, в лихие девяностые обоих дедов пристрелили. Мой отец сдал в откуп достаточно большую часть капитала, но и сам сумел удержаться. Наверно, это было непростое время для моих родителей. Хотя я больше склоняюсь к мысли, что мама просто рано вышла замуж и рано родила. Она гуляла, пока со мной сидели няньки. С самого рождения.

Лиза посмотрела так, словно у меня выросла вторая голова. Ну да, она тоже молоденькая, но все время проводит с Ваней. Наверно, у женщин по-разному проявляется материнский инстинкт в разные годы. У моей матери он обнаружился только после рождения Марата.

— С самого рождения с тобой сидели няньки? — повторила Лиза, кажется, не веря в то, что я сказал. — А грудное вскармливание?

— Это все досталось Марату. Его мать и рожала без обезболивания, естественно, кормила до двух лет, носила на руках до пяти лет и... И со всеми вытекающими. Он не ходил в сад, первые пять классов обучался дома.

— Да, я знаю.

Лиза закивала, и я усмехнулся.

— Агния рассказывала, да? Она всем рассказывает.

— В подробностях, — подтвердила жена. — Странно, я думала, с тобой было также.

— Нет, меня отправили в ясли-сад, потом в обычные, потом в частную школу полупансион, а потом в кадетское. Из него я уже поступил в Сорбонну.

— За это ты не любишь своих родителей?

Я взглянул на Лизу, которая тоже внимательно на меня смотрела. Она задала очень

сложный вопрос.

— Не могу сказать, что я их не люблю. Мне вообще сложно испытывать к ним чувства. Но с самого рождения Марата мне внушали, что именно он наследник, и я должен учиться, чтобы быть ему опорой, во всем поддерживать и помогать. Едва мне исполнилось восемнадцать лет, отец приехал в Англию и потребовал написать дарственную на Марта. Я отказался. С тех пор мы, мягко говоря, не ладим.

Лиза коснулась моей руки и тихо сказала:

— Мне жаль.

— А мне нет, — продолжал я доносить до нее ту часть правды, которая сейчас была уместна. — Ты сама видела, каким стал Марат. Слава богу, что меня воспитали няни, школа и офицеры. Наверно, ты любила его, но...

— Любила, — выдохнула Лиза, но тут же резко подняла голову. — Ванечка, смотри, птички. Пойдем их покормим.

Закрыв сложную тему, мы поспешили насыпать голубям крошек. Ваня пришел в восторг. А у меня на душе стало немного легче. Даже обычным голубям я был рад не меньше, чем ребенку. Уже почти около дома, поворачивая в поселок с шоссе, Лиза проговорила тихо:

— Не знаю, любила ли я...

— Что?

— Я не любила Марата. Он мне нравился, и у нас все так быстро случилось. Но сейчас я понимаю, что это была не любовь. Мне было удобно думать, что я его люблю. Если ты, конечно, понимаешь... Наверно, это плохо...

— Достаток? — уточнил я.

— Да, мне хотелось жить хорошо, не думая о деньгах. Оказывается, кроме денег, в жизни много других очень важных вещей.

Она припарковала машину в гараже, пошла доставать Ваню из кресла.

Мы больше не возвращались к этому разговору. Сразу после ужина я отправил Лизу заканчивать заказ, сам занялся Ваней. Он нагулялся и видимо еще не до конца окреп после болезни, поэтому предпочитал тихие игры. Мы посмотрели книжки, пособирали пирамидку, немного пообнимались. Ладно, это я его обнимал, а он пытался меня терпеть. В девять мы решили пойти спать. Творожок на ночь, сполоснуться под душем, сменить боди на пижаму. Ваня с трудом держал глаза открытыми, когда я предложил ему смесь. Он уснул моментально, едва поел.

Я уложил его в кровать, настроил «няню» и ушел в соседнюю спальню, чтобы тоже немного поработать. Отчеты на почте говорили, что очень скоро мне придется уехать. Скорее всего, даже нам всем. Единственное радовало, на этой неделе моя команда играет первый матч. Я решил, что обязательно возьму с собой Лизу и Ваню на игру.

Услышав шаги в коридоре, я тут же отложил планшет. Лиза стояла у двери, переминаясь с ноги на ногу.

— Иди ко мне, — позвал я шепотом и протянул руку.

Она подошла к кровати и вложила свою ладонь в мою. А через мгновение и наши губы соединились, чуть позже и тела. Мы целовались теперь медленно, прикасались друг к другу нежно. Ласки были бесконечными. Я никак не мог насытиться. Кажется, впервые за долгое время я занимался не сексом, а любовью.

Глава 18. Няня

Весна мое любимое время года. Я так скучала в Москве по теплому солнцу и безумному цветению парков. Теперь, когда со мной мои мужчины, я заново влюбляюсь в южную весну и для меня солнце ярче, цветы ароматнее, воздух вкуснее. Я влюблена в собственного мужа, и это прекрасно. Потому что я, кажется, влюблена впервые в жизни. Марат мне нравился, но я больше хотела именно замуж, хотела иллюзорного счастья, которое достается по закону после печати в паспорте. Да, я знала, что муж меня не любит. Я врала себе, что люблю его сама. Мне казалось, что все получится, но у нас не вышло ничего, кроме трагедии.

И сейчас я влюблена в его брата, моего мужа. И это ужасно. Потому что наш брак — договор. Уже не фикция, но и настоящим я его не могу считать.

Эти противоречия иногда наваливаются на меня как тяжелый камень, как высокая волна, как мощный порыв Норд-Оста. Я задыхаюсь, паникую, не желая терять свое игрушечное счастье, свою ненастоящую семью. Но чаще всего я просто живу и дышу, впитывая в себя весну, радость любви и материнства.

Проводить с Артуром каждый день, смотреть, как он играет с Ваней, как чистит зубы или варит кофе — вот мое счастье. Мне так сильно хочется верить, что все это реально, по-настоящему. Он не смог бы притворяться так. Артуру тоже хорошо с нами. Наверно, поэтому мне так спокойно. Нет той тревоги, что всегда меня терзала в браке с Маратом и потом, когда я жила с его родителями. С родителями Артура.

Рано или поздно нам придется вырваться из уютного кокона, где так спокойно. Первый вестник — игра футбольного клуба Батурина. Мы взяли Ваню, но он не оценил шум стадиона. Мне пришлось гулять с ним в парке, что относился к спортивному комплексу. Артур не мог отлучиться, ведь игра была очень важна для него. Ложа с депутатами и партнерами, разговоры и знакомства были частью его работы и его жизни. На обратном пути муж предложил:

— Может подумаем о няне?

Разумеется, я взглянула на него, как будто он предложил завести дома удава. Артур взял меня за руку и стал объяснять.

— Знаю, Лиз, ты не доверяешь Ваню никому...

— Тебе доверяю, — тут же перебила я.

— Спасибо. — Он поднес к губам мои пальцы и поцеловал. — Но в ближайшее время ты мне будешь нужна. Без Вани. В смысле, вы мне нужны оба и всегда, но на вечерние приемы с детьми лучше не ходить, как и на стадион. Пока.

— Да, стадион совсем мимо. Пока. — согласилась я.

— А ты мне нужна, детка.

— На стадионе?

Я нервно хихикнула.

— Да, представь себе. На стадионе и на приеме через две недели. А через три нам нужно лететь в Москву и там...

— В Москву? Нет, я не хочу, — тут же выпалила я капризно.

— Да, я тоже не рвусь, но у меня есть обязательства и у тебя тоже. Потому что ты моя жена, Лиза. Я не могу прийти один. Разговоры начнутся.

Я кивала. Мы договаривались об этом еще перед росписью. Артур упоминал, что я

должна буду сопровождать его. Тогда я не думала, что мне придется оставлять Ваню. Хотя это было логично.

— Я хотел решить вопрос с няней сейчас. Это будет разумно. Ей ведь придется лететь с нами в Москву, — продолжал муж.

Я снова кивала, потому что он опять был прав.

— Вряд ли ты оставишь ребенка бабушке и дедушке.

— Нет, — тут же выпалила я.

— Согласен, Лиз. Я согласен. Поэтому давай подумаем сейчас. Может у Катерины есть кто-то из знакомых? Я бы взял какую-нибудь надежную тетушку предпенсионного возраста с педагогическим образованием. Может быть, пусть даже поживет у нас какое-то время.

Я отвернулась к окну, не ответив ему ничего.

— Мальш, — позвал Артур через минуту, погладив мое колено.

— Да, я тебя слышала. Ты все верно говоришь, но мне надо смириться с этой мыслью.

Как только Ваня уснул, я хотела продолжить разговор, но Артур заставил забыть обо всем. Утром я уже не считала идею с няней катастрофой или бредом. Но Катерине звонить не стала. Мне показалось, что Галина, жена Аристарха, поможет лучше. Так и вышло. Именно она помогла мне найти ту самую надежную тетушку предпенсионного возраста. Лидия понравилась мне с первого взгляда, она сразу отправилась играть с Ванечкой, попутно выясняя методы воспитания, которые я предпочитаю. Я растерялась, а вот Артур сразу обрисовал рамки.

— Никакого физического воздействия, никаких криков и категорических запретов. Если только дело не касается вреда здоровью. Больше игры, меньше мультиков, прогулки два раза в день.

Я тоже подключилась к обсуждению, радуясь, что у нас с мужем мнения совпадают. Лидия, наша няня, все принимала и поддерживала. Удивительно, но мы взяли ее сразу же. Она мне очень понравилась. Уже на следующий день наша тетушка гуляла с Ваней, а я следила из окна спальни, как коршун.

— Детка, какой смысл нанимать ее, если ты все равно ничего не делаешь, только смотришь?

— Я не могу не смотреть, Артур.

— Она позвонит или придет, если он раскапризничается. Хотя вряд ли. Ванька у нас за любой шабаш.

— Знаю, но вдруг...

— Что? Вдруг она решит сбежать? Так ее не выпустят за территорию. Ты же знаешь, какой у нас тут контроль. Рванет через дыру в заборе по полю? Ну тоже сомнительно в ее возрасте с коляской.

— Спасибо. Ты меня успокоил, — огрызнулась я.

Артур, конечно, был прав, но я не могла отлепиться от окна вопреки всему. Только сильные нежные руки мужа сломали мое упрямство и побороли страх. Артур обнял меня и приподнял, унося на кровать. Он стал меня целовать. Нежно и ласково, не намекая на секс, но обещая его вечером. Я расслабилась и пригрелась в его руках.

— Все будет хорошо, детка, — пообещал он.

Я поверила. Мне так нравилось ему верить. Всем сердцем.

Лидия справилась отлично. Тот чудесный случай, когда идеальный ребенок нашел идеальную няню. Через две недели я смогла оставить с ней Ваню на половину дня и часть

ночи. Да, у меня потели ладони, и сердце колотилось, как бешеное. Я звонила по три раза в час по видео связи, и все было отлично. На приеме я запретила себе доставать телефон, потому что было уже поздно, и Артур нуждался во мне. Я улыбалась, когда муж знакомил с партнерами и депутатами, промышленниками и директорами. Даже выпила шампанского и не сморщилась, увидев Лешу. Но заметила, что он сам держится в стороне.

— Казарин таким образом извиняется или что? — спросила я Артура.

— Да, и я просил его не приближаться к тебе. Но он сожалеет и много раз уже просит прощения.

— Ты мне ничего не говорил.

— Я сам еще на него злюсь за то дерьмо.

— Вы же работаете вместе.

— Да, он приносит нам хорошие деньги. Управленец отличный. Мы можем его просто игнорировать.

— Всю жизнь?

— Сколько скажешь.

— Давай хоть поздороваемся.

— Уверена?

— Да.

Артур то ли кивнул, то ли махнул рукой, и Леша тут же оказался с нами рядом. Он поздоровался и сразу начал извиняться. Сегодня Казарин был трезвым, и мне казалось, что он искренне сожалеет. Артур, правда, чуть сильнее сжимал мою руку, но я точно не хотела между ними вражды.

— Леш, давай не будем вспоминать тот вечер. Надеюсь, он не повторится, — предложила я.

— Да. Обещаю, — проговорил Казарин.

— Ты загорел. Отдыхать летал? — спросила я, переводя тему.

— Какое там! Работал. У нас контракт с Балийским отелем. А вы Ваньку оставили дома одного?

— С собакой, — хохотнул Артур.

— Собаку завели? Серьёзно? Ребенка вам мало?

Батурин рассмеялся, а я закатила глаза.

— С няней у нас Ваня остался первый раз.

— Ага, Лиза почти в припадке, но держится.

— Отлично держишься, я не заметил припадошности.

Я улыбнулась, но все же отправила смс Лидии. Она моментально ответила, что только уложила Ваню. Все хорошо. Он поел и уснул. Зная мою истеричную натуру даже фото прикрепила. Мне сразу стало легче.

Слава богу, это был не тот прием, который потом перетекает в ночную вечеринку. Уже в десять Артур попрощался со всеми, и мы оправились домой. Он не пил, и сам сел за руль. Мне было тепло и комфортно, но почему то мысли посещают странные.

— Ты совсем не общаешься с родителями? — не выдержала я.

Артур поднял брови, потому что точно не ожидал от меня такого вопроса.

— Иногда. А что?

— Я не могу избавиться от мысли, что мы берем на себя слишком много ответственности, полностью лишая их общения с Ваней.

Артур даже повернул голову, чтобы взглянуть на меня.

— Они собирались сделать то же самое с тобой, Лиз. Ты забыла? — напомнил он тут же.

— Знаю, да. Но ведь это не повод быть такими, как они. Я прожила в их доме полгода, и хоть Агния меня не любит, но Ваню она обожала. Это невозможно изобразить. Я точно знаю, что она его любит. Сейчас, наверно, очень переживает.

— Боже, Лиза, мы говорим о моей матери, которая своей любовью вырастила монстра. Ты оправдаешь ее что ли? Я не могу понять. Сама ведь сбежала.

— Да, сбежала. Но теперь мы можем все контролировать. Ваня вряд ли оценит, если мы лишим его живых бабушки и дедушки. У меня ведь никого больше нет, Артур. Родственники для тебя пустое слово, но почему Ваня тоже должен быть одиноким?

— У него есть мы, — не сдавался муж.

— И бабушка с дедушкой тоже есть. Кажется, я не против, чтобы они общались. Под моим присмотром разумеется.

— Разумеется, под присмотром, — нехотя согласился Артур, акцентируя на этом внимание. — Не знаю, зачем тебе это, но я могу позвонить матери. Наверно, она обрадуется.

— Ты говорил, что мы все полетим в Москву скоро. Думаю, это будет подходящий случай.

Артур кивнул. Мы молчали до самого дома. Я понимала, что он злится, но слова назад брать не стала. Уже в гараже, заглушив мотор, муж провел ладонью по лицу и сказал:

— Ты невероятно добрый человек, детка. После всего дерьма, что с тобой случилось, ты осталась чистой и светлой. Как Батурины не отравили тебя своим дерьмом? Я не перестаю удивляться.

Я положила голову ему на плечо, радуясь, что не слышу в голосе раздражения или злости. Мне самой было нелегко принять такое решение, но я знала, что это правильно.

Артур протолкнул руку и привлек меня к себе за плечи. Губы мужа заскользили по моим, и я с удовольствием приоткрыла рот, отвечая на его сладкий поцелуй. Он перебирал мои волосы пальцами, лаская кожу головы на затылке, и я мурлыкала ему в рот, млея и тая, возбуждаясь и жалея, что мы в машине и нужно подняться, проводить няню до флигеля, проверить Ваню и только потом продолжить в постели. Кажется, Артура тоже расстраивали все эти замедляющие процессы. Он был настроен более чем серьезно.

Ладонь мужа проникла за вырез платья, и он ласкал мою грудь, заставляя стонать и извиваться. Салон был просторный, но все равно очень неудобно. Я тихонько захныкала, не зная как лучше повернуться, чтобы ему было удобнее меня гладить.

— Проклятье, — выругался, Артур. — Иди сюда, детка.

Он пересадил меня к себе на колени. Я оседлала его, и мы оказались лицом к лицу. Эта поза, завела меня до предела, но я все еще не отдалась своим желаниям, решив напомнить:

— Артур, нас ведь ждут. Ваня и Лидия.

— Подождут еще, — возразил муж, отодвигая платье, чтобы обнажить мою грудь.

Я вскрикнула, когда он прикусил сосок. Аргументов и сил сопротивляться у меня не осталось. Наоборот, я испытывала сильнейшее предвкушение и удовольствие, ерзая попкой по члену Артура, заставляя его рычать и угрожать мне расправой. Его пальцы отодвинули трусики и поглаживали клитор, заставляя меня извиваться и стонать бессовестно. На всю машину, а может и на весь гараж.

— Боже, Лиза, обожаю тебя слушать. Маленькая моя. Хорошо? Скажи, что тебе хорошо,

девочка, — бормотал Артур, отпуская мою грудь на мгновение.

Его слова возбуждали еще сильнее. Я могла бесконечно слушать его и отвечала, задыхаясь от удовольствия

— Да. Хорошо. Хочу тебя.

Я сама растегнула его брюки и освободила член. Теперь пришла очередь Артура стонать. Ему нравилась моя инициатива. Отодвинув трусики, чтобы не мешали, он проник в меня медленно и до конца. Я сразу начала двигаться. Муж помогал мне, придерживая за попку, задавая ритм. Я склонялась к его губам, почти кусала их, целуя, не в силах сдержать какую-то безумную, животную страсть. Я хотела его себе. Во всех смыслах. Навсегда. Хотела, чтобы наш брак был настоящим, чтобы он любил меня. Все эти желания были отражением моей страсти. Я не могла удержать Артура. Могла только любить и доверять ему. И хотела, чтобы он это знал. Что я вся его. И у нас может получиться. Я так хотела, чтобы получилось.

Оргазм накрыл меня слишком быстро. Наверно потому что я отчаянно объезжала Артура, не думая об отсрочке. Меня ослепила вспышка удовольствия, но я не перестала двигаться, лишь замедлилась, пока муж не кончил тоже. Слава богу, что я стала принимать таблетки. Предохраняться методом прерванного акта сейчас было бы сложно.

Артур тяжело дышал, крепко обнимая меня.

— Все-таки няня — это прекрасно, — сказал он, едва обрел дар речи.

Я рассмеялась.

Целуясь и смеясь, шикая друг на друга шепотом, мы вошли в дом. Лидия встретила нас в гостиной, и Артур сразу пошел провожать ее до флигеля. Она сначала настаивала на такси, но машина будет ехать до поселка целую вечность. Муж убедил няню остаться у нас.

Я поднялась наверх и заглянула к Ване. Он спал, как ангел. То ли болезнь повлияла, то ли просто малыш вырос, но он все реже просыпался ночью. Я поцеловала его в лобик и пошла к себе. Спальня Артура стала теперь и моей тоже. Нашей. Он так часто называл все нашим. Наш дом, наша няня, наша еда, наши гости. Я тоже стала все считать общим. Разве что Ваня все еще оставался моим. Но Артур давно завоевал его сердце, и я знала, что скоро придется решать много сложных вопросов. Как Ваня будет его называть? Дядей? Я ни разу так не назвала Артура при нем. Но и отцом для Вани считать мужа боялась. Сложная тема.

Артур вошел ко мне в душ, обнял. Мы не разговаривали, просто стояли под теплой водой, которая смывала усталость шумного вечера. Не сговариваясь, мы вышли из душевой. Артур протер меня полотенцем и вытерся сам. Я надела шелковую сорочку и легла в постель. Муж сразу притянул меня к себе, поцеловал.

— Я хочу усыновить Ваню, — сказал он тихо, почти касаясь моих губ своими.

— Что?

Я тут же отодвинулась, чтобы посмотреть на него. Это шутка? Разве таким шутят.

— Хочу усыновить Ваньку. Не прямо сейчас. Может через год. Или как скажешь. Разумеется, если ты не против.

У меня сердце застучало в горле, а глаза защипало. Это было так неожиданно. Я точно не думала, что Артур готов. Да и сама, кажется, совсем не готова.

— П-почему? — только и смогла прозаикаться я.

— Потому что считаю его своим сыном. Люблю его. — Муж замолчал на миг, а потом добавил. — И тебя люблю. Хочу, чтобы мы стали семьей. Настоящей. По закону. По всем возможным законам и правилам.

Я сглотнула ком, но он так и стоял в горле, не давая мне говорить. Артур взял мое лицо в ладони, погладил пальцами по щекам.

— Прости, что так вывалил это все, — зашептал он. — Сам не знаю, почему сейчас. Просто чувствую что...

— Я тоже тебя люблю, — пропищала я, моргая часто-часто. Слезинки покатались из глаз, и муж стал целовать, стирая их с моего лица.

Он не говорил больше ничего, но его улыбка была бесценна. Артур гладил меня и обнимал. И в его руках я впервые чувствовала себя не просто женой, а женщиной. Любимой, очень дорогой.

— Я подумаю, — пообещала я Артуру. — И я очень рада, что ты хочешь стать его отцом.

Муж обнял меня крепче. Это было красноречивей всех слов.

Глава 19. Ложь

Лиза

Москва встретила нас противной изморосью и смогом. Я не скучала по столице и совсем не хотела тут задерживаться, но Артур настаивал, что мы должны лететь все вместе. Лидия тоже отправилась с нами. Мне предстояло сопровождать мужа на официальные мероприятия и благотворительный бал.

Днем Артур почти не был дома. Мы поселились в элитном жилом комплексе, который напоминал мне квартиру, в которой я жила с Маратом. Даже мебель, кажется, была похожа. Я изо всех сил гнала от себя дурные мысли, стараясь концентрироваться на обязанностях жены. Они должны были меня радовать. Особенно после того, как мы с Артуром признались друг другу в любви, и он сказал, что хочет усыновить Ваню. О чем я еще могла мечтать? Только вернуться домой, на юг, и жить в нашем красивом теплом городе.

Москва совсем мне не нравилась теперь. Не знаю, как я бросила все и умчалась за Маратом. Сейчас даже временный переезд наводил на меня тоску. Я почти не выходила за пределы жилого комплекса. Мы гуляли на площадке с Ваней и Лидией. Иногда они сами, а я по привычке подходила к окну каждые десять минут. Мои заказы теперь стали интереснее, я успевала работать и получала от этого удовольствие. А вот постоянные посещения салонов и СПА утомляли. Я принимала это как обязанность и покорно шла к девочкам, которые делали мою кожу гладкой, а волосы блестящими. Вечером надевала платье, и мы с мужем ехали в ресторан или в гости. Слава богу, мне почти не приходилось слушать разговоры о бизнесе. Как и у нас дома, мужчины уединялись, а я оставалась среди жен.

Иногда это было скучно, иногда почти интересно. Марат никогда никуда меня не брал, а с Артуром я принимала этот опыт, как уроки. Мне нравилось общаться с подругами и женами магнатов и депутатов. Они были разные, слава богу, не всегда самодовольные и резкие, иногда даже очень простые и приятные.

В очередной день, когда нам нужно было отправляться на званый ужин, я провела три часа в салоне, и уже вышла к такси, чтобы поехать домой. Но тут мне путь преградил смутно знакомый высокий широкоплечий мужчина. Я почти сразу его вспомнила. Тот самый из службы безопасности Алана, кто вернул меня под конвоем беременную.

— Елизавета Дмитриевна, пройдемте со мной.

— С какой стати?

Я видела такси, и могла просто обойти здоровяка, сделала шаг в сторону. Из черного мерседеса около моего такси вышел сам Алан.

— Нам нужно поговорить, Лиза, — проговорил он. — Отпусти машину. Давай пообедаем.

Отец Артура мотнул головой на ресторан через дорогу. Я отрицательно покачала головой.

— Нет.

— Лиза, пожалуйста. Это очень важно.

— Мы с Артуром собирались к вам чрез три дня. Тогда и поговорим, — упрямылась я.

— Артур не даст мне и рта раскрыть. Ты так ничего и не узнаешь. Очнешься только, когда он сделает Ваню нищим. Ты этого хочешь для своего сына?

Я помнила все, что они собирались сделать. Алан никогда мне не нравился, я не доверяла ему, даже боялась. И сейчас пойти с ним — это рискнуть. Но он мог и сейчас просто отдать приказ сунуть меня в машину. Однако, свёкр просил, а не приказывал. Я чувствовала. Как всегда чувствовала, что сейчас угрозы нет. Интуиция меня никогда не подводила.

И следующие слова Алана окончательно убедили:

— Если ты дашь согласие Артуру на усыновление Вани, у него будет полный контроль над корпорацией. Твой сын наследник Марата. Прямой. Ты знала, что Ване принадлежит теперь половина всего капитала Батуриных?

Я сглотнула.

— Нет. Никогда не думала об этом. Мне не нужны ваши деньги.

— Знаю, детка. Но зато они нужны твоему теперешнему мужу. Я бы предпочел продолжить разговор сидя.

Алан снова указал на ресторан, и я не отказалась в этот раз.

Я отпустила такси и пошла за Батуриным и его охранником.

Алан предложил пообедать, но я не стала ничего заказывать. Мне бы кусок в горло не полез после таких заявлений. Я попросила только кофе. Как только перед нами поставили чашки, Батурин заговорил.

— Наша корпорация была основана отцами. Моим и Агнии.

— Знаю, — выпалила я.

— Прекрасно. Но ты пока не перебивай, девочка. Лучше слушай, — надменно одёрнул он меня. — Так вот, еще отец Агнии настаивал, чтобы акции переходили по наследству не прямо, не по закону, а исключительно к наследнику по мужской линии. Его воля исполняется и не обжалована. Именно поэтому Ваня теперь наследник акций Марата, которому сразу было выделена и доля Агнии. У Артура четверть, но как только он станет отцом Ивана, то сможет контролировать, как родитель и попечитель все активы. Кроме моей доли, разумеется. Понимаешь математику в таких масштабах?

Я кивнула, а Алан продолжил.

— Знаю, мы сами тебя толкнули к нему. Артур ждал подходящего случая и нашел лазейку. Тебя нашел раньше нас. Как твой муж он уже имеет право на управление финансовыми потоками и прямо сейчас усиливает собственное влияние на юге. Он сделает все, чтобы оставить нас без гроша, Лиза. И Ваню тоже. Спасая собственную компанию, Артур разорит Батуриных.

У меня не укладывалось в голове. Я прекрасно понимала, что Алан мог легко надуть меня. Все эти акции, потоки, сводки ничего для меня не значили, но я знала, что у Артура не самые простые времена. И эта поездка в Москву...

Боже...

— Я ничего не понимаю в этом, — проговорила я тихо, крутя в руках чашку, но так и не сделав ни глотка. — Нет, не верю. Артур просто не мог...

— Он говорил об усыновлении? — спросил Алан.

— Да, но...

— Но что? Ты не веришь, потому что спишь с ним? Он запудрил тебе мозги сказками и сексом?

Я вздрогнула и подняла глаза на свекра. Он говорил абсолютно спокойно, не запинаясь, не стесняясь.

— Плохой и хороший брат. Плохой и хороший муж. Знаю, тебе с Маратом было тяжело. Сама виновата. Хотела красивой жизни в столице? За это надо платить, душа моя. А потом Агния... Ты что-то узнала? Не виню тебя, Лиза. Но открой уже глаза. Артур появился очень вовремя, да? Как рыцарь. Он спас тебя, защитил от нас, а потом, видимо, и влюбил в себя. После потери всех родных и не самого удачного замужества это, наверно, стало сказкой для тебя. Ты светишься на фото в прессе. Никогда тебя такой не видел с Мариком.

Я покраснела, вспоминая, что нас действительно снимали на одном из приемов.

— Но остановись и подумай, детка. Какой Артуру резон с тобой возиться? Жить с женой и ребенком брата, которого он ненавидел.

— Он хотел вам отомстить, — проговорила я сдавленным голосом, понимая, как глупо это звучит и как это не похоже на Артура.

— Да, уверен, что хотел. И он прямо сейчас мстит Марату, потому что ты в него влюблена. Глупая девочка. Также как, влюбилась в Марата невеста Артура.

— Что?

— Разумеется, он тебе не рассказал. Марик соблазнил невесту брата. К сожалению, она погибла. Артур чуть не убил его за это. Да, Лиза, ты правильно бледнеешь. Он избил его почти до смерти. Ты ведь замечала вспышки агрессии? Мы настоятельно советовали Артуру пройти курс лечения, но он просто уехал. Это было тяжелое время.

Я не отвечала. Но память сразу подбросила воспоминание о наших первых встречах. Ярость в глазах Артура, его жестокие слова и попытки подчинить меня своей воле. А еще тот случай с Лешей.

... я с трудом сдерживаюсь, чтобы не пойти за Лешкой. Потому что я обязательно его покалечу, если пойду. Только ты можешь меня остановить.

Кровь застучала в висках. Я не хотела верить, не хотела больше ничего слушать, но Алан продолжал говорить.

— Он все правильно рассчитал. Ты не веришь? Да, это месть, Лиза. Месть и расчет. Деньги и власть. Владея тобой и Ваней, Артур решает все свои проблемы. Финансовые и личные.

— Он не владеет мной, — процедила я сквозь зубы. — Я не его собственность. И вы сами заинтересованы. Что вы хотите?

— Ничего, дорогая. Ничего особенного. Мне уже нечего терять. Моя компания уже в руках твоего мужа. Мне остается только надеяться, что он оставит здесь в Москве основу корпорации, не остановит производство и не лишит нас с матерью обеспечения. А еще я надеюсь, что ты все же начнешь думать головой и не дашь согласие на усыновление. Позаботься о своем сыне сама, раз уж не дала это сделать нам.

Сказав это, Алан встал, кивнул охраннику, который сидел за соседним столом, и вышел из ресторана. А я заказала еще кофе и некоторое время пыталась осмыслить все сказанное Батуриным старшим. За какой-то час вся моя жизнь, мечты и надежды рухнули. Я понятия не имела, что делать.

Телефон заиграл, и на экране я увидела вызов мужа.

— Алло, — ответила я почти спокойно.

— Лиз, я скоро дома буду. Ты готова?

— Да, почти. Зашла кофе выпить. Уже вызываю такси.

— Хорошо. тогда увидимся дома, малыш.

Я заказала машину и отправилась домой, чтобы задать мужу несколько вопросов.

Я ничего не чувствовала. Абсолютно. По дороге домой моими спутниками были только пустота и молчаливый водитель. Я не хотела верить Алану. Не хотела расставаться со своим сказочным миром, где мой муж любит меня и моего сына. Точно также я отрицала в прошлом все ужасные качества Марата. К чему меня это привело?

Отрицание не самый лучший способ решения проблемы. В любом случае я не собиралась слепо верить Алану, человеку, который считал меня приспособленкой, почти вещь. Я просто спрошу мужа. Пусть он сам мне все объяснит.

Артур встретил меня в холле. Он широко улыбнулся, наклонился и зашептал, почти касаясь моих губ:

— Прекрасно выглядишь, малыш.

Я отстранилась и спросила:

— Где Ваня?

— С Лидой ушли гулять. Погода отличная. Лучше бы мы тоже...

— Пойдем, поговорим в кабинете, — перебила я его и направилась через гостиную.

Артур последовал за мной и прикрыл дверь, драматично склонил голову на бок.

— Поговорим — это, кажется, очень серьезно, — начал он, как всегда, несерьезно.

Я выставила руку вперед, запрещая ему приближаться.

— Ты получишь все акции компании отца, если усыновишь Ваню?

Муж замер. Улыбка съехала с его лица. Он сразу стал серьезным.

— Откуда ты...

— Неважно, Артур, — повысила я голос. — Отвечай. Ты сейчас владеешь акциями, которые должны принадлежать моему ребенку?

— Не владею, но имею доступ как опекун Ивана. Решающий голос в совете директоров за мной.

— Ты получил это, женившись на мне? — продолжала я допрос, не желая слышать правду.

Артур бессовестно прямо и честно отвечал.

— Да.

— А усыновив Ивана, ты получишь их навсегда?

— Нет, но я смогу это оформить достаточно быстро и просто.

У меня подогнулись колени, и я осела на диван, закрыла лицо руками.

— Значит правда. Все правда, — зашептала я. — Ты нас использовал. Все это время. Боже, какая я дура.

Муж присел на пол и оторвал мои руки от лица. Я зажмурилась, не желая видеть его бесстыжие красивые, почти черные глаза.

— Лиза, я бы ни за что не стал. Черт, верее стал. Сначала. Да, мне нужна Ванина доля, но я не собирался что-то у него отнимать.

Я рассмеялась.

— Конечно. Разумеется, ты не собирался. А зачем мы сюда приехали тогда? Что я подписывала перед вылетом? Разрешение на прививки?

— Доверенность.

— Понятно.

— Ничего тебе не понятно. Прекрати разводить драму на пустом месте, — потребовал Артур жестко, и я вспомнила того самого Батурина, который пришел в мой дом и потребовал пойти с ним в ЗАГС. — У меня сейчас нет времени и возможности объяснять тебе про

акции. Я просто прошу довериться...

— Довериться? Seriously, Артур? Да ты врал нам все это время. Врал бессовестно. Скрывал все эти свои намерения, пудрил мне мозги, а сам..!

— Отец тебя просветил? — догадался он. — Так и знал, что не успокоится. Лиз, он ведь использует тебя.

Я истерично рассмеялась.

— Да, конечно, использует. Батурины умеют это делать. Марат использовал, как инкубатор, чтобы вернуться в Москву. Твои родители использовали как дойную корову, чтобы я вскормила наследника. Но ты пошел еще дальше. Ты используешь меня не только, чтобы акции получить, но и в постели. Bravo, Артур. Ты переплюнул всех своих родственников. Поздравляю.

Артур крепко сжал мои запястья. Я дернула руки, но он не отпустил.

— Не смей так говорить, Лиза, — процедил он сквозь зубы, и я снова увидела эти искры ярости в глубине темных глаз. — Не смей даже думать такое. Я люблю тебя.

Даже не пискнув от боли, я вырвала руки из его хватки.

— Для тебя это пустой звук. Твоя любовь ничего не значит. Просто слова, — выпалила я, вскочив с дивана. — Ты не умеешь любить. Умеешь только мстить. Алан рассказал мне про твою невесту. Спишь со мной, чтобы отомстить за нее Марату? Так они все мертвы, Артур. Им все равно.

Артур взглянул на меня так, что я отшатнулась. Он схватил меня за плечи и встряхнул.

— Что он тебе сказал, — выплюнул муж мне в лицо. — Как он посмел...

Его пальцы больно давили, и я не выдержала, захныкала. Я не знала этого человека со взглядом зверя. Кто-то другой вселился в моего любимого Артура.

— Артур, мне больно. Отпусти. Пожалуйста, — взмолилась я.

Он моргнул и почти сразу разжал пальцы, развернулся и отошел к окну. А я так и стояла посреди кабинета, стараясь не плакать.

— Даже знать не хочу, что он тебе наплел, — заговорил муж через минуту.

Его голос стал почти нормальным. Он провел рукой по лицу и сел за стол.

— Марат убил Софию, Лиза. Он увез ее на вечеринку, накачал там каким-то дерьмом. Ее сердце не выдержало смеси наркотиков и алкоголя. Но я достаточно наказал его. Мстить покойному брату, соблазняя тебя... Это слишком мерзко даже для такого ублюдка, как я.

— Разве? — не сдержала я сарказма.

— Не надо так, малышка, — проговорил он тихо.

Артур протянул руку, прося подойти, но я не сдвинулась с места. Он звонко уронил ладонь на колени.

— Да, понятно. Ты теперь не поверишь ни одному моему слову.

— Разумеется, — подтвердила я.

— Отец хотя бы в этом не прогадал. Но я правда люблю тебя, Лиз. Люблю Ваню. Люблю то, каким стал, каким вы меня сделали. Тысячу раз хотел тебе все рассказать, но эти грязные игры...

— Да, конечно. Не хотел меня пачкать, поэтому врал. Как благородно. Может быть, ты и любишь Ваню. Просто потому что его нельзя не любить. Но я никогда не дам согласие на усыновление, Артур. Только в одном случае.

— В каком? — спросил он, устало глядя на меня.

— Если Ваня сам этого захочет.

Муж кивнул и поднялся.

— Я тебя понял. А ты?

— А что я?

— Разведешься со мной?

Я расхохоталась. Это же смешно, ей-богу.

— Милый, если я с тобой разведусь, твои родители меня тут же на фарш перекрутят. Мы ведь договаривались. Я твоя жена для них и всего мира. Прости, что забыла о фиктивности нашего брака. Буду готова через пятнадцать минут. Встретимся в гостиной.

Я встала и отправилась в спальню, чтобы надеть платье. Я умею исполнять обещания и отыграю свою роль. Но это будет очень длинный и сложный вечер.

Глава 20. Самое дорогое

Артур

Никогда еще я не чувствовал себя так паршиво, как на благотворительном приеме, который организовала теперь уже моя компания. Я улыбался, кивал, пожимал руки, знакомился с женами и представлял свою, но внутри словно завелся огромный дикобраз. Он сидел где-то под желудком и все время стрелял иглами мне в сердце. Даже дышать было больно. Проклятая пробочка. Очевидно, вместе с каменным сердцем во мне размякла и совесть.

Я ведь всегда знал, что поступаю с Лизой беспринципно, нехорошо, подло, но раньше как-то было проще смириться с собственным гнилым нутром. Я же Батурин. Это наша визитная карточка.

Но каждый день с Лизой и Ваней делал меня лучше, делал человеком. Я недавно перестал быть диким зверем, который жаждет выиграть охоту за большим кушем. Теперь мне открылись новые ценности, такие простые, но важные истины. Например, что врать — это плохо. И что за ошибки нужно платить.

Лиза стояла возле меня, как идеальная кукла. Она улыбалась моим партнерам, позволяла держать ее под локоть, за руку, даже обнимать за плечи. Она не просилась домой, лишь проверила телефон несколько раз. Когда я сообщил, что мы можем уезжать, она как робот отправилась за мной к стоянке, села на заднее сидение, почти вжавшись в дверцу. Я принял ее сигнал и не пытался прикоснуться или заговорить. Вряд ли следующие несколько дней она будет в состоянии что-то обсудить или даже выслушать мои извинения.

Мы молча доехали до дома. Лиза даже не дождалась, когда водитель откроет ей дверь, выскочила сама. Видимо ее актерские способности были исчерпаны. Вопреки собственным мыслям, я не мог оставить ее в покое. Жена бежала по парковке к лифту. Я поймал ее за руку, привлек к себе не давая вырваться и затолкал в кабинку. Зеркальные створки закрылись, и мы поехали на верхний этаж.

— Малышка, пожалуйста, я виноват, знаю, но не надо так, — шептал я, целуя ее лицо, не позволяя оттолкнуть меня. — Прости меня, Лиз, Прости.

— Нет, Артур. Хватит. Не трогай, не надо, — отбивалась она вяло.

Я знал, что снова поступаю подло. Применяю силу и распаляю ее желание. Это бесчестно, но я не мог найти в себе мужество терпеть ее равнодушие и видеть, как за маской моя маленькая сильная девочка прячет свою боль. Я ненавидел родителей и Марата, которые втапывали ее в грязь, ломали и мучали, но сам не мог найти способа лучше, чтобы извиниться. Как истинный Батурин я брал, если хотел.

— Прекрати, прекрати, — повторяла Лиза снова и снова.

Я все еще решал, что лучше: отступить или продавить ее; когда мы приехали на этаж.

— Артур, дверь открыта, — крикнула Лиза, едва мы вышли в холл.

Она моментально отпихнула меня. Откуда только силы взяла? И помчалась к квартире. Я поспешил следом.

За приоткрытой дверью лежала Лидия. Без сознания. Лиза вскрикнула и бросилась к ней. Я едва успел схватить ее.

— Стой. Скорая и полиция. Нельзя прикасаться. Мы можем ей навредить.

— Ваня, — выдохнула жена. — Артур, где Ваня?

— Проверь комнаты. Может он в детской или еще где-то в квартире? — скомандовал я. — Наверно, Лидии стало плохо.

— Открытая дверь...

— Посмотри в комнатах, Лиза, — повысил я голос и подтолкнул жену в спину.

Лидия, слава богу, дышала и даже стала постанывать. Жива.

Я вызывал полицию, когда вернулась Лиза.

— Его нет. Нигде нет.

— В этот момент Лидия стала приходить в себя и даже села на полу, но стонала и охала, пытаясь коснуться затылка.

Лиза тут же опустилась на колени около нее.

— Лидочка, милая, что случилось? Ваня! Где Ваня?

— Она, женщина, — забормотала Лидия. — Забрала.

Видимо ее сознание снова помутилось, и я едва успел подстраховать, чтобы Лидия снова не упала на пол.

Вызвав полицию, я набрал и внутреннюю службу безопасности. В этом доме кругом камеры. Если няне стало плохо, и Ваня просто уполз из квартиры, его нужно срочной найти. Он не мог уйти далеко. Мыслей об опасностях, которые могут угрожать малышу, я старался не допускать.

Пока я общался с безопасниками, Лиза все сидела около Лидии, пыталась с ней разговаривать, но та только стонала.

Как только я опустил трубку, жена набросилась на меня.

— Это ты. Ты виноват. Твоя проклятая Москва, проклятые акции, фирмы, приемы. Везде деньги, вранье, предательство. А теперь Ванька пропал! Все ты! — кричала она, пытаясь избить меня своими маленькими кулачками.

Я даже не закрывался, потому что она была права. Сейчас я просто не имел права раскисать и поддаваться панике. Позволив Лизе отвесить мне десяток пощечин, я подхватил ее на руки. Она едва дышала от рыданий, у нее больше не было сил лупить меня. Я отнес жену на диван в гостиной и взял ее лицо в ладони.

— Я найду его. Слышишь? Все будет хорошо. Не смей даже думать плохое.

Невероятно, но даже сквозь истерику она закивала и вроде бы даже стала успокаиваться.

— Посиди, малыш. Сейчас скорая приедет. Мне надо еще позвонить. Будем искать всеми силами.

Лиза снова закивала.

Я набрал отца. Сейчас было не до гордыни и старых счетов. Его служба безопасности найдет кого угодно и где угодно.

Лизу не нашли — вспомнил я, но поспешил себя успокоить. Лиза уникальна. Она исключение. Ваньку найдут.

Следующий час я запретил себе быть человеком, превратился в бездушного робота. Приехала скорая и полиция. Лидию забрали в больницу. С ней вместе отправился сотрудник, чтобы контролировать состояние и задать вопросы, если она придет в себя. Внутренняя служба безопасности ничем нас не обнадежила. Они только засекли, что на наш этаж почти сразу за няней поднялась женщина, блондинка.

— Боже, тут же везде камеры! — восклицала Лиза. — Как так вышло, что ничего не

зафиксировано?

На это эсбэшники только пожимали плечами. Как бы то ни было, но все указывало на похищение. Не мог Ваня сам так далеко уйти, избегая камер.

— Вы ведь состоятельный и влиятельный человек, Артур Аланович, — спрашивал меня следователь. — Может кто-то угрожал вам последнее время? Кого-то подозреваете сами?

Я подозревал всех, если честно. От родного отца, до премьер-министра, который лично просил меня продать футбольный клуб, а я отказался.

— Не знаю. Это длинный список.

— Начните с наиболее вероятных недоброжелателей.

— Клянусь, я не знаю, кто мог бы украсть моего ребенка, — отвечал я, совершенно теряясь. — Бизнес дело грязное, но ведь и требований мы не получали.

— Это пока, — отвечал мне следователь.

Лиза сидела на диване белая, как мел. Она не плакала, но следила глазами за всеми, отвечала на вопросы, когда к ней обращались. Пугала меня до чертиков, если честно. В какой-то момент она просто встала и направилась к двери, остановилась, обернулась. Я моментально догнал ее.

— Куда ты? — проговорил я в безжизненные глаза любимой женщины.

— Дай ключи от машины.

Лиза протянула руку. Я манул головой, отказывая.

— Нет.

— Не могу здесь сидеть, Артур. Хочу уехать.

— Зачем? Опять убегать от проблем? Не получится. Мы должны быть здесь.

— Я поищу его. Не могу сидеть дома, когда...

Жена всхлипнула, и я прижал ее к себе. Сил вырваться не осталось. Лиза плакала, щедро смачивая мою рубашку слезами.

В этот момент в дверь постучали. Я открыл. На пороге стояла моя мать.

— Агния, — прошептала Лиза, вытирая слезы.

— Здравствуй, — с холодной надменностью приговорила мама. — Могу я пройти? Есть важные новости. Алану некогда сейчас. Я посчитала, что вы должны знать.

Разумеется, следователь пожелал присутствовать при разговоре. Мать не противилась.

Она прошла в кабинет и села в мое кресло, как королева. Я не мог не закатить глаза. Даже в такой момент Агния Батурина напоминала всем о своем статусе.

— В день, когда ты сбежала с Ваней, ко мне пришла Ирина, — начала мать, глядя исключительно на Лизу.

— Ирина? — переспросила жена, а я вот понял сразу.

— Ирина Козлова?

— Да.

— Первая любовь и вечная любовница Марата, — объяснил я Лизе.

— Та блондинка?

Мать закивала.

— Да, она сказала, что встретила тебя, и ты украла ее ребенка. Просила помощи, потому что отец ей отказал.

— Какого ребенка, мам? Что за бред сумасшедшего? — не выдержал я.

— Обычный бред, Артур. Ира немного поехала головой после смерти Марика. Она его так любила... — мать всхлипнула.

— Или любила вместе с ним любить дурь, — не сдержался я.

Агния всплеснула руками, повысила голос почти до визга.

— Что ты за человек, Артур? Он ведь твой брат. Что ты, что она — два сапога пара. — мать кивнула на Лизу. — Даже на могиле не были. Разве так можно? Разве я тебя так воспитывала? Мы все так любили Марика, а ты... Вы оба!

У меня вертелось на языке много, но сейчас это было совершенно неважно. Я сжал плечи Лизы, которая съежилась от обвинений, и приготовился защищать себя и жену. Но мне на помощь пришел следователь.

— Господа, давайте ближе к делу. Личные обиды потом друг другу предъявите. У нас ребенок пропал. Агния Львовна, вы считаете, эта Ирина Козлова могла выкрасть мальчика?

— Почти уверена, что это она. Ира ведь ко мне приходила, чтобы я ей помогла. Сначала каждый день требовала, потом пропала. Я не думала, что она опасна, но Алан сказал и...

Нас прервал звонок мобильного следователя. Он ответил, несколько раз кивнул в трубку, а потом сказал нам:

— Лидия Тимофеева пришла в себя. Сразу сказала, что ее ждала женщина, блондинка. Пыталась забрать ребенка, а потом ударила ее. Сужаем поиски. Благодарю за сведения Агния Львовна.

Буквально за несколько минут наша квартира превратилась в штаб. Всю ночь опера и следователи искали Козлову и Ваню. Люди Алана активно прессовали отца Ирины. Но он сам ничего не слышал о дочери. Ее мать жила в Штатах и тоже ничего не знала. Машина Ирины была в гараже ее квартиры. В том самом доме, где Марат жили с Лизой, где до сих пор жила она.

Она как сквозь землю провалилась. На всех вокзалах и во всех аэропортах усилили патрули, проверяли женщин с детьми. Но — ничего.

Мы не сомкнули глаз всю ночь. Единственная обнадеживающая новость за утро — это Лидия. У нее было легкое сотрясение мозга и врачи обещали, что все будет хорошо.

— Может поспишь? — спросил я Лизу, хотя знал, что она не сможет.

— Нет, — подтвердила мои мысли жена. — Не могу.

— Хочешь кофе? Черт, здесь ведь ничего нет.

Обычно мы утром все вместе спускались в кофейню. Ваня любил там играть в детской комнате, а мы с Лизой баловались свежей выпечкой к завтраку. Сейчас все это казалось сказкой. Наша жизнь была даром, чудом, волшебством. Как же дорого становится обыденное, когда теряешь родного человека.

— Я спущусь в кофейню. Пончик будешь? — решил я все же держаться за свое счастье хоть как-то.

Если сейчас Лизе хоть немного поможет донат, я достану его.

Лиза кивнула, тень улыбки пробежала по ее лицу, но она тут же снова сникла. Жена встала и пошла со мной до двери. Не сказав ни слова, просто проводила.

Я взял ее лицо в ладони и проговорил так уверенно, как только мог.

— Все будет хорошо, малыш. Мы его найдем. Вот увидишь. Не успеешь съесть пончик, а уже будут хорошие новости.

— Хорошо бы. Иди тогда скорее, — ответила Лиза, почти плача.

Я обнял ее крепко-крепко.

— Отдала бы тебе и ей все деньги на свете. Лишь бы Ваня снова был дома, — зашептала жена сквозь слезы.

— Он будет, Лиз. Будет.

Я поцеловал ее крепко в губы и вышел из квартиры. Мне самому нужно было пройтись, проветриться, чтобы не впасть в отчаяние. Если эта Ирина не дружит с головой, она что угодно может с делами с ребенком.

Прогоняя эти мысли, я спустился вниз, вышел на улицу и направился к переходу через дорогу. Голова гудела от бессонной ночи. Я мечтал о двойном эспрессо, чтобы хоть немного взбодриться.

Не дойдя до кофейни два шага, я увидел девушку с коляской. Моментажно узнал сначала коляску, а потом ее. Ирина. Светлые волосы землистый цвет лица, прозрачные глаза.

Пока я соображал, как лучше с ней заговорить, Ира подошла сама.

— Марик! Марик! Наконец-то ты вернулся. Я ждала тебя всю ночь. Эта Лиза, она украли ребенка. Нашего ребенка. Но я забрала, забрала его назад. Он наш. Наш с тобой. Ты ведь так хотел... — сбивчиво и заикаясь через слово говорила она, обнимая меня и отстраняясь, и снова обнимала.

Я решил не спорить с ней.

— Пойдем домой, — проговорил как можно более нейтрально, стараясь не смотреть все время на Ваню.

Он спал и, кажется, был цел и невредим. Это самое важное. Все остальное потом.

Придерживая Ирину за плечи, я повел ее обратно к дому. Портье в холле смотрел на меня во все глаза, но я только покачал головой. Он все понял, закивал и стал набирать что-то на телефоне. Надеюсь, сообщит нашим оперативникам. Мы поднялись на этаж, и уже в коридоре нас встретили. Ирину тут же скрутили и увели. Я только успел крикнуть:

— Врача вызывайте. Она не в себе.

Следователь закивал.

От шума и криков Ваня проснулся и захныкал. Я поспешил взять сына на руки. Маленькие ручки тотчас обвили вокруг моей шеи. Я зажмурился, чувствуя как слезы жгут глаза.

Лиза выбежала из квартиры и бросилась к нам. Я отдал ей Ваню, счастливо рассмеялся и сказал:

— Пончика не было, и я принес тебе ребенка.

— Боже, какой ты идиот, — засмеялась она тоже сквозь слезы.

Мы стояли в коридоре, обнимаясь все втроем. В этот момент я осознал, что моя семья, жена и сын, — это самое дорогое, что у меня есть, что может быть вообще.

Лиза

Больше всего на свете после похищения Вани я хотела уехать обратно домой и никогда больше не видеть Ирину, Агнию, Алана, вообще никого. Но, разумеется, было возбуждено дело, нас постоянно допрашивали.

Лидия шла на поправку. Она очень переживала, считала, что по ее вине Ваню смогла выкрасть сумасшедшая любовница Марата. Я думала, что наша няня после этого происшествия умчится домой, едва ее отпустят из больницы. Но Лидия осталась в Москве. Не только по требованию полиции, но и потому что намеренна была продолжать у нас работать.

Пока шло расследование, нас часто навещала Агния. Она, наконец, показала свое

истинное лицо. Ей было плевать на меня и на Артура. Поразительно, как одинаково равнодушно она относилась ко мне и собственному сыну. Единственное, что волновало мою свекровь — это Ваня. Она и следствию помогала только, чтобы внука скорее нашли. Я делала вид, что не против ее визитов. Все же, как мать и женщина я ее немного понимала. Агния заходила к нам почти каждый день. Как раз в то время, когда мы с Ваней и Артуром ходили гулять. Она все время разговаривала с внуком, катала его на качели, показывала, как копать совком в песке, не боясь испачкаться. В общем, действовала нам на нервы знатно.

Первым не выдержал Артур.

— Мам, кроме шуток, зачем ты приходишь каждый день? — спросил он, когда Ваню сморило в коляске после игр с бабушкой.

— Я волнуюсь за Ванечку. Он ведь такой стресс пережил.

— Вряд ли он что-то понял, — вступила я. — Ему нравится путешествовать и общаться с новыми людьми. Думаю, похищение он воспринял как веселое путешествие.

Агния посмотрела на меня, прищурившись, проговорила:

— Ты должна меня понять, Лиза. Как мать. Я потеряла сына. Ваня единственное, что осталось от Марата. Не забирай его.

Я мельком взглянула на Артура, но он оставался невозмутим. Он ведь тоже сын. Живой, родной, успешный, красивый. Но Агния категорически не желала обратить на него свою любовь. Я даже не пыталась понять, как такое возможно.

— Мы ведь специально не возвращали тебя. Из-за Ирины. Решили, что вам лучше немного побыть в провинции. А потом тебя нашел Артур. Все испортил. Это у него всегда отлично получалось.

Я больше не могла это слушать.

— Что вы хотите? — спросила я ее прямо. — Ваню я вам точно не отдам.

Агния рассмеялась.

— Знаю, что не отдашь. — она одарила Артура колким взглядом и снова повернулась ко мне. — Мы летаем в Кисловодск весной и осенью. Это совсем рядом с вами. Позволь хотя бы в это время навещать Ваню.

Я тут же выпалила.

— Только при мне. А лучше, когда и Артур дома.

— Разумеется, — без энтузиазма согласилась Агния.

Она сразу же попрощалась и уехала. Похоже, ничего другого от нас не хотела.

Но Ваню продолжала навещать регулярно.

Когда нас отпустили домой, я с трудом верила собственному счастью. Мы возвращались, но уже совсем не теми, кем были до визита в Москву.

Мои отношения с Артуром пребывали в каком-то замороженном состоянии. Мы спали в одной постели, но не занимались любовью. Он обнимал меня, но не требовал большего. А меня тянуло к нему со страшной силой, но я никак не могла отпустить обиду и недоверие. Нет, я знала, что люблю его. Знала, что он не сделал бы ничего, что навредит Ване. Знала, что Артур единственный близкий и родной мне человек. Я не хотела отпускать его никогда больше. Но и подпускать снова близко тоже никак не решалась.

Наверно, должно было пройти время.

Или мне нужно было просто найти силы, чтобы стереть обиду и признать единственно важное — мы семья.

После Москвы я почти насильно отправила Лидию в отпуск на две недели. Ей нужно

было оправиться от травмы головы и тревог. Мы снова много времени проводили вдвоем. Я часто ездила в город с Ваней. Мы гуляли в парке, а вечером к нам присоединился Артур. Он теперь работал больше. Каждое утро уезжал в офис, часто возвращался поздно. Даже в выходные они с Лешей закрывались в кабинете и продолжали решать рабочие вопросы. Муж каждый день падал в кровать и засыпал, едва голова касалась подушки.

У меня не было возможности решиться заговорить с ним о нас. Артур слишком уставал, и я считала лишним нагружать его еще и своими глупостями. Последние события научили меня ценить то, что имеешь. Я решила, что однажды все решится само собой.

Ошиблась. Как обычно, все решил сам Артур..

Ваня спал, а я просматривала материалы для нового заказа, когда муж поднялся в спальню и игриво начал меня отчитывать:

— Я же велел, никакой работы ночью.

— Еще не ночь, — пожалала я плечами. — И я не работаю, просто листаю картинки. И твои приказам кстати не обязана подчиняться. Я не твоя собственность.

— Это уж точно, — немного грустно откликнулся муж, но ноутбук у меня забрал. — В любом случае, мой разговор важнее того, что ты делаешь.

Я нахмурилась, не в силах побороть бунтарский дух. Не люблю когда он включает власть и подчинение.

Или люблю?

Закусив губу, я решала, да или нет. А вот Артур не тратил время даром.

— Уделишь мне минуту?

Я кивнула, и муж продолжил.

— Сегодня звонил следователь. Ирину признали невменяемой и отправили на принудительное лечение. Ее мать прилетела из Лос-Анджелеса, хочет забрать ее в Америку. Адвокат советует нам не препятствовать. Нужно будет дать официальный ответ. Ты как к этому относишься?

С минуту я переваривала эти новости, а потом ответила

— Наверно, положительно. Буду только рада, если она окажется через океан от нас. До сих пор не могу избавиться от тревоги после всего. Она везде мне мерещится.

Артур присел рядом на кровать и погладил меня по колену. Меня так и подмывало броситься к нему в объятия, повалить на спину, оседлать и потребовать исполнения супружеского долга. Наверно похоть была пробочкой от тревоги.

Я вскочила с постели, как ошпаренная.

— Пойду приму душ. Спасибо за новости. Пусть они улетают. Я не против.

Стоя под душем, я пыталась успокоиться, но тщетно. Облегчение от новостей не принесло мне освобождения от страсти. Я была рада, что все кончилось, что Ирины не будет даже на нашем материке, но вот мира это моему сердцу не принесло. И я не знала, как снова обрести покой и счастье.

Артур знал.

Он вошел в душ, встал позади меня и обнял. Я вздрогнула, но не отстранилась. Прижиматься к нему казалось таким правильным, естественным.

— Я скучаю по тебе, малышка, — проговорил он, целуя мою шею и плечи.

Его ладони прошлись по спине, вдоль позвоночника, до попки. Артур сжал ее и сразу отпустил, чтобы погладить живот и выше.

— Скучаю по твоей коже, — продолжал шептать Артур, как змей-искуситель. — По

соскам, которые твердеют, едва я касаюсь тебя.

Он покрутил соски, подтверждая собственные слова. Я уперлась рукой в стену, потому что ноги стали ватными и не держали толком. Его грязные разговоры и обжигающие ласки сводили меня с ума. Боже, как же я любила это. Из горла вырвался бесстыжий протяжный стон.

— Да, и по твоим стонам я тоже скучал, родная. А ты? — Артур развернул меня к себе лицом, прижал к мокрой стене. — Скажи, Лиз. Скучаешь по мне?

У меня не было сил врать. Его темные глаза смотрели прямо мне в душу. Остальное скрывать нет смысла.

— Да, скучаю. По тебе. Твоим ласкам. И поцелуюм.

Запустив пальцы в волосы мужа, я привстала на цыпочки, потянулась к его рту, бессовестно прося:

— Поцелуй меня. Пожалуйста.

Артур с рычанием впился в мои губы. Его поцелуи были жадными, беспощадными, глубокими. Я едва успевала вдохнуть, пока он сладко меня целовал. Вода шумела, стекала с нас, но мы ничего не замечали. Когда мы оба начали задыхаться, Артур отпустил мой рот и проложил дорожку поцелуев по плечам, к груди. Он уделил особое внимание соскам и все время посматривал на меня, когда я вскрикивала.

Ладонь Артура коснулась меня между ног. Я вздрогнула, а он прикусил сосок, пососал его и ударил языком.

— Я тоже скучал по поцелуям, малышка. Хочу целовать тебя везде.

Я уже не понимала толком, что он говорил, вся превратилась в желание и предвкушение. Снова вздрогнула и вскрикнула, когда Артур опустился на колени, раздвинул половые губы пальцами и прижал язык к моему клитору. Он сразу стал вытворять губами и языком те же фокусы, что проворачивал с моими сосками. А когда муж чуть царапнул зубами, я окончательно потеряла связь с реальностью. Все, что мне хотелось — это еще, больше, сильнее, быстрее. Кажется, все это я просила вслух, и Артур гудел от довольства, усиливая вибрациями и без того невероятные ощущения.

Оргазм настиг меня внезапно. Я кончила сильно и ярко, хотя пыталась растянуть удовольствие. Но мое тело так устало от воздержания, что решило все за меня. Я даже захныкала от разочарования, но меня успокоил Артур. Он поднялся и взял меня под коленом, веля закинуть ногу на выступ в душевой. Я тут же послушалась, и сама стала целовать его красивые губы, на которых еще остался вкус моего возбуждения. Это было так вкусно и сексуально.

— Господи, Лиза, я с ума по тебе схожу. Хочу, детка. Хочу тебя сейчас, — загудел он мне в губы.

Я закивала, и Артур сразу стал проникать в меня. Он придерживал мои бедра и двигался сначала медленно, аккуратно, изучая новую позицию и пробуя входить под разными углами. Когда он нашел идеальный способ, то тут же усилил напор и увеличил скорость. Я вскрикивала с каждым его толчком, хваталась за шею мужа и сама старалась посылать бедра навстречу. В какой-то момент мне стало мало, и я запрыгнула на Артура. Он поймал меня, подхватил под попку, прижал спиной к стене и продолжил врезаться в безумном ритме. Мы оба потеряли голову, но обрели настоящее единение душ, тел и разума.

Кончив почти одновременно, мы глубоко дышали. Артур так и держал меня. Пришлось аккуратно освободиться, чтобы ему не было тяжело. Но едва я пересупала порог душевой,

муж оказался рядом, закутал меня в полотенце и унес в кровать.

— У меня к тебе еще одно дело, — проговорил Артур после тысячи поцелуев, когда я уже начала засыпать.

— Одно? Тогда давай сам и не буди, — пошутила я.

Артур усмехнулся и сел в кровати. Я тоже приподнялась на локте. Муж протягивал мне какие-то бумаги..

— Что это? — не поняла я.

— Это документы о передаче тебе моей части акций.

— Акции?

— Да, Лиз. Моя часть это почти четверть. Вдвое больше сейчас у Вани. Они под моим контролем, но ты их можешь тоже получить. В смысле, контроль, а не акции.

Это все звучало, как фантастическая теория. Я ничего не поняла.

— Зачем, Артур? Для чего мне это?

— Ты можешь и будешь теперь жить безбедно на дивиденды. И мои родители не посмеют ничего тебе сделать, даже если мы разведемся, — объяснил муж.

У меня горло сдавило. Словно тугими ремнями кто-то душил, перекрывая кислород.

— Ты хочешь развестись? — спросила я, выдавливая слова изо рта.

— Я хочу, чтобы ты была свободна, детка. Наш брак был фикцией, и я давил на тебя, заставил, прижал к стенке. Теперь у тебя есть выбор, — продолжал спокойно и почти равнодушно растолковывать мне Артур.

А я продолжала погружаться в отчаяние, цепляясь за какие-то совсем неважные вещи.

— Я ничего не понимаю в эти акциях, в управлении. Смутно представляю, чем ты вообще занимаешься.

— Тебе и не надо. Найми Алексея, он быстренько станет твоим верным слугой.

— Лешу? Казарина? Боже, Артур, а он тут при чем?

— Да не при чем. Можешь взять кого хочешь. Но суть в том, что я больше не хочу держать тебя силой, Лиза. Это не любовь. А я люблю тебя. И хочу, чтобы ты была счастлива. Со мной или без меня.

— С тобой! — почти выкрикнула я.

Артур закрыл мне рот ладонью.

— Чего кричишь? Ваньку разбудишь.

Я убрала его руку от своего рта и зашептала:

— С тобой. Я хочу все с тобой. Всегда с тобой. Не хочу я никакой свободы, никакого развода. Хочу, чтобы все было, как сейчас. Я ведь тоже тебя люблю.

Он взял мое лицо в ладони, и я сразу почувствовала эту энергию силы и спокойствия, уверенности и надежности. А его взгляд разбавил все страстью. В глубине темных глаз блеснул огонек.

— Правда? — спросил Артур.

Я закивала и прикрывала глаза, встречая его горячий, долгий, глубокий поцелуй.

Именно такого мужчину я всегда хотела. Только с ним я смогу быть счастливой. Плевать на деньги, акции, завещания. Как бы то ни было, Артур позаботится обо мне и Ване. Артур будет любить нас и оберегать.

После очередной тысячи поцелуев я снова начала дремать в объятиях мужа.

— Лиз, детка, — тихо позвал он меня сквозь сон. — А ты хочешь еще детей?

Я проснулась моментально, хоть и не открыла глаз. Наверно, это нормально, что Артур

хочет *своего* ребенка.

— Ммм, не знаю. А ты? — отозвалась я нейтрально.

— Роди мне девочку. Через годик, а?

— Девочку? Разве мужчины не хотят мальчика?

— Мальчик у нас уже есть.

Эти слова были ответом на все мои оставшиеся вопросы. Я не ошиблась. У меня самый лучший на свете муж. А у моего сына самый — лучший отец.

Артур

— Пап, можно?

Я поднял голову и потер глаза, которые устали от монитора за день. В дверях кабинета стоял Ваня. Какой-то потерянный и смущенный. Очень взрослый, высокий, почти с меня ростом. Когда я привыкну, что он вырос? Каждый день удивляюсь.

— Поговорить бы, — продолжил сын, снова удивляя и даже немного пугая меня.

Я сразу закрыл ноутбук и встал из-за стола, чтобы присесть на диван.

— Конечно. Тебе всегда можно. Что-то случилось?

Он не сел рядом, только прошел через кабинет и встал у моего стола, скрестил руки на груди.

— Я скоро паспорт буду получать, — начал Ваня, похоже, с самой сути, но тут же и замолчал.

— И...

Он опустил руки, задрал нос, взглянул на меня прямо и смело. Я не смог сдержать улыбки. Он так был похож на Лизу сейчас. Ещё не мужчина, но уже не мальчик. Гордый и отважный юный человек.

— Я хочу, чтобы в паспорте было твоё отчество. Хочу, чтобы ты по всем документам значился моим отцом.

А теперь он стал похож на меня. Правда, мне эти документы в своё время были нужны для уверенности в бизнесе. Боже, неужели мой сын лучше меня? Похоже.

— Зачем, Вань? — спросил я, продолжая улыбаться. — Я и так твой отец.

— Не знаю. Просто я давно себя называю Артуровичем. Странно было бы иметь в паспорте совсем другое отчество. Тем более Марат... Он...

— Вань, — оборвал я его, находя в себе силы сказать правильное. — Он был твоим отцом. И ты совсем не знал его. Может...

— Он маму обижал, — выпалил Ванька, окончательно расстреливая меня в сердце этими словами.

Я потер переносицу пальцами.

— Ты не можешь это помнить. Тебя ещё не было.

Иван закатил глаза, пренебрежительно фыркнул.

— Пап, я тебя умоляю. Ты научил меня читать и пользоваться интернетом. Я гуглил Марата, бабушку с дедом. И я достаточно взрослый, чтобы решать, кто там кого обижал и использовал.

— И достаточно умный, похоже, — не сдержался я.

Этого замечания тонкая душевная организация подростка не выдержала.

— Ой, ладно. Если не хочешь — ради бога. Я все сам могу сделать. Наверно. Кроме отцовства. Просто хотел...

Он рванул к двери, но я схватил его за локоть и усадил на диван.

— Я не говорил, что не хочу. Однажды твоя мама сказала, что даст согласие на усыновление, только если ты сам этого пожелаешь. Думаю, пришло время, когда её пророчество сбылось. И я очень этому рад, приятель.

Мазнув ласково кулаком по скуле парня, я растрепал его светлые волосы. Разумеется, он дернул головой, запрещая тискать его как маленького.

— Ой, прекрати, па... Я тебе девочка что ли? Иди Реджи тискай, а я мяч погоняю. Ты на игру ко мне придешь в следующую субботу? — спросил Ванька, убегая.

Вот она молодежь. Получил, что хотел, и помчался.

— Приду, конечно, — пообещал я.

Футбол интересовал Ваню намного больше, чем инвестиции, строительство и особенности ведения бизнеса в Краснодарском крае. Я давно это заметил, но все еще питал надежды, что он наиграется и возьмется за ум. Учился пацан хорошо, но звезд с неба не хватал. Мяч нравился ему куда больше. Возможно, потому что я все детство таскал его на футбол. Он мечтал стать игроком моего клуба.

У Вани были хорошие данные форварда. Я видел это и поощрял спорт сильнее учебы. За это мне часто доставалось от Лизы. Она была уверена, что мое поощрение — это мягкость и потакание. Но, признаться, жена забывала все свои доводы, когда болела за сына на стадионе.

Ему только четырнадцать. Через два года может все измениться. В конце концов, у меня есть Регинка.

Работать категорически расхотелось. Я решил сделать перерыв, вышел на веранду. В бассейне резвилась Регина с подружками. Ванька бомбил ворота мячом чуть дальше на площадке. Я уперся рукам в перила, наблюдая за детьми. Позади хлопнула дверь. Я обернулся и увидел Лизу. Она поставила графин с лимонадом на столик и подошла ко мне. Я обнял жену за плечи и поцеловал в висок.

— Ваня хочет мое отчество, — сразу решил я поставить ее в известность. — И официальное отцовство.

— Это логично, — очень спокойно отреагировала Лиза. — Ты же его отец. Что ты ему сказал?

Я чуть отстранился, чтобы посмотреть ей в глаза.

— А что я мог сказать? Конечно, я не против. Послал к тебе.

Лиза вздохнула театрально, и я сразу понял, что издевается.

— Вот так всегда, Артур. Ничего без меня не можешь решить.

Пришлось ущипнуть ее за бок. Лиза взвизгнула, попыталась отодвинуться, но я поймал ее и скрутил в объятиях. Теперь она прижималась спиной к моей груди, а попкой к паху. В районе последнего у меня стандартно все приподнялось. Не мог я иначе реагировать на нашу близость.

— Артур, прекрати. Дети же. И гости, — отчитала меня Лиза, хихикая.

Я поцеловал ее в шею, и она засмеялась.

— Ох, перестань. Щекотно. Щетина.

— Когда это я не мог что-то решить без тебя?

— Эээ, дай подумаю... Всегда? Сколько раз Ване тренироваться, чтобы совсем не забить на школу, сколько пар носков нужно купить Регине, чтобы всю неделю она хвасталась разными перед подружками. Сколько градусов, должна быть вода в бассейне и не опасно и детям пить холодное на жаре.

Шах и мат. Пришлось признать, что она права.

— Проклятье! Я просто беспомощный. Но, кажется, ты никогда не можешь без меня решить, сколько раз и как кончить за ночь.

Я опустил руку и сжал ее попку, прижал к себе крепче.

— Да хватит, Артур. Прекрати. Дети. Дети же...

Словно в поддержку матери, Ванька крученым ударом запустил мяч прямо на веранду.

— Ванька! — рявкнул я.

— Ой, соррян, предки. Рикошет, — типа извинился этот нахал, подхватил мяч и умчался обратно на площадку.

Я глубоко вздохнул.

— Не сделаю я из него бизнесмена. Одни ворота на уме. Может Регинка спасет семейный бизнес?

Дочь прибежала на веранду и затараторила тут же.

— Мамочка, папочка, родители Леры, из моего класса, сказали, что если учительница тоже поедет, то они смогут отвезти нас на море, пожить в палатке на неделю. Я подумала, это так здорово, и вы меня точно отпустите.

— Нет, — тут же выпалил я.

Регина сжала губы и прищурилась на меня.

— А я тебя не спрашиваю, а ставлю в известность. Если мама разрешит, тебе придется согласиться. У тебя нет выбора.

Лиза рядом со мной издавала подозрительные звуки, похожие на сдерживаемый смех.

— Как это знакомо, правда, дорогой? Когда нет выбора, — припомнила жена мне мстительно.

Я одарил ее злобным взглядом, но, черт подери, она не отвела глаза и уж точно не испугалась. Когда все так поменялось? Почему эти женщины не оставляют мне выбора? Как я докатился до такого?

— Леры Калининой родители? — уточнила Лиза очень спокойно.

Регина кратко кивнула. Злость в ее глаза сменилась слезами. Она часто дышала, стараясь сдержаться. У меня сердце сжалось. Я был готов разрешить все.

Интересно, можно ли со спутника будет наблюдать?

— Я позвоню ее маме, мы все обсудим. Когда запланировали кемпинг? — уточнила Лиза.

— Сразу после школы. Первые дни каникул.

— Ладно. Поговорим еще.

Я обреченно пожал плечами, заранее выкидывая белый флаг.

— Спасибо, мамочка. Спасибо, папочка.

Регинка чмокнула в щеки нас обоих, взяла графин, стаканы и унесла все к бассейну.

— Вертихвостка, — буркнул я. — Странно, что еще пацанов не водит.

— Они сами не ходят. Знают, что у тебя есть ружье.

— У меня нет ружья. Но наверно надо купить. А пацаны есть что ли?

Лиза рассмеялась. Дразнит, лиса. Нет никаких пацанов у Реджи.

Я опять не сдержался, обнял и поцеловал Лизу. Глубоко и страстно.

— Артур, дети, — снова попыталась возразить она.

— Они почти взрослые. Им почти все равно.

Лиза обреченно вздохнула, смиряясь с моей беспринципностью, и обняла меня за шею, отвечая на поцелуй.

Невероятно.

Никогда не хотел ничего, что по умолчанию принадлежало Марату. Кто бы знал, что я

всем сердцем люблю его жену. Жену моего брата.

Кто бы знал, что на пепелище его семью я создам свою. Крепкую, дружную, идеальную. Семью, где правит любовь.

Конец